

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

А.В. БАУЛО

**ДРЕВНЯЯ БРОНЗА
ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ
И СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ**

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *И.В. Сальникова*

Новосибирск
Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
2011

УДК 391
ББК Т52(251.3)
Б29

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии СО РАН

Рецензенты

кандидат исторических наук *А.А. Богордаева*
кандидат исторических наук *А.А. Люцидарская*
кандидат исторических наук *А.В. Новиков*

*Издание осуществлено в рамках Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»*

Рисунки *А.А. Фурсенко, С.А. Шендрик*
Фотографии *А.В. Бауло, В.Н. Кавелина*

Бауло, А.В.
Б29 Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 260 с.

ISBN 978-5-7803-0212-4

Монография посвящена описанию найденных на севере Западной Сибири древних образцов художественного бронзового литья, их функционированию в обрядах обских угров и самодийцев на протяжении XVIII – начала XXI в. Книга адресована археологам, этнографам, краеведам.

УДК 391
ББК Т52(251.3)

ISBN 978-5-7803-0212-4

© Бауло А.В., 2011
© ИАЭТ СО РАН, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ходе многолетнего изучения религиозно-обрядовой практики обских угров, их домашних, поселковых и региональных святилищ автору удалось ознакомиться с достаточно большим числом образцов древнего бронзолитейного производства, выступавших в качестве культовых атрибутов у манси и хантов. Во время экспедиционных поездок довелось повстречаться и с людьми, которые в силу разных обстоятельств оказались владельцами подобных раритетов. Часть находок была опубликована автором в ряде статей и монографий.

Бронзовые изображения всадников, бобров, птиц, пряжки с головами медведей встречались этнографам в домашних и на поселковых святилищах обских угров и ранее (материалы А.Ф. Теплоухова, С.И. Руденко, В.Н. Чернецова, И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева и др.), но эти случаи были единичными; немного и работ, посвященных данному вопросу [Теплоухов, 1947; Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984].

Неизвестные широкому кругу исследователей коллекции древних бронз хранятся в некоторых провинциальных музеях Ханты-Мансийского (пос. Березово Березовского р-на) и Ямало-Ненецкого (пос. Аксарка Приуральского р-на, поселки Овгорт и Мужы Шурышкарского р-на) автономных округов.

Пришло время объединить их в одном издании.

Большая часть публикуемых изделий была найдена на территории Западной Сибири, в основном в ее северной части – в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. По сути, в каталог вошли только вещи, которые в той или иной степени знакомы автору: были им найдены, увидены (у коллекционеров, частных лиц, в фондах музеев) или опубликованы (в т.ч. в соавторстве).

Как следует из названия книги, публикуемые предметы происходят либо из этнографических комплексов, либо из случайных сборов, т.е. не имеют отношения к официально разрешенным археологическим раскопкам.

К числу находок из этнографических комплексов, прежде всего, относятся предметы, собранные С.И. Руденко. Материалы его исследований

обобщены в рукописи под названием «Угры и ненцы Нижнего Приобья» (не позднее 1958 г.), которая хранится в ПФА РАН (Ф. 1004, оп. 1, ед. 67). Летом 1909 г. он поднялся по Сев. Сосьве и Ляпину, затем совершил поездку на 160 км вверх по Оби от Березова, после чего спустился вниз по Оби до Ныды. Осень С.И. Руденко провел в низовьях Сосьвы, а зимой 1910 г. работал у хантов на р. Казым. Большая часть его находок хранится в РЭМ.

Вторая группа находок собрана Е.И. Тыликовой. В Сибири наряду с крупными окружными и региональными имеются небольшие краеведческие музеи, созданные на базе исторических кружков средних общеобразовательных школ. К таким учреждениям относится музей в пос. Овгорт Шурьшкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного окр., созданный Еленой Ильиничной Тыликовой. Его украшением является замечательная коллекция древних бронзовых вещей, которые были обнаружены экспедицией школьников под руководством Е.И. Тыликовой в 1965 и 1985 гг. в поселках Евригорт и Хорпунгорт (места проживания сынской группы северных хантов), расположенных в верховьях р. Сыня (левый приток Оби).

Третья группа находок сформировалась благодаря работе Приполярного этнографического отряда ИИФФ СО АН СССР (1983–1990 гг., руководитель отряда И.Н. Гемуев) и ИАЭТ СО РАН (1997–2011 гг., руководитель отряда А.В. Бауло) в Березовском и Белоярском р-нах ХМАО – Югры, Шурьшкарском и Приуральском р-нах ЯНАО. Также в книгу включены опубликованные, но малоизвестные предметы из фондов МАЭ РАН. В то же время автор посчитал излишним публиковать многократно изданные коллекции 1930-х гг. из фондов ГМПич и ТТИАМЗ.

Употребляемое в данной книге понятие *случайные сборы* достаточно широкое: иногда речь действительно идет о случайных находках, иногда – о сборах местных жителей на памятниках, расположенных около поселков (в книге дается краткая информация о данных памятниках). Это также сборы охотников, рыбаков, инспекторов рыбнадзора, геологов, врачей и др. в районах проживания хантов и манси. Это и коллекции частных лиц, которые не желали раскрыть информацию о происхождении своих раритетов.

Особую помощь в публикации каталога оказали руководители и участники Форума древней культуры и искусства «Домонгол» (электронный ресурс www.domongol.su), представившие ряд фотографий произведений средневекового искусства.

Полагаю, что максимально полная публикация находок необходима для решения следующих принципиальных задач археологии и этнографии Западной Сибири: атрибуции бронзовых артефактов, определения места и времени их производства, путей распространения, уровня развития культуры в регионе в эпоху средневековья, а также выявления способов адаптации древних артефактов к современной обрядовой практике.

* * *

Автор глубоко признателен всем тем, кто помогал в сборе уникального материала: коллегам по экспедициям – И.Н. Гемуеву, Г.Е. Солдатовой, А.А. Богордаевой; директорам и сотрудникам музеев – Л.В. Степановой, Л.С. Андриенко (ГМПиЧ), Л.В. Андриановой, О.В. Захаровой (БРКМ), О.Н. Рохтымовой (МРКМ), Е.И. Сотруевой (ПРКМ), Е.И. Тыликовой (ОКМ), И.А. Карапетовой (РЭМ), В.А. Киселю (МАЭ); администраторам и участникам Форума «Домонгол»; В.Ф. Коновалову – за сопроводительную информацию к его находкам.

Благодарю С.В. Алкина, А.В. Пантелеева, Н.В. Федорову за ценные консультации и атрибуцию ряда предметов, О.Л. Швец – за реставрацию находок.

Искрение слова благодарности хочу высказать в адрес тех людей, которые помогали в организации экспедиционных маршрутов Приполярного этнографического отряда: Ф.А., З.Я. и А.Ф. Каневым (пос. Березово), А.С. и Р.В. Меровым (пос. Хурумшауль), М.Л. Истомину (пос. Шурышкары), П.Н. Лонгортву (пос. Оволынгорт), А.П. и Л.Г. Рочевым (пос. Ямгорт).

Глава 1

ДРЕВНЯЯ БРОНЗА ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

В домашних святилищах хантов и манси в качестве культовых атрибутов нередко используются образцы древнего бронзолитейного и сереброплавильного производства – фигурки людей и животных. Далеко не всегда удается выяснить, как они появились в данном жилище, какие обстоятельства сопровождали столь необычную находку. Неинформированность хозяев во многом обусловлена традицией. Дело в том, что в домашних святилищах вещи накапливались в течение жизни многих поколений, при этом сыну разрешалось увидеть атрибуты отца лишь после смерти последнего. Люди продолжали класть новые дары духам-покровителям поверх предыдущих, не интересуясь, что находится на дне сундука. Свою роль сыграло и бытующее у этих народов правило: не бери (не вынимай) того, что не тобой положено. Поэтому обнаружение образцов древнего литейного производства часто оказывается в равной степени неожиданным и для этнографа, и для присутствующего при этом хозяина святилища.

Однако некоторые бронзовые и серебряные фигурки до сих пор используются в обрядовой практике, и потому информация о том, как были найдены эти предметы, сохраняется. Чаще всего древнюю бронзу находили в береговых обвалах или на местах древних поселений. В разных рассказах эти события относятся к концу XVIII, второй половине XIX в. и к 1930-м гг. Последняя дата, очевидно, связана с тем периодом, когда Советская власть вела активную борьбу с местными религиозными культурами. Одни люди прятали святые атрибуты в тайге или на болоте, другие весьма скоро их там находили.

Отношение к таким находкам определялось убеждением, что они некогда были изготовлены легендарными предками-богатырями. Так, по преданию, один из семи сыновей *Нуми-Торума – Тахт-котиль-ойка* «Старик середины Сосьвы» был кузнецом: в своей мастерской он делал топоры, ножи и другие металлические вещи, «за это его бог и наградил» [Гондатти, 1888, с. 23]. Кузнецами считались и семь братьев-духов *Чохрынь-ойка*, почитание которых было широко распространено в Нижнем Приобье [Соко-

лова, 1971, с. 220]. Путешествовавший по Западной Сибири в конце XIX в. финский ученый У.Т. Сирелиус записал сообщение своего информатора с Васюгана о том, что «остяки раньше сами изготовляли железо, т.е. латунь... Инструменты для изготовления у них будто бы отнял царь... По рассказам старика, на берегу р. Коймеган находили предметы из латуни, изготовленные старыми, некрещеными остяками, а именно лошадь, полулю внутри, с четырьмя ногами... Когда кто-нибудь такое находил, то выбрасывал, ибо опасались, что нашедший умрет, если принесет эти предметы домой» [2001, с. 107].

Часть древних бронзовых изделий, функционирующих в обрядовой практике, была обнаружена в составе кладов. Несколько рассказов манси о кладах записаны А. Каннисто в начале XX в.

Так, на Сев. Сосьве клад (укрытые сокровища) узнавали по горящему огоньку, и в этот огонь полагалось прыгнуть. Если же у огня сидел старик-сторож, его нужно было сбить с места ударом палки слева направо, держа ее в правой руке. Тогда огонек угасал, старик валялся на землю, одновременно с этим открывалась крышка клада. Денег можно было взять только горсть, но и с пустыми руками возвращаться было нельзя. Остальные деньги забирали на следующий день. Затем устраивали жертвоприношение: часть мяса съедали на месте находки, остатки уносили домой. Кости собирали в шкуру жертвенного животного и клали в яму, где был найден клад.

Упоминался «клад и семь коней, принесенных в жертву», близ дер. Шайтанской. Из жертвуемых коней один должен быть «пестрым как шахматная доска». Раньше на этом месте («ручье с городищем») жил какой-то князь.

Другой клад в дер. Шайтанской был зарыт на глубину семисаженного поводка для оленей. К нему вела «денежная лестница», возле клада стояли золотые стулья и медный котел, заполненный до краев деньгами и воинскими доспехами. Чтобы получить сокровище, нужно было принести человеческую жертву – девочку или мальчика 7–8 лет. Им отрезали кончик пальца, укалывали иглой голень ноги и пускали бежать; кровавые следы приводили к кладу.

Близ Шайтанской находился также «клад семи князей».

Клад был обнаружен и у юрт Тоболдиных. Однажды старик и старуха увидели горящий огонь. Он почти погас, когда старуха стала бить по нему топором. Старик сломал крючковатую березу, и они вдвоем вытащили медный котел, полный денег. Когда они снова пришли к тому месту, чтобы принести в жертву теленка, отверстие в земле закрылось. Вскоре старик и старуха умерли, а медный котел хранился у одного из жителей Тоболдина: в нем варили жертвенную пищу.

Еще одно место нахождения клада было известно у юрт Резимовых на «Городском мысу». Чтобы поднять сокровища на поверхность земли, необходимо было принести в жертву пеструю корову: тогда можно было получить столько денег, сколько вместит шкура животного.

Вогулы Лозьвы верили: чтобы добыть клад, надо принести в жертву человека, белую лошадь или собаку. Так, однажды в верховьях Лозьвы два охотника шли вдоль берега реки, нога одного из них провалилась в землю. Когда охотник вытащил ногу, то в образовавшейся яме увидел много сундуков, а по обеим краям ямы стояли два леших – *менква*. Для поднятия клада требовалась человеческая жертва [Kannisto, 1958, S. 256–258].

Сынские ханты, найдя клад, приносили в жертву оленя, при этом часть крови животного выливали на место, где находился клад. Прабабушка одного из информаторов в свое время нашла в земле клад. Но «тогда пожадничали, не принесли жертву, и клад разошелся по рукам, почти все пропало».

В целом же, найденные – «посланные свыше» – вещи считались родовым имуществом и «пользовались большим почетом» [Шульц, 1924, с. 195]. Они переходили в категорию святых вещей, их нельзя было класть с умершим в могилу или продавать. Украшения для кос, найденные в кладах, не хоронили с хозяйкой, а оставляли детям или родственникам [Талигина, 2004]. Тем не менее, некоторые бронзовые артефакты (полая зооморфная фигурка, рукоятка ножа, лапчатые подвески) были обнаружены при раскопках, произведенных в 1909 г. Д.Т. Яновичем на могильнике XVIII–XIX вв. Халаспугор (расположен на Оби ниже Обдорска), причем средневековая прямоугольная пряжка была прикреплена к мужскому поясу наравне с литыми медными украшениями XIX в. [Мурашко, Кренке, 2001, рис. 152].

На протяжении длительного времени вырабатывались правила, регламентирующие порядок причисления древних фигурок к семейным фетишам (например, «приручение» бобров с помощью надевания на них медных колец) и места их хранения (чаще всего вне жилого пространства: на чердаке, в сенях, в культовых амбарчиках).

* * *

Перейдем непосредственно к вопросу об использовании древних металлических артефактов в обрядовой практике коренных жителей Западной Сибири в XVIII – начале XXI в. По каждому виду изделий сначала будет дана информация из ранее опубликованных источников, а затем – сведения об экспонатах, приведенных в каталоге.

АНТРОПОМОРФНЫЕ ФИГУРКИ

Сведения из опубликованных источников

Березовский воевода М. Черкашенинов сообщал в 1761 г. о находящихся в его ведении язычниках: «Имеют собственных своих из земли, дерева или металы зделанных божишков, подобных виду человеческому... И делают им разное платье, подобно женским телогреям. Они стоят во особливых шалашах, по сторонам каждого висят конские или человеческие волосы косами...» [Югорск..., 1997, с. 99].

В 1826 г. Тобольскому гражданскому губернатору Д.Н. Бантыш-Каменскому был прислан от березовского исправника Лебедева найденный «в остяцких лесах кумир, изображающий старика с длинною бородою и разительными чертами, вылитый из красной меди, весом в 7 фунтов» [Белявский, 1833, с. 104].

По информации К. Карьялайнена, известная бляха «с Шайтанского мыса» с изображением трех антропоморфных фигур с кинжалами в руках [Чернецов, 1957, с. 190, табл. XXII, 2] была получена от березовского остяка, который хранил ее среди своих кумиров [1995, с. 114].

В 1926 г. на р. Юконде или Яхве, левом притоке Конды, у местного населения были изъяты «литые шайтаны»: медный в виде пластинки с изображением человека – из Яхват-пауля; такой же из неизвестного металла с р. Левдыма, притока Юконды; подобный же из неизвестного материала «серебристого цвета», найденный на улице в дер. Карым на Юконде [Теплоухов, 1947, с. 240].

У ненцев, проживавших в районе Тазовской губы, семейного предка изображала бронзовая антропоморфная фигурка длиной 9 см, находившаяся внутри миниатюрной куртки с рукавами [Иванов, 1970, с. 86, рис. 75] (рис. 1).

По материалам Е.А. Кузаковой (1999 г.), манси в верховьях Конды «почитали в виде медного идола старика, хранителя зверей и птиц» (цит. по: [Соколова, 2009, с. 572]).

Дух-покровитель манси Савиных *Павлын-ойка* «Поселковый старик», который «охранял» обские селения Комудваны, Вежакары и Проточные, был обозначен бронзовой антропоморфной статуэткой, которая вместе с берестяными грамотами хранилась в священном сундуке [Бардина, 2009, с. 60–61].

В одной из сказок казымских хантов мифологические герои (в т.ч. *Астый-ики* «Верховьев Оби мужчина» с женой) с наступлением человечес-

Рис. 1. Домашний дух-предок ненцев (по: [На грани миров..., 2006, с. 256]).

кой эры «в серебряный камень, в гладкий камень превратились». Согласно комментарию С.С. Успенской, речь в данном сказании идет о бронзовых и серебряных статуэтках богов [Касум мув..., 2002, с. 93, 281].

Сведения об экспонатах каталога

Две антропоморфные фигурки, соединенные между собой, (см. Кат., № 1) являлись основой изображения семейного духа-покровителя хантов, состоявшего из множества одежд, наброшенных одна на другую. Фигура божества хранилась в священном сундучке, стоявшем в доме в одном из поселков Шурышкарского р-на ЯНАО.

Антропоморфная фигурка (см. Кат., № 2) составляла сердцевину фигуры духа-покровителя хантов, которая хранилась в разрушенном временем священном лабазе в пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. «Идол» был одет в несколько подпоясанных халатов темных расцветок, в складках которых обнаружены серебряные и медные монеты выпуска 1752–1801 гг. [Бауло, 2002б, с. 152–153].

В этом же поселке бронзовая **антропоморфная фигурка** (см. Кат., № 115) являлась основой изображения духа-покровителя хантов; была одета в многочисленные рубахи и халаты. Хранилась в мешке на священной полке, расположенной в левом от входа углу комнаты дома. Голова фигурки выступала из одежды, поэтому ее лицо оказалось покрыто слоем жира – следы «кормления» во время жертвенной церемонии.

В **подвеске** со сложным декором (см. Кат., № 123) сынские ханты почитали Лягушку в антропоморфном облике (под маской) – «женщину, живущую среди кочек». Ханты относили лягушку к священным животным – покровительницам женщин, ее помощь была особенно необходима при родах. Изображение лягушки – оберег от злых сил – подвешивали за петельку к шесту в чуме, где находилась роженица. Подобные амулеты также помогали молодым девушкам отыскать жениха [Тыликова, Бауло, 2001, с. 128–129].

Бронзовая **антропоморфная фигурка** (см. Кат., № 87) являлась сердцевинной частью изображения одного из поселковых духов-покровителей, которое хранилось в сундучке, стоявшем в священном амбарчике на мансийском святилище *Полум-торум-ныга* «Сына Пельымского бога» около селения Верхнее Нильдино [Гемуев, Бауло, 1999, с. 109] (рис. 2). В 1986 г. житель пос. Верхнее Нильдино П.С. Таратов, рассказывая И.Н. Гемуеву о святилище, сообщил, что фигурка, «которая лежала в ящике, – тоже *Полум-Торум*»; правда, из записи в полевой тетради напрямую не следует, что речь шла именно о данной бронзовой фигурке. Возможно, к фигурке относилась информация А. Каннисто начала XX в. о том, что «в Нельдинске есть оловянный образ... *ялпус ойки*, “старика из священного города”. Его нашли в земле в деревне... и сохраняют теперь для одного *тупыга* (духа-помощника. – *Авт.*)» [Kannisto, 1958, S. 212].

Рис. 2. Священный амбарчик *Полум-торум-пыга*. 1985 г.

В бассейне р. Сыня (Шурьшкарский р-н ЯНАО) на поселковом святилище хантов в золе кострища была обнаружена бронзовая **антропоморфная фигурка** (см. Кат., № 88). Обстоятельства, при которых она там оказалась, неизвестны [Тыликова, Бауло, 2001, с. 128–129].

В пос. Анжигорт Шурьшкарского р-на ЯНАО на чердаке дома в священном сундуке находилась фигура женского духа-покровителя. Ее сердцевиной являлась бронзовая **антропоморфная фигурка** (см. Кат., № 89), одетая в миниатюрную распашную шубу из белого оленьего меха. Поверх шубы было накинуто 10–12 больших платков, перевязанных шерстяными поясами. Одевание дополняли миниатюрные рукавицы со стилизованными изображениями медведей – достаточно необычная для божества деталь костюма (рис. 3) [Бауло, 2002б, с. 147].

У сынских хантов хранилась бронзовая **фигурка антропоморфа** (см. Кат., № 125), заключенная в рамку из двух фигур животных с раскрыты-

Рис. 3. Фигура женского духа-покровителя. Пос. Анжигорт. 2000 г.

ми пастями. По косвенным данным, она также относилась к семейным фетишам [Тыликова, Бауло, 2001, с. 132–133].

ЛИЧИНЫ

Сведения из опубликованных источников

В начале XX в. вогулы, населявшие верховья Лозьвы, в качестве духов-покровителей почитали пару, именуемую «Седые старец и старуха» и обитавшую в «водном святилище». «Духи» были представлены медной личиной [Kannisto, 1958, S. 156].

В 1920-х гг. А.Ф. Теплоухов приобрел в с. Нахрачи (р. Конда) у вогула Д. Пакина бронзовую пластинку в виде полумесяца с личиной в центре. Изделие было отлито из сплава меди с оловом, лицевая сторона дополнительно лужена оловом (рис. 4). По рассказам владельца, божок издавна хранился

Рис. 4. Бронзовая личина *Вищ-отыра*
(по: [Теплоухов, 1947, с. 241–243]).

в его семье. Дед Д. Пакина был шаманом и часто возил божка к остякам на Обь, они же приносили божку в жертву нескольких лошадей. В последние годы перед продажей пластинка находилась на чердаке дома, завернутая в кусок шелковой материи. Личину считали изображением известного духа-покровителя *Вищ-отыра* [Теплоухов, 1947, с. 241–243].

Сведения об экспонатах каталога

В районе протоки Пырсим располагалось мансийское святилище, которое, видимо, принадлежало жителям Неремовских юрт. Здесь, в священном амбарчике (рис. 5), на сундуках, стояли два берестяных туюска. В одном из них обнаружены несколько кусков белой и пестрой ткани, рубаха без ворота со следами крови жертвенного животного, еще одна рубаха, в ворот которой была вшита трехкопеечная монета, и антропоморфная **личина** (см. Кат., № 145) на дне [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 100–101]. Можно предполагать, что она являла собой мужское божество, которому и были поднесены указанные дары.

Похожую личину видел один из информаторов новосибирских исследователей у пожилой мансийки, в ее мешочке для швейных принадлежностей, сшитом из шкуры оленя (*ёрн хур*) [Там же, с. 101]. Судя по записи в экспедиционной тетради 1983 г., личина хранилась в пос. Щекурья Березовского р-на ХМАО – Югры у жены известного знатока фольклора Г.Н. Сайнахова.

В пос. Зеленый Яр Приуральского р-на ЯНАО на чердаке дома хантов в священном сундучке находилась фигура семейного духа-покровителя, одетая в кусок пестрой ситцевой ткани; на ее шее были завязаны красная и зеленая ленты, а также закреплена двухкопеечная монета выпуска 1955 г. (рис. 6). Лицо божества обозначала бронзовая антропоморфная **личина** (см. Кат., № 146). Наличие современных тканей и монеты говорит о том, что, скорее всего, ханты нашли это изделие сравнительно недавно [Бауло, 2005, с. 349].

*Рис. 5. Священный амбарчик манси. Протока Пырсим. 1983 г.
Фото С.Н. Тихонова.*

Рис. 6. Дух-покровитель хантов.

Рис. 7. Дух-покровитель самоедов
(по: [На грани миров..., 2006, с. 257]).

Другая **личина** (см. Кат., № 152) была передана в БРКМ в 1998 г. одним из туристов, который нашел ее в заброшенном доме хантов в пос. Овагорт (протока Васъремпосл, междуречье Малой и Большой Оби) Шурышкарского р-на ЯНАО.

Антропоморфная **личина** (см. Кат., № 159) найдена разломанной на две части на территории заброшенного святилища манси около пос. Шомы Березовского р-на ХМАО – Югры. Осмотр вещи позволяет предполагать намеренный характер разлома.

Еще одно подобное изделие (см. Кат., № 160) происходит из сборов С.И. Руденко. В 1910 г. в Кутуп-югане (район Обской губы) он прибрел для Российского этнографического музея фигуру духа-покровителя самоедов (рис. 7). По информации собирателя, «дух, дающий счастье ненцам в зверовом промысле, был представлен бронзовым литым изображением человеческой головы, одетым в семь разноцветных халатов, подпоясанных шерстяными шнурками. У него за плечами был железный лук и железная стрела. Голова была вложена в футлярчик из красного дерева» (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 67, л. 274).

ВСАДНИКИ

Сведения из опубликованных источников

В юртах Соровых, бассейн р. Салым, два местных бога (*тонха*) представляли собой фигурки всадников на небольших пластинках белой бронзы; они считались имеющими божественную силу изображениями древних героев. Местные остяки полагали, что фигурки упали с неба [Шульц, 1913, с. 7–8].

По материалам В.Н. Чернецова, в середине 1920-х гг. фигура мансийского духа-покровителя *Чохрын-ойки* на его святилище около пос. Усть-Тапсуй была выполнена из дерева. Туловище божества было обернуто платками и разноцветными кусками материи. Однако по рассказам манси, главной святыней являлось не это изображение, а другое, металлическое, которое находилось внутри деревянного*. В вырубленную в деревянном изображении нишу вкладывали свинцовую, серебряную или золотую фигурку. Считалось, что эти фигурки падают на землю из туч, когда сверкает молния. При этом они уходят в землю, но потом поднимаются на поверхность. Найденные фигурки нередко изображали человека, иногда сидящего на лошади [Чернецов, 1927, с. 23].

В дневниках В.Н. Чернецова 1930-х гг. есть и такая запись: «...в Нерге один старик поехал однажды с сетками, и в одну сетку попала фигурка человека на лошади из бронзы. Он решил, что это *Вит-хон-пыг* (сын Водяного царя – *Авт.*), взял ее и сделал домашним идолом» [Источники..., 1987, с. 242].

Сведения об экспонатах каталога

Фигурка всадника на коне (см. Кат., № 168) была обнаружена в 1990 г. в пос. Турват-пауль, расположенном в верховьях Сев. Сосьвы. На задней стене одного из домов, в правой ее части, снаружи, на высоте 1,5 м от земли была прибита полочка, на которой стоял т.н. священный чемодан. Внутри него находились три небольшие антропоморфные фигуры, выполненные из кусков хлопчатобумажной ткани светлых тонов, уже подгнившей от сырости. Их длина не превышала 30 см. Сердцевину головы одного из духов, обозначенной узлом из нескольких платков, составлял бронзовый всадник [Гемуев, Бауло, 1999, с. 18], в котором местные манси, скорее всего, признавали изображение *Мир-сусне-хума*.

Два фрагмента **оловянной бляшки** с изображением всадника, антропоморфа, трех птиц и пушного зверька (см. Кат., № 170) были найдены в грудке сгнившей ритуальной атрибутики в разрушенном временим свя-

* Ср.: «В культе *тонхов* отличительной чертой является поклонение, оказываемое предмету не своего изделия, а происхождения более чудесного, мифического (археологические находки)» [Шульц, 1924, с. 199]. «По словам остяков, сила не в деревянных изображениях *тонхов*, а в древних атрибутах» [Там же, с. 195].

ценном амбарчике, принадлежавшем хантам Аляба в пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. Нижний фрагмент бляшки был прикреплен сухожильной ниткой через отверстие к неизвестному предмету [Бауло, 2008а, с. 98].

БОБРЫ

Сведения об экспонатах каталога

В 1984 г. И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев посетили т.н. памятное место *Сат-виклы*, посвященное битве мансийских и ненецких богатырей, которое расположено примерно в 25 км от устья р. Пупы-я, левого притока р. Кемпаж. Здесь сохранились остатки деревянного сруба и часть изваяний (рис. 8).

Рис. 8. Памятное место *Сат-виклы*. 1984 г.
Фото А.М. Сагалаева.

Исследователи произвели разборку внутренней части сооружения. В слое желтой супеси были обнаружены бронзовые литые лапчатая подвеска и массивная **фигура бобра** (см. Кат., № 206), которые ранее могли являться прикладом деревянных изваяний и висеть на их одежде [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 104–110].

В пос. Хурумпауль, в одном из сундуков, стоявших на чердаке дома манси С. Овезова (рис. 9), хранился сверток из восьми кусков ткани, в котором были обнаружены сегментовидный обломок круглой бронзовой бляшки, неолитический каменный наконечник стрелы и десять бронзовых литых зооморфных изображений, в т.ч. **фигурки бобров** (см. Кат., №№ 207–214). Ранее сундуки хранились в священном амбарчике на противоположенном берегу р. Ляпин.

На перечисленных предметах имелись приклады в виде полосок ткани, обмотанных вокруг туловища, а также серебряных и медных колец и перстней, одетых на туловища. Головы и шеи фигурок были повязаны узкими полосками ткани, которые удерживали монеты, закрывающие морды, а иногда и глаза фигурок. В этом же сундуке хранилось еще четыре бронзовые бляшки: две круглые и две эллипсовидные; они имели отверстия для крепления или подвешивания [Гемуев, Сагалаев, Молодин, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 156–165].

Рис. 9. Священные сундуки на чердаке дома. 1983 г. Фото С.Н. Тихонова.

В поисках аналогий столь необычным атрибутам И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев обратились к материалам раскопок 1968 г., проводившимся под руководством В.Ф. Старкова на поселении Вуграсян-Вад (бассейн р. Ляпин, недалеко от пос. Саранпауль). Здесь были найдены 92 литые поделки из меди [Старков, 1973, с. 217], идентичные фигуркам из дома С. Овезова. Интересно, что и на поселении Вуграсян-Вад туловища нескольких фигурок были обмотаны перевитым шерстяным шнуром, а на шею одной фигурки было одето металлическое кольцо [Там же, с. 210]. По мнению новосибирских этнографов, кольца одевались на бронзовые фигурки, чтобы «приручить» изображенных животных и обезопасить себя от их возможного вредоносного воздействия [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 171]. Отметив тот факт, что к десяти фигуркам бобров из археологической коллекции были прикреплены с помощью шнура обломки бронзовых бляшек, И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев предположили, что поздним аналогом этих бляшек могли являться монеты, проложенные между кусками ткани, на фигурках бобров из дома С. Овезова. На трех фигурках из раскопок под шнуром находилась сложенная вдвое шкура горностая или ласки [Старков, 1973, с. 209, 217]. Таким образом, по мнению этнографов, состав прикладов в обоих случаях во многом совпадал, что говорит о регламентации обращения с культовыми вещами обеих коллекций сходными правилами. Это, в свою очередь, позволило предположить одинаковый (или сравнимый) статус самих вещей как в древности, так и в новейшее время. Речь идет о двух проявлениях одной этнокультурной традиции, разделенных по времени почти двумя тысячелетиями [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 172]. Размышляя о возможных вариантах использования бронзовых фигурок бобров в ритуальной практике манси, авторы отметили, что наличие красных повязок у всех фигурок этнографической коллекции указывает на их принадлежность к среднему миру. Возможно, они обеспечивали благополучие семьи или успех на охоте. В таком случае объяснимо подношение фигуркам прикладов-подарков. С другой стороны, они могли входить в число фетишей шамана, увеличивавших его силу. Нельзя исключить, что здесь мы имеем дело с материализованным представлением о связи группы людей с определенным животным – их зооморфным предком [Там же, с. 175, 178].

Зооморфная фигурка (см. Кат., № 227) обнаружена в 1909 г. С.И. Руденко в пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. Она хранилась в священном амбарчике манси вместе с другими предметами культа (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 29).

Фигурка ящеровидного существа с хвостом бобра и антропоморфной личиной (см. Кат., № 238) найдена Е.И. Тыликовой в одном из заброшенных хантыйских селений в бассейне р. Сыня под развалинами старого лабаза, в котором хранились лапа и череп медведя. Подобные фигурки преподносили в дар медведю во время праздника [Тыликова, Бауло, 2001, с. 129].

ФИГУРКИ МЕДВЕДЕЙ. БЛЯХИ И ПРЯЖКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОЛОВ МЕДВЕДЕЙ

Сведения из опубликованных источников

М.А. Кастрен отмечал наличие у обдорских остяков маленьких изображений медведя, вылитых из меди и «чествуемых как кумиров»: «В моем чемодане хранится медный медведь, бывший некогда у остяков великим, чудодейственным богом». По преданию, эти фигурки попали сюда очень давно от «Пермяков и Зырян» [Кастрен, 1860, с. 189, 233].

По сообщению Н.А. Попова (1864 г.), северные ханты изготавливали из меди медвежьи фигурки и молились им после охоты на этих животных [Иванов, 1970, с. 53]; скорее всего, речь идет все же о средневековых артефактах, поскольку в XIX в. местное население занималось отливкой изделий только из свинца и олова.

В начале XX в. юртах Сотниковых, на Иртыше, в разрушенном временем священном амбарчике остяков была обнаружена бронзовая бляха с изображением медвежьей головы между лапами [Карьялайнен, 1995, с. 59].

У салымских остяков в юртах Соровских *тонх* И. Темлякова был представлен «красно-бронзовой пластинкой, слегка выпуклой и прямоугольной, с закругленными краями; по-видимому, она служила раньше пряжкой; орнамент на пластинке звериного стиля, со сквозными узорами. Это *Вальтавен-хур*, шлет удачу в охоте; он хранится на березе недалеко от юрт; вокруг него по деревьям развешены куски ситца и черепа животных» [Шульц, 1924, с. 196].

Исследователи также описывали использование ненцами древних бронзовых изделий в качестве украшений пояса (бляхи квадратной формы, голова медведя; материалы В.Н. Чернецова, Ямал, 1928 г.) [Источники..., 1987, с. 61].

Навершие в виде зооморфной фигурки, завязанное в суконную ленту, лежало в священном сундуке в составе приношений семейным духам-покровителям у хантов в пос. Юхан-курт Березовского р-на ХМАО – Югры [Бауло, 2002а, с. 33].

Сведения об экспонатах каталога

Фигурка медведя (см. Кат., № 240) хранится в священном сундуке хантов на чердаке дома в пос. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Нынешние владельцы видят в данной фигурке изображение семейного предка-покровителя – волка [Бауло, 2008б, с. 99].

Фигурка медведя (см. Кат., № 241) хранилась в священном амбарчике вогулов в пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. (сборы С.И. Руденко, 1909 г.) (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 30).

Фигурки медведей (см. Кат., №№ 242, 249) находились в составе семейной культовой атрибутики в сундуке, стоявшем на чердаке дома манси в пос. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры. Непосредственно под крыш-

Рис. 10. Священный сундук на чердаке дома. 1999 г.

кой сундука (рис. 10) лежала красная лента, на которой было завязано три узла: два – на концах и один – посередине. В первом обнаружены серебряные монеты середины XIX – начала XX вв., во втором – фигурка медведя, медные и серебряные монеты выпуска 1870–1932 г.г., в третьем – двойная фигурка с привязанной к ней десятикопеечной монетой выпуска 1813 г. [Бауло, 2002б, с. 148–149].

Фигурка медведя (см. Кат., № 243) обнаружена в одном из заброшенных домов хантов в пос. Тугияны Белоярского р-на ХМАО – Югры. В левом углу комнаты была устроена священная полка, на которой в трехлитровой стеклянной банке хранились куски жертвенной ткани; среди них находилась бронзовая фигурка, завернутая в несколько узких длинных лент светлой материи [Бауло, 2002а, с. 53].

По материалам экспедиции С.Л. Артеева и А.М. Сумарокова 1911 г., **фигурка медведя** (см. Кат., № 244) являлась «священным предметом у остячких шаманов», «игравшим роль при охоте на медведя», в Березовском у. Тобольской губ. (из описи коллекции) [Кисель, 2005, с. 125].

По информации В.Ф. Коновалова, **фигурка медведя** (см. Кат., № 245) была найдена в одном из детских кисов, висевших на стене внутри дома в хантыйском селении Шурышкарского р-на ЯНАО.

Фигурка медведя (см. Кат., № 246) происходит из сборов Е.И. Тыликовой в бассейне р. Сыня Шурышкарского р-на ЯНАО. По сообщению ее информаторов, подобные подвески ханты хранят в женском швейном мешке. Их вынимают и подвешивают в особом месте чума или дома, когда требуются помощь больному, заступничество или удача на охоте [Тыликова, Бауло, 2001, с. 129–130].

Фигурка медведя (см. Кат., № 247) из сборов М.А. Кастрена у кетов или эвенков в Туруханском крае в 1847 г. [Кисель, 2005, с. 125].

Фигурка медведя (см. Кат., № 248) из сборов экспедиции С.Л. Артеева и А.М. Сумарокова в Березовском у. Тобольской губ. в 1911 г. [Кисель, 2005, с. 125].

По информации В.Ф. Коновалова, **зооморфная подвеска** (см. Кат., № 251) была найдена в священном сундучке хантов, стоявшем в разрушенном амбарчике (Шурышкарский р-н ЯНАО); в сундучке находилась также *иттарма* (временное вместилище души умершего), основу которой составляла деревянная антропоморфная фигурка.

Прямоугольная пластина с двумя головами медведей в ритуальной позе (см. Кат., № 321). По информации С.И. Руденко, «пряжка» (*ит пыаль тых*) хранилась в священном сундучке манси. Она использовалась на медвежьем празднике в пос. Ломбовож Березовского у. Тобольской губ. (1909 г.) (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 67, л. 276–277). Об этой пряжке (со ссылкой на С.И. Руденко) упоминал А.Ф. Теплоухов: ее держали в культовом амбарчике и на время медвежьего праздника выкладывали на стол в избе [Теплоухов, 1947, с. 240]. Создавалась примечательная ситуация: сложенная шкура убитого медведя повторяла позу медведя на бляхе (голова между лап). Таким образом, с одной стороны, бляха манифестировала собой канон священной позы медведя, с другой – достигался впечатляющий эффект соблюдения многовековых традиций людьми одного рода, их причастности к деяниям предков.

Эполетообразная застежка с изображением четырех медвежьих голов (см. Кат., № 324) находилась в составе культовой атрибутики хантыйской семьи в пос. Ханты-Мужи Шурышкарского р-на ЯНАО. Наличие толстого и ровного слоя патины по всему изделию указывает на то, что оно не было завернуто в ткань; скорее всего, его подвешивали к шесту за очагом в священной части чума [Бауло, Истомин, Федорова, 2005, с. 130].

Круглая пряжка с фигурами медведей в ритуальной позе (см. Кат., № 326) из хантыйского святилища около пос. Зеленый Яр Приуральского р-на ЯНАО. На поляне, окруженной смешанным лесом, стоят три священных нарты (одна из них уже разрушена временем), принадлежащие разным семьям. На краю поляны, между тремя деревьями, устроен помост, на который поставлены сундуки, закрытые от дождя рубероидом. Их привезли из поселка после смерти последнего хозяина домашнего святилища (рис. 11). Такая практика широко распространена у северных хантов. В одном из сун-

Рис. 11. Священные сундуки на помосте. 2002 г.

Рис. 12. Фигура духа-покровителя
в солдатском мундире. 2001 г.

дуков обнаружена фигура духа-покровителя, лицо которой было обозначено бронзовой пряжкой, обшитой куском красной ткани [Там же, с. 129].

Фрагмент пряжки (см. Кат., № 329) относится к материалам сборов Е.И. Тыликовой в бассейне р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Пряжка была найдена среди вещей умершего шамана. Ранее она висела на его поясе в качестве оберега охотника. Публикуемый фрагмент пряжки после утраты одного из элементов (приемника) ханты подвешивали за петельки во время церемонии жертвоприношения: обращаясь к ней, человек просил у родича-медведя помощи и удачи [Тыликова, Бауло, 2001, с. 128–129].

Пряжка (см. Кат., № 330) обозначала лицо фигуры духа-покровителя хантов, одетого в солдатский мундир образца 1763–1786 гг. (рис. 12). Фигуру хранили на чердаке дома, в священном сундуке. По праздникам семейное божество «угощали», вода по его «лицу» кусками рыбы или мяса. В результате лицевая сторона пряжки покрылась слоем жира [Бауло, 2002б, с. 152–154].

Фрагмент браслета с изображением медвежьей головы в ритуальной позе (см. Кат., № 335), по информации С.И. Руденко, хранился в священном амбарчике манси в пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. (1909 г.) (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 32).

ФИГУРКИ ПТИЦ

Сведения из опубликованных источников

По материалам К. Карьялайнена, у демьянских остяков бронзовая фигурка птицы (лебедя) служила божеству «лошадью». Этот автор опубликовал фотографию литой бронзовой птицы из разрушенной избушки духов в юртах Сотниковых на Иртыше. Изделие располагалось над двумя фигурами домашних духов вместе с бронзовыми лапчатыми подвесками [1995, с. 23, 57].

В конце XIX в. П.П. Инфантьеву рассказывали о священном месте кондинских вогулов, недалеко от Оронтур-пауля. В культовом амбарчике находилось изображение духа-покровителя, а по обе стороны от него были расставлены по семь «медных лебедей»: с одной стороны – самцы, с другой – самки. Они считались покровителями птицеводства [1910, с. 71].

Случаи использования древних бронзовых изображений птиц для обозначения фигур духов-покровителей зафиксированы у северных манси. На святилище *Халев-ойки* «Чайки-старика», расположенном ниже пос. Аневево, божество изображала серебряная фигурка чайки [Kannisto, 1958, S. 152]. Среднесосьвинского старика представляли в виде ястреба и именовали его «образ железного ястреба, серебряного ястреба имеющий богатырь». Фотография фигурки ястреба из белой бронзы (ломоватская культура, VIII в.), поверх которой надето несколько халатов, опубликована В.Н. Чернецовым

Рис. 13. Святилище Белого орла. 2001 г.

[1939, с. 26]. В 1930-х гг. в пос. Аренья-пауль (р. Обь) были описаны отлитые из металла фигурки духов-покровителей в образе орла и филина [Источники..., 1987, с. 232]. В эти же годы на мансийском святилище около пос. Халпауль в верховьях Сев. Сосьвы *Йипыг-ойки* «Филина-старика» олицетворяла бронзовая фигурка филина с распростертыми крыльями длиной ок. 7 см [Там же, с. 191].

Изображение дочери *Тагт-котиль-ойки*, которую почитали манси, живущие в верховьях Лозьвы, упоминается в виде «золотой» фигурки коршуна. «Золотая» фигурка гуся обозначала священный облик сына *Эква-ныгрися* у манси в пос. Няксимволь [Ромбандеева, 1993, с. 59, 68].

Войкарские ханты Сэвли почитали *Тохтан-ики* «Старика-гагару». Его металлическое изображение хранится на святилище у юрт Нянь-горт [Первалова, 2002, с. 48].

Недалеко от пос. Овагорт Шурышкарского р-на ЯНАО находится святилище духа-покровителя хантов Носкиных – Белого Орла (рис. 13). Еще несколько лет назад в амбарчике хранилась большая фигурка птицы, отлитая из «свинца»; на нее было надето несколько халатов. По рассказам информаторов, фигурка была «очень старой». Это позволяет предполагать, что на самом деле она была отлита из белой бронзы или серебра, и относилась к образцам древнего сибирского литья (ПИМА, 2001).

Рис. 14. Хантыйский охотничий пояс.

Сведения об экспонатах каталога

Пронизка с фигуркой птицы (см. Кат., № 280) найдена в бассейне р. Сыня (между современными поселками Ямгорт и Овгорт) предположительно во второй половине XIX в. в составе клада из нескольких медных котлов, серебряного блюда, шумящей подвески и др. В последние годы фигурка используется как деталь (оберег) мужского охотничьего пояса: она перешла к сыну с пояса отца и в дальнейшем будет передаваться по наследству (рис. 14). Особое отношение к фигурке обусловлено тем, что предком-покровителем данной семьи хантов является птица (кукушка) [Бауло, 2002б, с. 151].

Фигурка птицы (см. Кат., № 284) найдена в составе клада. В последние годы хранится в лабазе, в берестяной коробке с женскими ритуальными атрибутами хантов. Пос. Вершина Войкара, Шурышкарский р-н ЯНАО [Там же].

Две серебряные фигурки птиц (см. Кат., №№ 285–286) обнаружены в конце 1930-х гг. недалеко от пос. Ямгорт. Являлись частью клада, который включал ок. 20 литых серебряных и бронзовых фигурок (в т.ч. несколько «лошадок»). В последние годы хозяйка-хантыка держала «птичек» «как святое» в мешке для хранения швейных принадлежностей [Там же].

Рис. 15. Древние бронзовые фигурки – подвески на женском швейном мешке (вид с двух сторон).

Фигурки птиц. В одной из семей хантов, проживающих в пос. Усть-Войкары Шурышкарского р-на ЯНАО, хранится женский мешок для швейных принадлежностей. К нынешней хозяйке он перешел по наследству от матери – Е.П. Лонгортовой, которая родилась в 1922 г. в пос. Евригорт (верховья р. Сыня). Кроме прочих мешок украшают четыре средневековых изделия: три фигурки птиц и лапчатая подвеска (рис. 15) [Бауло, Истомин, Федорова, 2005, с. 128].

Фигурка птицы является одной из подвесок на хантыйском женском швейном мешке в пос. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО (рис. 16) [Бауло, 2008а, с. 105].

Фигурка птицы (см. Кат., № 287) использовалась как оберег. Сынские ханты подвешивали ее к люльке с ребенком: считалось, что птица оберегает его сон [Тыликова, Бауло, 2001, с. 130–131].

Фигурка птицы (см. Кат., № 289) хранилась на дне священного сундука, стоявшего в амбарчике у хантов в пос. Оволынгорт, Шурышкарский р-н ЯНАО [Бауло, 2002б, с. 149–150].

Фигурка птицы (рис. 17) является частью изображения духа-покровителя казымских хантов *Вут-ими*: привязана к рукоятке его каркаса. На фигурку надет миниатюрный шлем из красного шерстяного сукна. Возможно, она выполняла функции помощника богини в образе гуся-богатыря [Соколова, 1971, с. 217; Бауло, Федорова, 2005, с. 21].

Птицевидная фигурка (см. Кат., № 297). Сынские ханты, хранившие подвеску, полагали, что на ней изображен крылатый герой – помощник человека. Фигурка, завернутая в лоскут материи, хранилась в сундуке, стоявшем на священной полке в доме. Во время обряда ее подвешивали около чувала или костра и обращались с просьбой о содействии в охоте или рыбной ловле. Периодически «крылатому» богатырю приносили дары, кропили его каплями крови жертвенного оленя [Тыликова, Бауло, 2001, с. 130–131].

Рис. 16. Женский швейный мешок с древней подвеской.

Рис. 17. Фигурка птицы в «шлеме».

Фигурка птицы с антропоморфной личиной на груди (см. Кат., № 300) хранилась в домашнем святилище на чердаке дома манси прикрепленной к связке пожертвованных ей платков. Выполняла функции семейного духа-покровителя (рис. 18) [Гемуев, 1990, с. 127].

Фигурка птицы с антропоморфной личиной на груди (см. Кат., № 301) хранилась на жертвенном месте селькупов Мороковых в бассейне р. Таз: к ветвям срубленной под корень и установленной с небольшим наклоном березки были привязаны

Рис. 18. Бронзовая птица на связке жертвенных платков. 1986 г.

Рис. 19. Бронзовая фигурка птицы, обшитая белой тканью.

семейные фетиши. В их числе – бронзовая фигурка зайца и птицевидное изображение. Последнее олицетворяло духа – помощника шамана в облике журавля (*кара сурый* «журавль-зверь»), на котором тот совершал свои путешествия к божеству верхнего мира [Белич, 2001] (рис. 19).

Подвеска зооморфная (см. Кат., № 305). По рассказам хантов, в последние годы фигурка использовалась шаманом во время камлания: он разговаривал с изображенными на ней птицей и зверьком, просил их жить в мире и помогать человеку. Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО [Тыликова, Бауло, 2001, с. 130–131].

Птицевидная фигурка (см. Кат., № 308) хранилась в одном чемоданчике с *иттарма* (временнымместилицем души умершего). Чемоданчик стоял на священной полке в углу дома хантов. Происходит из сборов В.Ф. Коновалова в Шурышкарском р-не ЯНАО.

ФИГУРКИ ЖИВОТНЫХ, РЫБ, ЗМЕЙ

Сведения из опубликованных источников

По материалам К. Карьялайнена, «в жилищах духов часто находят изготовленных из дерева, но больше всего из металла, маленьких лошадей и медведей, краснозобых гагар, морских чаек, лебедей и других птиц, кроме того – лягушек, рыб, ящериц, змей и т.д.» [1995, с. 56].

У салымских остяков божество «*Ай-урт...*» хранится в амбаре на восточной стороне озера Емин-тув. Его атрибутом служат две археологические находки, свалившиеся, по рассказам остяков, с неба. Первая из них – круглая пластинка из белой бронзы, диаметром ок. 3,5 вершков, с выпукло отлитым геометрическим орнаментом своеобразного стиля; вторая – бело-бронзовая привеска в виде палочки 2–2,5 вершков с двумя лосиными головами, симметрично расположенными на концах, и с ушком на середине» [Городков, 1911, с. 56; Шульц, 1924, с. 195].

Сведения об экспонатах каталога

Фигурка козла (см. Кат., № 260) была прикреплена к связке из лисьих шкур, подвешенной к балке в домашнем святилище на чердаке дома хантов. Обские угры приносили в жертву духам-покровителям разных рангов лисьи шкуры, в данном случае ценность подарка увеличена за счет необычной и древней находки [Бауло, 2002б, с. 149–150].

Фигурка пушного зверька (см. Кат., № 258). Нынешнему владельцу, проживающему в пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО, бронзовая фигурка перешла по наследству от отца. В свое время последний привез ее, предположительно, из пос. Овгорт (ханты р. Сыня) и носил в качестве брелока для ключей на медной цепочке. По словам отца владельца, фигурка обозначала их семейного духа-покровителя – волка (собаку), при этом медная цепочка являлась символом прирученности животного (рис. 20) [Бауло, 2008а, с. 99].

Фигурка зайца (см. Кат., № 259) хранится в сундуке, стоящем в домашнем святилище манси (рис. 21). Сквозь трубочку на спине фигурки проде-та тесемка с привязанным к ней медным кольцом. Изделие находится среди традиционных мансийских вещей, сделанных в конце XIX в. Судя по медному кольцу, она попала в домашнее святилище приблизительно в то же время: вероятно, была преподнесена семейному духу-покровителю [Там же, с. 100–101].

«**Лошадка**» (см. Кат., № 261) является одной из подвесок на женском швейном мешке у сынских хантов (рис. 22) [Бауло, 2008а, с. 104–105].

Фигурка рыбы (см. Кат., № 310) была подвешена к основе фигуры поселкового духа-покровителя сынских хантов, которая представляла собой большую литую медную бляху с изображением сцены охоты, произведенную в России в конце XVIII в. (рис. 23) [Бауло, Истомин, Федорова, 2005, с. 126].

Рис. 20. Бронзовая фигурка животного на цепочке для ключа.

Рис. 21. Домашнее святилище манси. 2008 г.

Рис. 22. Бронзовая лошадка – подвеска на мешке.

Рис. 23. Фигура хантыйского духа-покровителя.
а – в рубахе; б – без рубахи.

Фигурка рыбы (кат. Кат., № 311), завернутая в лоскут материи, лежала в сундучке в священном амбарчике хантов; поднесена семейному духу-покровителю с магической целью – ради увеличения лова рыбы [Бауло, 2002б, с. 152–153].

Подвеска в виде двух соединенных друг с другом змееподобных фигурок (см. Кат., № 314) была найдена в одном из заброшенных хантыйских домов в бассейне р. Сыня вместе с другими объектами культовой атрибутики [Тыликова, Бауло, 2001, с. 131].

МЕЛКИЕ БРОНЗОВЫЕ ПОДВЕСКИ

Сведения из опубликованных источников

У салымских остяков описаны подвески к косам из бус: «в Кинтусовских юртах вместо них служат бронзовые мелкие археологические находки, которые собирают на берегу озера Емин-тув» [Шульц, 1924, с. 181]. В этих же юртах археологические артефакты использовали и в качестве игрушек [Горюхов, 1911, с. 52; Шульц, 1913, с. 7–9].

Лапчатая подвеска, завязанная в суконную ленту, хранилась в священном сундуке хантов как подношение семейному духу-покровителю [Бауло, 2002а, с. 33].

Сведения об экспонатах каталога

Ряд мелких средневековых бронзовых изделий использовались в качестве подвесок на наконечниках (пос. Шурышкары) и женских швейных мешках *тутчанах* (о фигурках птиц и «лошадке» в этом качестве упоминалось выше). Среди них: полые трубки-пронизки (поселки Вытвозгорт, Мувгорт), трубка вильчатой формы (пос. Овгорт), фрагмент пряжки (пос. Овгорт), бронзовая фигурка птицы (размеры 2,3 × 2,5 см; пос. Вытвозгорт), шумящая подвеска в виде щитка подтреугольной формы с тремя круглыми отверстиями в нижней части (размеры 4,5 × 3 см; пос. Вытвозгорт) (рис. 24). Височное кольцо было пришито к краю жертвенного платка, хранившегося в составе семейной культовой атрибутики хантов (ПМА, 2005).

Коньковая подвеска (рис. 25) прикреплена к кожаному охотничьему поясу одного из хантов. По словам хозяина, подвеска досталась ему по наследству от матери, у которой она была одним из украшений наконечника [Бауло, 2008б, с. 103].

Шумящая подвеска (см. Кат., № 361) найдена в составеклада, в настоящее время используется как деталь мужского охотничьего пояса хантов [Бауло, 2002б, с. 149–150].

Шумящая подвеска (см. Кат., № 362) пришита к одежде семейного духа-покровителя манси (ПМА, 2008) (рис. 26).

Рис. 24. Бронзовые артефакты в качестве подвесок на современных предметах быта хантов.

Рис. 25. Коньковая подвеска – деталь охотничьего пояса.

Рис. 26. Бронзовая подвеска в виде головы медведя на кафтане духа-покровителя манси.

Рис. 27. Бронзовая заколка.
а – на низке бисера; б – украшение игольницы.

Заколка в виде головы коня (рис. 27), прикрепленная к низке крупного бисера и медных пуговиц на кожаном шнурке, была пришита к суконной игольнице квадратной формы, преподнесенной духу-покровителю по поводу рождения девочки [Гемуев, 1990, с. 119].

РУКОЯТИ, НАВЕРШИЯ, НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ, ЩИТКИ

Бронзовый щиток для кисти лучника был обнаружен в священном амбарчике хантов, куда после смерти их владельцев были сложены хозяйственные вещи. К внутренней стороне щитка была приложена сгнившая кожаная прокладка, что позволяет предполагать его достаточно позднее использование при стрельбе из лука [Бауло, 2004а, с. 139].

Сведения об экспонатах каталога

Рукояти кинжалов, ножей, посохов, найденные спустя много лет после их изготовления в обвалах берегов рек или на месте старых городищ, чаще всего, воспринимались местными жителями как оружие легендарных богатырей и в этом качестве становились элементами культовой атрибутики.

Эта информация относится к предметам, обнаруженным у сынских хантов (см. Кат., №№ 337, 339) [Тыликowa, Бауло, 2001, с. 132–133], а также хантов в пос. Анжигорт (см. Кат., № 340), где бронзовая рукоять лежала на дне священного сундука, в святилище, расположенном на чердаке дома [Бауло, 2002б, с. 152–153].

Рукоять ножа (см. Кат., № 338) – одна из четырех бронзовых рукоятей, найденных на берегу Шурышкарского сора приехавшим туда для рыбной ловли хантом. С течением времени два изделия меньших размеров оказались утеряны, а большие рукояти хозяин подарил своим дочерям. Одна

из них проживала в пос. Ханты-Мужи, после ее смерти изделие пропало. Публикуемая находка хранится в пос. Усть-Войкары Шурышкарского р-на [Бауло, Истомина, Федорова, 2005, с. 129].

Навершие кресала в виде фигурки зайца (см. Кат., № 347) из Красноселькупского р-на ЯНАО. Хранилось на жертвенном месте селькупов Морозовых в бассейне р. Таз: к ветвям срубленной под корень и установленной с небольшим наклоном березки были привязаны семейные фетиши, в числе которых бронзовая фигурка зайца и птицевидное изображение [Белич, 2001].

Наконечник стрелы (см. Кат., № 351) хранился в священном сундуке, стоявшем в святилище на чердаке дома манси, завернутым в кусок черной ткани; являлся подношением семейному духу-покровителю (ПМА, 2008).

Наконечник стрелы (см. Кат., № 350), по информации С.И. Руденко (1909 г.), хранился в священном амбарчике манси (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 35, в)].

ЛОЖКИ

Сведения об экспонатах каталога

Точной информации об использовании бронзовых ложек в современной культуре манси и хантов нет. Следов жира на них не замечено, что косвенно говорит о том, что для ритуальной трапезы в поздней обрядовой практике они не использовались. **Ложка** (см. Кат., № 356) хранится в составе семейной культовой атрибутики хантов [Бауло, 2008б, с. 106]. **Ложка** (см. Кат., № 355) из сборов В.Ф. Коновалова, скорее всего, была найдена им в одном из заброшенных домов или амбарчиков шурышкарских хантов. **Ложка** (см. Кат., № 354) в последние годы использовалась только в бытовых целях – для литья дроби: в черпак заливали расплавленный свинец, который вытекал через небольшое просверленное отверстие.

ЗЕРКАЛА, ДИСКИ И КРУГЛЫЕ БЛЯХИ

Сведения из опубликованных источников

По материалам В.Н. Чернецова, один из жителей пос. Турват-пауль в верховьях Сев. Сосьвы имел в качестве изображения духа-покровителя круглое китайское металлическое зеркало [Источники..., 1987, с. 201].

Сведения об экспонатах каталога

Зеркало (см. Кат., № 380) обнаружено С.И. Руденко в пос. Няксимволь Березовского у. Тобольской губ. в 1909 г. Через отверстие в шишечке продета поздняя металлическая цепочка. Представляло собой основу фигуры ман-

сийского духа-покровителя: поверх зеркала было одето семь разноцветных рубаш (халатов) (ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 67, л. 273).

Зеркало (см. Кат., № 364) хранилось в составе культовой атрибутики мансийской семьи как «святое». Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО–Югры [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 158].

Диск (см. Кат., № 368) хранился в качестве дара божеству в культовом амбарчике на поселковом святилище хантов. Сквозь отверстие в диске была пропущена нить, крепившая изделие к жертвенному платку [Бауло, 2002б, с. 153–154].

Бляха (см. Кат., № 379) с изображением двух антропоморфных фигур, коня, солнца, месяца и бобра была обнаружена летом 2000 г. в одном из поселков, расположенных в верховьях р. Сыня. Дом, в котором раньше жил местный шаман (о чем говорят найденные здесь детали бубна), разрушился: крыша провалилась внутрь под тяжестью снега, сломав находившуюся раньше в углу комнаты «священную» полку. Стоявший на ней сундук с культовой атрибутикой завалился на бок, крышка с него слетела, и потому большая часть хранившихся в нем матерчатых и меховых прикладов с течением времени сгнила. Из-под досок и земли удалось извлечь только фигуру *Курпат-ики* (божества подземного мира) в черных халатах, несколько речных раковин, завернутых в платки, а также фрагмент жертвенного покрывала, некогда украшенного фигурами скачущего всадника. Здесь же выпуклой стороной вниз лежала серебряная бляха. Она использовалась хантами в ходе ритуальных церемоний: ее подвешивали за петельку в священном углу дома или на местном святилище и обращались к изображенному на ней Сыну Бога с просьбой о благополучии жителей поселка, даровании здоровья, удачи в охоте, о покровительстве каждой семье [Бауло, 2001].

ЧАШИ

Сведения об экспонатах каталога

Фрагменты чаши (см. Кат., № 382) были обнаружены внутри разрушенного временем священного амбарчика на одном из святилищ сынских хантов (рис. 28) [Бауло, 2004а, с. 34–35]. На внешней стороне фрагментов видны следы коפותи: возможно, в чаше варили жертвенную пищу.

У **чаши** (см. Кат., № 383) определенного места хранения в семье хантов не было: она могла находиться на шкафу, в шкафу, иногда ее забирала дочь хозяев, живущая в райцентре. Бронзовый сосуд называли «чашей счастья» (считалось, что она приносит счастье своим хозяевам) или «звонкой чашей» (при ударе она издает звук, подобный колоколу). По рассказам хантов, изделие было достаточно давно найдено в составе «клада» из семи чаш. Судьба остальных предметов, равно как и обстоятельства находки, неизвестна [Бауло, 2008а, с. 95–96].

Рис. 28. Священный амбарчик, в котором были обнаружены фрагменты иранской чаши. 2002 г.

* * *

Таким образом, мы рассмотрели практически все известные на сегодняшний день случаи использования древних артефактов в этнографических комплексах. Всего таких случаев насчитывается ок. 150.

В свое время И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев выделили следующие («различные в разное время») функции зооморфного литья в поздней обрядовой практике обских угров:

1. Фигурки могли быть связаны с представлениями об одной из душ (*мили* или *ис-хор*). В последнем случае они играли важную роль в обрядах охранительной магии.

2. Зооморфные изображения являлись воплощением представлений о связи группы людей (семей?) с животным-предком, священным для данного коллектива и одновременно – жертвенным.

3. Изображения могли играть роль фетишей, приносящих удачу, счастье (а в применении к шаману – придававших ему «силу»).

4. На святилищах древние металлические фигурки выступали в роли атрибутов главных, антропоморфных идолов: были их слугами, помощниками или просто прикладами-подношениями божеству [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 178].

Проведенный нами анализ некоторым образом скорректировал эту схему. Реальной информации о том, что «фигурки могли быть связаны с представлениями об одной из душ» не выявлено; функции 2–4 подтверждаются.

При этом приблизительно в 40–45 случаях использования древних артефактов в этнографических комплексах сопроводительная информация отсутствует; причина включения древней бронзы в сферу культовой атрибутики неизвестна.

Из оставшихся чуть более 100 случаев применения древних изделий в современных обрядах наибольшее количество (ок. 60) связано с обозначением с их помощью фигур духов-покровителей разного ранга.

Чаще всего опознание бронзовой фигурки при ее находке и дальнейшее включение в обрядовую сферу определялось характером передаваемого образа. Так, например, фигурки медведей олицетворяли *Ялнус-ой-ку/Ем-вож-ики* «Священного города Старика». В мифологии обских угров медведь являлся одним из главнейших божеств, местом его пребывания считались Вежакарские юрты на Оби. В фигурках всадника почитали *Мир-сусне-хума*. Легко входили в сферу культа бронзовые фигурки птиц, поскольку почитание предка в виде птицы (орла, филина, чайки, трясогузки и пр.) достаточно часто встречается у населения Восточного Приуралья. Лишь когда «кончилось время Крылатых богов, наступило время человека, время хантов» [Неттина-Лапина, 1999, с. 37]. Интересно, что подавляющая часть птичьих фигурок, отлитых в бронзе, изображает филина (сову), второе по массовости место занимают утки. В этнографическое время образы этих же видов птиц были наиболее востребованы в мифологии обских угров.

Однако далеко не всегда передаваемый бронзовой фигуркой образ при ее находке и дальнейшем использовании воспринимался хантами и манси буквально. Для них первично знание своего предка-покровителя, и они могут опознать его в любом похожем атрибуте, отвечающем таким признакам, как древность или происхождение «свыше». Характерными тому примерами могут служить две упомянутые ранее фигурки пушных зверьков (см. Кат, №№ 240, 258), которые ханты воспринимали как фигурки волков на том основании, что именно волк являлся их тотемным предком.

Подобное «опознание» ставит под сомнение подход современных исследователей к объяснению средневековых изделий: «составляющие сюжета, какой бы он ни был сложный, читаются легко: если изображен, например, медведь, то он узнаваем» [Зыков и др., 1994, с. 38].

Следует учитывать и функциональность древних артефактов в обрядах. К. Карьялайнен, описывая домашних духов демьянских остяков, представленных бронзовыми фигурками, привел пример, когда фигурка птицы (лебеда) служила «лошадью» одному из божеств [1995, с. 23].

Как мы видим, интерпретации одного и того же образа исследователем и носителем культуры совпадают не всегда, вследствие чего некоторые попытки реконструкции мифологического сознания на основе предложенной исследователями семантики образа древнего артефакта могут быть некорректными.

Интересно и другое: одни и те же найденные хантами и манси древние предметы становятся как фигурами семейных духов-покровителей, так и украшениями поясов и швейных мешков (в каждом случае причина нам не известна); при передаче по наследству изделие (например, коньковая подвеска) может переходить из разряда женских атрибутов в мужские.

Бронзовые изделия выполняли и ряд других функций в обрядах: их использовали в качестве оберега, завершая ритуального посоха, приносили в дар божествам, хранили как «древнее, святое». Достаточно часто древности выполняли роль подвесок на швейных мешках, охотничьих поясах, платках (ок. 25 случаев).

Следует также напомнить, что в литературе обращалось внимание на устойчивость мифологических образов, сохраняющуюся как в ранних бронзовых, так и в поздних деревянных культовых фигурках. В частности, И.Н. Гемуевым была показана типологическая близость ряда литых металлических фигурок пермского звериного стиля и мансийской деревянной скульптуры, изображающей мать, которая оплакивает увезенную ненцами дочь. Исследователь отметил схожую семантику образов и сохранение традиции размещения изображений почитаемых персонажей [Гемуев, 1990, с. 144–145, 202–203].

Глава 2

ДРЕВНЯЯ БРОНЗА ИЗ СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ

Как говорилось выше, понятие *случайные сборы* в данной книге широкое: оно включает находки местных жителей на памятниках, расположенных около поселков, а также сборы охотников, рыбаков, инспекторов рыбнадзора, геологов, врачей и др. в районах проживания хантов и манси. Кроме того, это предметы из коллекций частных лиц, которые не пожелали раскрыть информацию о происхождении своих раритетов.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПАМЯТНИКАХ, НА КОТОРЫХ БЫЛИ СДЕЛАНЫ СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ДРЕВНИХ БРОНЗОВЫХ АРТЕФАКТОВ

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры

На территории поселка, расположенного на высокой террасе левого берега р. Ляпин, в разное время находили фрагменты керамики и небольшие каменные скребки. Планомерные археологические раскопки не проводились.

В 1984 г. в рамках этнографической экспедиции И.Н. Гемуевым и А.М. Сагалаевым были организованы разведочные работы. Исследователи отметили культурный слой, который хорошо прослеживался в речном обрыве на глубине ок. 1 м. В верхней части поселка, на участке протяженностью 3 м, была произведена зачистка стенки обрыва на глубину 130 см от современной поверхности. Культурный слой мощностью 7–12 см залегал на глубине 95–107 см. Между камнями очага обнаружены фрагменты керамики и капли застывшей бронзы. В нижней части поселка был заложен шурф, в котором на глубине 60–80 см были зафиксированы чешуя рыб, кости водоплавающих птиц, костяной наконечник стрелы [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 168–170].

В 2008 г. во время работы Приполярного этнографического отряда в пос. Хурумпауль нам показали находку, сделанную К. Кондиным на территории усадьбы своего деда, – фрагмент плоской бронзовой подвески с гра-

Рис. 29. Каменная подвеска с личиной и ее прорисовка.

вированными изображениями медведя и волка. Выяснилось, что подвеска была найдена на участке, отведенном для посадки картофеля. Визуальный осмотр участка выявил множество фрагментов орнаментированной керамики, а также каменную подвеску (размеры 2,4 × 2,2 см) с антропоморфной личиной (рис. 29) [Бауло, 2008б]. По рассказам владельца усадьбы, фрагменты керамики и кости животных на ее территории попадают постоянно. При закладке фундамента под дом он наткнулся на мощный слой рыбьей чешуи. В разные годы попадались пастовые бусины.

В июне 2009 г. и в том же месяце 2010 г. с разрешения владельцев усадьбы с помощью металлодетектора были обследованы три участка земли, вскопанные для посадки картофеля (рис. 30). Два участка находятся рядом с домом, третий удален от них на расстояние ок. 50 м.

Обработка земли проводится здесь ежегодно начиная с 1949 г., вследствие чего определить какие-либо закономерности в расположении культурного слоя невозможно. Собрана достаточно представительная коллекция бронзовых антропо- и зооморфных фигурок, фрагментов керамики (рис. 31), костяных изделий (рис. 32).

На первом участке обнаружены изделия №№ 82 и 313, на втором – №№ 283, 374. Большинство находок происходит с третьего участка, при этом группа предметов располагалась на нем компактно, в квадрате размерами 2 × 0,5 м (см. Кат., №№ 166, 167, 228–233, 239, 365, 372, 375). Кроме того, здесь были найдены костяные наконечники стрел и скребок для шкур, антропоморфные фигурки №№ 72–77.

Археологический памятник выше пос. Хурумпауль

В 1983 г. И.Н. Гемуюеу удалось побывать на святилище *Йипыг-ойки* «Филина-старика», которое находится на левом берегу р. Ляпин, в 1,5 км выше по течению от пос. Хурумпауль.

Рис. 30. Участки для посадки картофеля, на которых были обнаружены древние изделия.

Рис. 31. Фрагменты керамики, найденные на огороде.

Рис. 32. Костяные ложка и наконечники стрел.

Рис. 33. Святилище *Йипыг-ойки*.

Главный объект святилища – сруб с установленными перед ним антропоморфными фигурами (рис. 33) – располагается рядом с самой высокой точкой узкой гривы, поросшей смешанным (с преобладанием хвойных пород) лесом и окруженной болотами.

Для проверки гипотезы о приурочивании культовых мест к древним городищам или поселениям в 1984 г. И.Н. Гемуевым и А.М. Сагалаевым на территории святилища была произведена археологическая разведка. В разных местах было заложено три шурфа общей площадью 19 кв.м. Самый большой шурф вскрыт примерно в 10–15 м от современного сруба *Йипыг-ойки*. Здесь обнаружены фрагменты керамики, отщеп из сланца с ретушью, микропластина, двойной скребок и массивная бронзовая голова животного (см. Кат., № 177). По мнению авторов находки, голова могла служить навершием votивного посоха или молота с Г-образным верхом [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 12–16]. К сожалению, надежды исследователей «найти целую коллекцию бронзового литья не оправдались. Конечно, было бы заманчиво под действующим святилищем найти неоспоримые свидетельства существования здесь святилища и в далеком прошлом» [Гемуев, Сагалаев, Соловьев, 1989, с. 150].

В последующие годы данное культовое место исследователями не посещалось. В 2006 г. мне рассказали, что на святилище, недалеко от сруба, один из местных жителей, выворачивая корень засохшего дерева (по сложившей-

ся традиции, здесь нельзя ломать ветки растущих деревьев – для костра используется только валежник), случайно обнаружил две плоские бронзовые зооморфные фигурки (см. Кат., № 225, 226). Увидеть их удалось только в 2010 г., когда фигурки были переданы в музей ИАЭТ СО РАН.

Начиная с 2006 г. предпринимались неоднократные попытки попасть на святилище, но каждый раз обстоятельства складывались не в нашу пользу: то мы приезжали в Хурумпауль в неудачное для посещения святилища время (туда ходят только на растущую луну), то мешала высокая вода на болотах, то в поселке не оказывалось хранителя места. В 2010 г., наконец, все условия совпали.

Когда мы добрались до святилища, то почти сразу в глаза бросился большой (площадью ок. 8 кв.м, глубиной ок. 0,5 м) открытый раскоп 1984 г. После совершения обряда у фигуры *Йипыг-ойки*, с разрешения хранителя места, с помощью металлодетектора были осмотрены раскоп и территория вокруг него на расстояние до 3 м от бровки в каждую сторону. Более широких по площади и продолжительных по времени поисков провести не удалось.

Скопление бронзовых артефактов было обнаружено в полутора метрах от дальнего (относительно современного сруба) угла раскопа. Удивительно, но именно этих полутора метров и не хватило в 1984 г. И.Н. Гемуеву и А.М. Сагалаеву для обнаружения здесь «целой коллекции бронзового литья» (см. выше).

Общая площадь, на которой размещались находки, составляла менее 1 кв.м. Массивные головы животных (28 шт.) и плоские зооморфные фигурки (11 шт.) лежали на глубине 20–80 см от поверхности, причем видимый культурный слой заканчивался на отметке 15 см; какого-либо порядка в расположении явно зарытых в землю вещей не наблюдалось, равно как и следов кострища или фрагментов керамики. Одна из плоских фигурок была обмотана тонким шерстяным шнуром, к другой «прикипела» плоская бронзовая подвеска.

Следует заметить, что все вещи индивидуальны – для каждого предмета была изготовлена особая форма. После отливки изделия дополнительной обработке не подвергались, нет на них и явных следов использования (за исключением обмотки шнуром).

Головы животных (скорее всего, бобров) массивны. Основная их часть характеризуется плавными линиями, толстыми стенками и значительной длиной (частично передана шея) (см. Кат., №№ 178–186, 188–190, 200). Изделия другой группы более короткие, но также с толстыми стенками (см. Кат., №№ 187, 191–197). Прямые линии и тонкие стенки характерны для изделий №№ 198, 199, 201–205.

Найденные в составе «клада» плоские фигурки бобров, характерным признаком которых является «сетчатый» хвост, выделяются из круга подобных изделий раннего железного века Нижнего Приобья наличием на их туловищах дополнительных образов: голов птиц и лосей, фигур рыб.

Принимая во внимание найденные при раскопках в 1984 г. каменные и глиняные изделия, а также бронзовую голову животного, аналогичную вновь обнаруженным, можно предположить бытование здесь поселения раннего железного века со святилищем, расположенным на самой высокой точке гривы. Вероятно, святилище *Йипыг-ойки* возникло именно в связи с древним поселением: причиной этого могла оказаться случайная находка местными жителями древних бронзовых фигурок (например, тех, которые позже оказались в домашнем святилище Хурумпауля и были описаны И.Н. Гемуевым и А.М. Сагалаевым).

Интересно, что верховья Ляпина богаты синхронными памятниками с типологически близкими артефактами. В Хурумпауле, на огородах, были найдены миниатюрные плоские зооморфные фигурки (см. Кат., №№ 228–233). Более крупные плоские отливки обнаружены в одном из домашних святилищ (см. Кат., №№ 207–214). Следы древнего поселения отмечены на берегу оз. Хоримтур, откуда происходит тесло (см. Кат., № 348). Крупная бронзовая антропоморфная фигурка (см. Кат., № 3) и голова щуки (см. Кат., № 308) известны как происходящие «из окрестностей» Хурумпауля. В 50 км от этого поселка, за пределами поселения раннего железного века Вуграсян-Вад, на левом берегу р. Ляпин, был обнаружен широко известный комплекс из 92 бронзовых зооморфных фигурок. Фигурки были найдены группой на участке площадью в 1 кв.м вместе с фрагментами раздавленного сосуда усть-полуйского времени; отмечены слабые следы кострища. Плоских фигурок – 90, полых – две. Некоторые изделия погнулись в горячем состоянии при извлечении из формы. Все изделия индивидуальны, ни одна модель не повторяется. На 12 фигурках сохранилась перевязь из шнура. К десяти были прикреплены тонкие металлические пластинки, часть которых имеют следы гравировок в виде концентрических кругов [Старков, 1973]. Особенности расположения и характеристика находок у Вуграсян-Вада и на святилище *Йипыг-ойки* во многом совпадают.

К сожалению, масштабные раскопки на территории святилища *Йипыг-ойки* вряд ли возможны. Место труднодоступно: путь к нему лежит через болота, а самое главное – раскопки могут вызвать негативную реакцию местного населения.

Городище Ус-нёл в бассейне р. Ялбынья

На территории проживания манси известно немало природных священных мест: *ялпынг-я* – «святая река», *ялпынг-тур* – «святое озеро», *ялпынг-нер* – «святая гора», *ялпынг-нел* – «святой мыс» и т.д. Священность этих мест связана с представлениями о проживании здесь местных духов-покровителей или других сверхъестественных существ. Данная территория запретна для хозяйственной деятельности людей: здесь нельзя охотиться, ловить рыбу, собирать ягоды или рубить деревья.

По многим «святым» участкам реки было запрещено проплывать на лодке, ее протаскивали волоком по берегу. Женщины в таком случае шли в обход по особому «женскому пути». В других местах можно было использовать не весла, а только шест, не разрешалось плавать в просмоленной лодке и др. Известна группа «святых» мест, связанных с некогда находившимися на этой территории городищами [Kannisto, 1958, S. 239–250].

Ялбынья (*Ялынг-я*) «Священная река» впадает справа в Сев. Сосьву в 25 км ниже пос. Сартынья (Березовский р-н ХМАО – Югры). Здесь проживают представители северной группы манси.

Бассейн Ялбыньи издавна считался территорией обитания *Тагт-котиль-торума* (*Тагт-котиль-ойки*) «Бога среднего течения Сосьвы», одного из сыновей Верховного бога *Нуми-Торума*. Его представляли богатырем в образе «железного ястреба, серебряного ястреба». По другим источникам, это был воин в одежде из тонкого сукна, в кольчуге, с саблей, луком и стрелами. Однажды *Тагт-котиль-торум* вступил в сражение с 60 богатырями, затем с громадным лесным духом *менквом*, победил их и сделал место битвы святым. Одержав победу над *менквом*, *Тагт-котиль-торум* стал участвовать во всех войнах и сражениях. Это рассердило его отца: он велел ему быть ниже своих братьев и заведовать только местом, расположенным близ его жилища [Munkacsí, 1910–1921, p. 022, 025–026; Гондатти, 1888, с. 22–25; Ромбандеева, 1993, с. 52]. В ведении божества находились змеи и водяные животные [Источники..., 1987, с. 240].

Расположение места обитания *Тагт-котиль-торума* в среднем течении Сев. Сосьвы позволяло ему контролировать отправление *Куль-отыром* (Князем Нижнего мира) людей на тот свет сверху вниз по реке. Манси полагали, что *Тагт-котиль-торум* мог посчитать уход человека из жизни преждевременным и заставить *Куль-отыра* везти его обратно [Гемуев, 1990, с. 161].

Место расположения святилища *Тагт-котиль-торума* точно не известно; нет сведений и о том, сохранилось ли оно до наших дней. В разные годы появлялась информация о его расположении в устье, среднем и даже верхнем течении Ялбыньи. В.Н. Чернецову рассказывали, что в начале 1930-х гг. в верховьях Ялбыньи произошел лесной пожар, деревья выгорели по обеим сторонам реки. Амбарчик *Тагт-котиль-ойки* остался целым – слегка опалены были только опоры. В амбарчике находилось довольно много серебра, но оно было украдено в середине 1920-х гг. [Источники..., 1987, с. 242].

По материалам Н.Л. Гондатти, женщинам было запрещено ездить на святилище. Во время поездки на поклонение, даже если она занимала три дня, спать не позволялось; по приезде на место привезенные подарки отдавали шайтанщику, который относил их к жилищу божества, окруженному настороженными луками и капканами. Рядом с амбарчиком находилось дерево, кругом обставленное железными стрелами, и всякий приходящий человек должен был принести хотя бы одну стрелу и несколько монет.

Рис. 34. Вид на городище Ус-нёл.

Во второй половине XIX в. фигура *Тагт-котиль-торума* представляла собой деревянное изваяние, украшенное «разными блестящими и гремящими предметами» [1888, с. 25].

Священным статусом обладал высокий правый берег Ялбыньи рядом с устьем, известный как городище Ус-нёл «Городской (крепостной) мыс» (рис. 34). По Н.Л. Гондатти, «деревянный городок, который стал называться *ус нёл*», построил *Тагт-котиль-торум* [Там же, с. 23]. Это место в мансийских сказаниях славится «крепостью высотой до облака бегущего, до облака плывущего; она стоит посреди речки, по которой проходят весельные лодки» [Munkacsí, 1910–1921, р. 021]. Легенда о битве *Тагт-котиль-ойки* с остяцким богатырем около своей крепости записана Б. Мункачи: богатырь «на плечи, покрытые мехом куницы, мехом бобра, надевает воинский панцирь»; он любит стрелять «стрелой с тремя крючками»; у него «славная сабля, знаменитая сабля», которая, когда «ее ставят посреди дома на пол, горит словно огонь», так сильно она блестит [Ibid., р. 024–025]. В конце XIX в. городище было осмотрено Н.Л. Гондатти, а в 1948 г. – В.Н. Чернецовым. Находки с городища хранятся в МАЭ РАН.

По данным визуального осмотра в 2007 г., берег высотой 1–2 м на протяжении 150 м обваливается, на песке у воды много фрагментов орнаментированной керамики (рис. 35). В обвале обнаружен железный наконечник

Рис. 35. Фрагменты керамики с городища Ус-нёл.

Рис. 36. Железный наконечник копья и фрагменты керамики с городища Ус-нёл.

копья (рис. 36). По мнению Н.В. Федоровой, памятник, скорее всего, многослойный, керамика в основном зеленогорского типа, VI–VII вв.

Несколько лет назад один из жителей пос. Игрим нашел на городище «клад» из нескольких серебряных и бронзовых изделий (см. Кат., №№ 165, 367, 370). Об обстоятельствах находки человек говорить не захотел, заметил только, что вещи были завернуты в бересту и находились на небольшой глубине.

Мелкие бронзовые изделия находят на берегу постоянно. Некоторые вещи удалось выкупить; коллекцию из нескольких десятков мелких антропоморфных фигурок (см. Кат., №№ 23–71) собрали школьники (она передана в БРКМ). По рассказам ребят, фигурки они раскопали в песке на глубине 5–10 см на участке площадью не более 4–6 кв.м. Отчетливо заметно их одномоментное изготовление. Интересно, что согласно мансийской легенде, на крепость *Тагт-котиль-торума* напали 60 богатырей, которых он убил, отрубил им головы и снял скальпы [Гондатти, 1888, с. 23]. Возможно, в данном случае наличие здесь бронзовых фигурок связано с представлением о посмертном вместилище души.

Частые случаи обнаружения бронзовых и железных изделий на берегу, возможно, стали основой для создания мансийской легенды о *Тагт-котиль-торуме* как об искусном ремесленнике, который изготавливал в своей кузнице топоры, ножи и другие металлические вещи [Там же]. По словам одного из информаторов, К.П. Хозумова, «манси раньше сами железо плавил... на Ялбынь-я мыс *Най-варн-цахл*, *Тер-варн-цахл* “Богатыря делающее место, железо делающее место”» (Мат-лы ПРЭО, 1986, т. 1, л. 41 об.).

Находки из бассейна Сев. Сосьвы

В каталоге представлена довольно большая группа вещей, обнаруженных местными жителями на неизвестных автору памятниках в бассейне Сев. Сосьвы. Находки хранятся у частных лиц в Березово и Игриме; косвенно можно предполагать их происхождение из района нижнего течения указанной реки или же нижнего течения Малой Сосьвы. Известно, что изделия №№ 100, 118, 120, 121, 132, 263 были найдены вместе с фрагментами керамики в обвале берегового склона, при этом все фигурки были последовательно связаны кожаным ремешком.

Заметно, что из указанного района происходит необычно большое количество именно антропоморфных фигурок, что позволяет предполагать существование здесь в эпоху средневековья не поселения, а одного или нескольких древних святилищ. При этом выделяется многочисленная группа фигурок с навершием в виде головы птицы, чаще всего филина (см. Кат., №№ 105, 107–112, 116–120, 122, 132, 133, 137, 139). Скорее всего, данные фигурки использовались в религиозно-обрядовой практике населения, ведущего свое происхождение от птичьего предка.

Берег Шурышкарского сора

Пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО находится на высоком левом берегу одноименного сора. Сразу за поселком расположена высокая неровная терраса, возвышенности которой у местного населения имеют названия Белой и Черной горы; с них в сор спускаются два ручья. Высокий берег постоянно разрушается и осыпается в воду. На сегодняшний день памятник утрачен, установить его первоначальные очертания и хронологию невозможно. Сведения о памятнике обобщены А.Г. Брусницыной [2000].

По рассказам местных жителей, каждую весну, после схода большой воды, на берегу сора (чаще всего – между двумя ручьями) находили различные бронзовые и серебряные украшения, костяные наконечники стрел (рис. 37), украшения из дерева (рис. 38), фрагменты керамики.

Рис. 37. Костяные изделия. Сборы М.Л. Истомина.
а – наконечники стрел; б – пластина для защиты запястья лучника
(размеры 10 × 5 см; бивень мамонта).

Рис. 38. Фрагменты деревянного гребня. Размеры $7,4 \times 1,2 \times 1$ см.

Сборы М.Л. Истомина

а, б – вид с двух сторон; в, г – реконструкция основной части гребня с двух сторон.

Наиболее многочисленные коллекции серебряных и бронзовых вещей были собраны в 1960–1980-х гг. жителями поселка братьями И.Л. и М.Л. Истомиными. Ряд вещей был приобретен у них краеведческими музеями Салехарда, Тобольска, Ханты-Мансийска [Сыркина, 1983; Сокровища Приобья..., 2003], Новосибирска.

ΚΑΤΑΛΟΓ

ПРЕДИСЛОВИЕ К КАТАЛОГУ

Существует два основных способа составления каталогов археологических находок. Первый предполагает подробное описание предмета (см. напр.: [Зыков и др., 1994; Древние бронзы..., 2000; Художественная металлопластика..., 2007]), второй включает небольшое предисловие и публикацию фотографий или рисунков с минимальной информацией об артефактах [Спицын, 1906; Оборин, Чагин, 1988; Усть-Полуй..., 2003].

Данный каталог построен согласно второй схеме: подробное описание вещей опущено, поскольку современная полиграфия позволяет читателю внимательно рассмотреть изделия. Мы уделяем внимание только передаваемому образу, размерам предмета, деталям оборотной стороны, утерянным или недолитым фрагментам. В ряде случаев дано более подробное описание впервые публикуемой находки, как правило, касающееся каких-либо особенностей или тех деталей, которые не видны на фотографии. Кроме того приводятся ссылки на первоначальные публикации, в которых приведено более подробное описание. Перекрестные аналоги предметов каталога не указываются.

В большинстве случаев мы не определяем дату и место производства, поскольку вещи обнаружены вне датированных археологических комплексов. По возможности приводится датировка аналогов. Возраст ряда вещей был определен Н.В. Федоровой в совместной статье [Бауло, Истомин, Федорова, 2005], а также в подготовленных ею для Овгортского музея учетных карточках. Приведены датировки авторов первых публикаций (И.Н. Гемуева, А.М. Сагалаева, В.И. Молодина).

Иллюстрации в каталоге представлены группами в следующем порядке: антропоморфные фигурки раннего железного века; средневековые антропоморфные фигурки; антропоморфные личины; всадники; бобры; медведи; пушные звери; птицы; сложные композиции с основой в виде фигурки птицы; рыбы, змеи, ящерицы; пряжки; рукояти; оружие; ложки; шумящие подвески; зеркала и гравировки; импорт.

1. Две антропоморфные фигурки, соединенные друг с другом

Бронза. Размеры 11 × 4 см.

Ранний железный век.

Шурьшкарский р-н ЯНАО. Сборы В.Ф. Коновалова.

Аналоги: в подобном стиле выполнена двухголовая антропоморфная фигурка из пос. Няксимволь Березовского р-на ХМАО – Югры (фонды Североуральского краеведческого музея).

Легенда: изделие являлось основой фигуры семейного духа-покровителя хантов.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужи.

2. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 17,2 × 2,1 см.

Ранний железный век.

Пос. Вершина Войкара Шурьшкарского р-на ЯНАО.

Сборы А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: подобные находки многочисленны и датируются по-разному: последней четвертью I тыс. до н.э. [Зыков и др., 1994, с. 131], второй половиной I тыс. до н.э. – первой четвертью I тыс. н.э. [История..., 2001, кат. № 22, 24], с III в. до н.э. по IV в. н.э. [Художественная металлопластика..., 2007, с. 30–31].

Легенда: являлась основой фигуры духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, 2002б.

Хранится в МИКНС.

3. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 10,4 × 2,2 см.

Ранний железный век.

Найдена местным жителем «в лесу» недалеко от пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры.

Аналоги: подобные находки многочисленны и датируются по-разному: последней четвертью I тыс. до н.э. [Зыков и др., 1994, с. 131], второй половиной I тыс. до н.э. – первой четвертью I тыс. н.э. [История..., 2001, кат. № 22, 24], с III в. до н.э. по IV в. н.э. [Художественная металлопластика..., 2007, с. 30–31].

Хранится в МИКНС.

4. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 6,5 × 2,4 см. При отливке в районе лба оставлено отверстие.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайная находка местных жителей.

Аналоги: подобные находки многочисленны и датируются по-разному: последней четвертью I тыс. до н.э. [Зыков и др., 1994, с. 131], второй половиной I тыс. до н.э. – первой четвертью I тыс. н.э. [История..., 2001, кат. № 22, 24], с III в. до н.э. по IV в. н.э. [Художественная металлопластика..., 2007, с. 30–31].

Хранится в МИКНС.

5. Антропоморфная фигурка
Бронза. Размеры 6 × 2,7 см.
Ранний железный век.
Городище Ус-нёл на р. Ял-
бынья, Березовский р-н ХМАО –
Югры. Найдена рыбаками в обва-
ле берега.
Хранится в МИКНС.

6–8. Антропоморфные фигурки

Бронза. Размеры: 4,9 × 1,6; 5 × 1,9;
4,5 × 1,7 см.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья,
Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Хранятся в МИКНС.

9–22. Антропоморфные фигурки

Бронза. Размеры: 4,3 × 1,4; 3,8 × 1,1; 3,7 × 1,3; 2,7 × 1,1; 2,8 × 1,3; 5 × 1,5; 4,5 × 1,4; 4,2 × 1,4; 4 × 1,1; 3,7 × 1,2; 3,7 × 0,9; 3,2 × 0,9; 3,8 × 0,8; 3 × 1 см.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Аналоги: многочисленны.

Хранятся в МИКНС.

23–41. Антропоморфные фигурки

Бронза. Длина от 2,7 до 4 см.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Хранятся в БРКМ.

42–59. Антропоморфные фигурки

Бронза. Длина от 2 до 3,2 см.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Хранятся в БРКМ.

60–71. Антропоморфные фигурки

Бронза. Длина от 1,8 до 2,8 см.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Хранятся в БРКМ.

72–77. Антропоморфные фигурки

Бронза. Размеры: 5,2 × 1,7; 4 × 1,8; 4,2 × 1,3; 4,8 × 1,4; 2,2 × 1,7; 2,9 × 1,8 см.

Ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009–2011 гг.

Аналоги: многочисленны.

Хранятся в МИКНС.

78. Фигура антропоморфа в круге
Бронза. Размеры 9 × 8,1 см. Есть разломы.
Верховья р. Колва, Чердынский р-н Пермского края.
Хранится в частной коллекции.

79–81. Антропоморфные фигурки

Бронза. Размеры: 9,4 × 3,5; 14,4 × 4; 10 × 2,4 см. На щеках фигурки № 79 выгравированы личины; на лбу фигурок №№ 80, 81 – скорее всего, изображение медвежьей головы между лапами.

Найдены в составе «клада».

Правый берег Оби напротив пос. Приобье Октябрьского р-на ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки из фондов ГМПич [Художественная металлопластика..., 2007, с. 31], с городища Барсов городок 1/22 [Чемакин, 2008, рис. 79, 21] и др.; бляха XI–XIII вв. в виде мужской личины с головным убором, увенчанной медвежьей головой из Городищенского городища [Оборин, Чагин, 1988, кат. 133].

Хранятся в частной коллекции.

82. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 5,3 × 1,3 см. Голова фигурки увенчана изображением животного, возможно – медведя.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: похожее изображение выгравировано на бронзовом зеркале раннего железного века из собрания ГМПич [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 55].

Хранится в МИКНС.

83. Подвеска с изображением сидящей (?) антропоморфной фигуры

Белая бронза. Размеры 4,2 × 2,4 см.
На оборотной стороне имеется горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

84. Фрагмент пластины

Белая бронза. Размеры 3,2 × 2 см.
На сохранившемся верхнем фрагменте пластины видны две человеческие головы с длинными носами, над ними – голова лося.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло на поверхности памятника, 2009 г.

Аналоги: изображения т.н. чело-веколосей широко представлены в искусстве Прикамья VI–VIII вв. [Оборин, Чагин, 1988, с. 93, 94]; подобные отливки найдены и на территории Западной Сибири (могильник Барсовский V, VI–VII вв.) [Зыков и др., 1994, с. 84, кат. 76–77].

Хранится в МИКНС.

85. Бляха с изображением т.н. человеколося в окружении голов животных (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 8,7 × 3,5 см. В правой руке существа – лук, в левой – две стрелы и, возможно, колчан. На оборотной стороне изделия имеется петля.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: бляха VII–VIII вв. из Троицко-Печорского р-на Коми АССР [Оборин, Чагин, 1988, с. 102].

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

86. Антропоморфная фигурка (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 8 × 2,8 см.

Нефтеюганский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

87. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры ок. 10 × 3 см. Изображает голову и туловище человека в шлеме (короне) с тремя антропоморфными личинами. На лице, возможно, показаны усы. От шеи вниз спускается т.н. линия жизни.

Мансийское святилище *Полум-торум-пыга* «Сына Пельмского бога» около пос. Верхнее Нильдино Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и А.В. Бауло, 1985 г.

Аналоги: бронзовая личина с пятью головами птиц (?), напоминающими зубцы короны (Верхнее Прикамье, VIII–IX вв.) [Оборин, Чагин, 1988, с. 129].

Легенда: изделие составляло сердцевину фигурки поселкового духа-покровителя.

Публикации: Гемуев, 1990; Гемуев, Бауло, 1999; Мифология манси, 2001; Тыликова, Бауло, 2001; Соловьев, 2003.

Фигурка утеряна.

88. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 11 × 3,2 см. Антропоморф с раскошными глазами, в шлеме (короне), увенчанном тремя личинами. На оборотной стороне в верхней части головы имеется петля для крепления. Дуги, соединявшие плечи и голову персонажа, также служили для крепления. Показан признак пола.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: бронзовая личина с пятью головами птиц (?), напоминающими зубцы короны (Верхнее Прикамье, VIII–IX вв.) [Оборин, Чагин, 1988, с. 129].

Легенда: фигурка найдена на поселковом культовом месте хантов.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

89. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 6,7 × 3,2 см. Фронтально стоящая человеческая фигура, заключенная в трапециевидную рамку. Голова изображена необычно, она больше напоминает череп; лоб и глазницы выступают вперед. На оборотной стороне в районе головы имеется петля для крепления.

Пос. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: фронтально стоящие бронзовые антропоморфные фигурки со сложенными на поясе руками описаны на ряде памятников VIII–XII вв. в Западной Сибири.

Легенда: являлась сердцевиной фигуры семейного духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, 2002б; 2004а.

Хранится в МИКНС.

90. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 7,8 × 2,9 см. Навершие фигурки и часть рамки отломаны.

Окрестности пос. Ямгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Случайная находка.

Аналоги: манерой оформления верхней части и общей стилистикой фигурка напоминает антропоморфное изображение из погребения 35 могильника Тат-Ягун-48 [Носкова, 2009, с. 258, ил. 17, 1а].

Хранится в ГМПич.

91. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 7,8 × 3 см.

Случайные сборы на территории ХМАО – Югры.

Аналоги: подобные фигурки из Западной Сибири датируются VIII–X вв. [Зыков и др., 1994, с. 133].

Хранится в МИКНС.

92. Антропоморфное фигурка

Белая бронза. Размеры 8,2 × 2,1 см. Мужчина (показан признак пола) с раскосыми глазами, в коническом головном уборе, орнаментированном «елочкой». Нижняя часть фигурки не долита; голова и одна нога обломаны. С оборотной стороны имеется литая петелька. Изделие было заключено в рамку, от которой сохранились фрагменты.

Н.В. Федорова датировала фигурку VIII–IX вв.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 2003 г.

Аналоги: бронзовая антропоморфная фигурка, одетая в миниатюрную куртку с рукавами, – изображение предка у ненцев (Тазовская губа) [Иванов, 1970, с. 86, рис. 75]; раскосые глаза отмечены у «кузнеца» из погребения 10 могильника Зеленый Яр (р. Полуи) [Зеленый Яр..., 2005, с. 53]; орнамент в «елочку» на шлеме изображен у личины из Парабельской коллекции [Зыков, Федорова, 2001, с. 127, рис. 20, 2].

Публикации: Бауло, 2004а; Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

93. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 5,8 × 2,3 см. На груди процарапано три овала: возможно, таким образом передано стилизованное изображение личины. На оборотной стороне в районе головы имеется вертикальная недолитая петля.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

94. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 10,3 × 4 см. Антропоморфная фигура с крупными выпуклыми глазами. На груди – три круглые «жемчужины». Ниже пояса имеется горизонтальная полоска; другая, более тонкая, полоска пересекает линию подбородка. Возможно, таким образом подчеркнута изображение умершего, уложенного в колоду. Правый край головы не долит.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: поздняя свинцовая антропоморфная фигурка с крупной головой и большими выпуклыми глазами, происходящая из домашнего святилища хантов [Бауло, 2004а, с. 150, фото 53].

Хранится в МИКНС.

95. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 9,1 × 3,1 см. Фронтально стоящая фигура человека со скрещенными на животе руками. Головной убор или прическа переданы двойной линией рельефных прямоугольников. Нижняя часть одежды орнаментирована косыми линиями, треугольниками и квадратами. На обороте в районе головы – горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

96. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 12,8 × 4 см. Изображен мужчина (показаны усы и признак пола) со сложенными на животе пятипальными руками. Шлем увенчан стилизованной головой птицы. Над плечами и на уровне глаз – петли для крепления (верхние, возможно, являются ушками шлема). Изделие согнуто по оси.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

97. «Косатый» богатырь

Белая бронза. Размеры 9,6 × 3,7 см. Изображен мужчина с усами, косами и сложенными внизу живота руками. Навершие шлема обломано, можно предполагать, что оно было увенчано стилизованной головой птицы. На оборотной стороне имеется недолитая горизонтальная петля. По информации человека, нашедшего фигурку, в отверстии между косой и головой находился фрагмент кожаного ремешка узелком наружу.

Ильина горка, бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в МИКНС.

98. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 6,7 × 2,6 см. Показаны сложенные на животе трехпалые руки, на шее – гривна с трапециевидной подвеской. На оборотной стороне имеется вертикальная петля.

Ильина горка, бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в МИКНС.

99. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 8 × 2,8 см. Мужская (показан признак пола) фигурка со сложенными на животе трехпальными руками. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля.

Усольский р-н Пермского края.
Хранится в частной коллекции.

100. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры $8 \times 2,5$ см. Большой и указательный пальцы рук образуют ромб, что, по мнению части исследователей, связано с демонстрацией женского полового признака. На шее и в верхней части груди показаны четыре коротких горизонтальных черты. В районе головы имеются два ушка для крепления.

«Клад» из бассейна р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

101. Антропоморфная фигурка

(фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры $7,2 \times 2,3$ см.

Нефтеюганский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

102. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 8,9 × 4,4 см. Изображен мужчина (показан признак пола) в шлеме, со сведенными на уровне живота трехпальными руками. Глаза «блестят». Возможно, этот эффект достигнут серебрением или лужением оловом. От локтей рук вверх уходят лосиные головы на длинных шеях.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: сюжет «две лосиные головы над личиной или антропоморфной фигурой» популярен в искусстве пермского звериного стиля VII–IX вв. [Оборин, Чагин, 1988, с. 110, 115, 120–123]; наиболее близка фигурка IX–X вв. [Там же, с. 140, кат. 142].

Хранится в частной коллекции.

103. Фигурка воина в короне

Тонкая белая бронза. Размеры 9,7 × 3,8 см. Представляет прямостоящее изображение воина в богато убранном поясном наборе, в рамке, верхняя часть которой образована стилизованными изображениями двух кинжалов в руках персонажа. На груди, возможно, показана личина (два глаза и рот). Крайние лучи короны и часть рамки обломаны. На оборотной стороне в районе головы имеется вертикальная петля.

Аналоги: шлем с трехконечным верхом и два кинжала вокруг головы отмечены у антропоморфной фигурки VIII–IX вв. из могильника Барсовский I [Зыков и др., 1994, кат. 64а].

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в частной коллекции.

104. Фигурка воина

Белая бронза. Размеры 7,4 × 2,8 см. Левая рука персонажа лежит на рукояти сабли, правая – придерживает ножны. Увенчанная короной с тремя стилизованными личинами голова с двух сторон окружена вертикально стоящими на плечах кинжалами.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: шлем с трехконечным верхом и два кинжала по обеим сторонам головы отмечены у антропоморфной фигурки VIII–IX вв. из могильника Барсовский I [Зыков и др., 1994, кат. 64а].

Хранится в частной коллекции.

105. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 10,5 × 3 см. Мужчина (знак пола частично обломан) с опущенными трехпальными руками; на голове сидит птица (либо так передан птицевидный головной убор). У правой ноги показана сабля. К оборотной стороне была приклеена (?) более поздняя вертикальная бронзовая петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др. С последнего памятника происходит бронзовая антропоморфная фигурка IX–X вв. с прямоугольным основанием, орнаментированным вертикальными рельефными полосками [Там же].

Хранится в частной коллекции.

106. Пластина с изображением воина

Белая бронза. Размеры 8 × 4 см. На пластине изображена мужская (показан знак пола) фигура в шлеме со сведенными на животе руками. Справа от персонажа передана сабля. На обороте пластины имеется вертикальное ушко.

Север Свердловской обл.

Хранится в частной коллекции.

107. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 10,7 × 3,8 см. Фигура в длинной одежде, со скрещенными на животе четырехпальными руками, увенчанная головой птицы, заключена в рамку из витого шнура. Лицо широкое, скуластое, обозначены уши. Показана крайне редкая для средневековых антропоморфных фигурок деталь – короткие сапожки. Правый нижний край изделия не долит. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в частной коллекции.

108, 109. Антропоморфные фигурки

Размеры 10,4 × 3,5; 9,3 × 3,3 см. Изображения мужчины (показан признак пола) со сложенными на животе четырехпальными руками, увенчанные головой птицы. У № 109 также обозначена борода, а глаза выделены каплями олова. На обороте обеих фигурок в районе головы имеется вертикальная петля.

Белая бронза.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранятся в частной коллекции.

110. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 9,5 × 3,4 см. Изображение мужчины (показан признак пола) со сведенными внизу живота руками, в шлеме, увенчанном головой птицы, заключено в рамку из псевдовитого шнура. Горизонтальная полоска пересекает линию рта. На оборотной стороне в районе головы имеется горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

111. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 8 × 3 см. Изображение мужчины (показан признак пола) со скрещенными на животе четырехпальными руками, в шлеме, увенчанном головой птицы, заключено в рамку.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

112. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 7,8 × 2,8 см. Изображение мужчины (показан признак пола) со скрещенными на животе трехпальными руками, в шлеме, увенчанном головой птицы, заключено в рамку из витого шнура. Видны серьги или кончики кос. На обороте в районе головы – горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

113. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 6 × 3,3 см. Навершие головы или шлема оформлено в виде личины птицы (филина?). На оборотной стороне сверху – вертикальная петля для крепления.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

114. Антропоморфная фигурка (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 10,8 × 3,5 см. Мужская (показан знак пола) фигура со сведенными на животе руками; выделен пояс. Навершие шлема с «надглазьями» оформлено в виде личины птицы (филина?).

Предположительно Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

115. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 6,6 × 1,5 см. Человек в шлеме с длинными, свисающими вниз ушами. Навершие шлема выполнено в виде головы хищной птицы. Лицо человека от глаз до подбородка покрыто вертикальными рельефными валиками, изображающими татуировку или бороду. На груди мужчины – личина, глаза и рот которой переданы углублениями. Правая нога фигурки обломана.

Пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2006 г.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей головы из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Легенда: изделие являлось основой фигуры духа-покровителя хантов.

Хранится в МИКНС.

116. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 7,5 × 3 см. Заключенное в рамку изображение человека со скрещенными на животе четырехпальными руками, в шлеме, увенчанном головой птицы. Нижняя часть одежды орнаментирована зигзагообразными линиями. На оборотной стороне фигурки в районе птичьей головы – горизонтальная петля для крепления.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

117. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 8,1 × 3 см. Заключенное в рамку изображения человека со скрещенными на животе руками, увенчанное головой птицы. В вертикальной петле на оборотной стороне фигурки сохранился фрагмент кожаного ремешка.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

118. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 7,8 × 3,2 см. Фигура в длинной одежде с поясом, увенчанная головой птицы. Возможно, показаны косы, перехваченные поперечными лентами. На оборотной стороне – горизонтальная петля.

«Клад» из бассейна р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

119. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 9 × 3 см. Заключенное в рамку из витого шнура изображение человека в длинной одежде, со скрещенными на животе трехпальными руками, увенчанное головой птицы.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: антропоморфные фигурки в головном уборе с навершием в виде птичьей личины из могильника Барсовский I (VIII–IX вв.) [Зыков и др., 1994, с. 81, кат. 62], городищ Шеркалы [Очерки..., 1995, с. 145], Старые Покачи-5 (IX–X вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76] и др.

Хранится в частной коллекции.

120. Подвеска с изображением человека и птицы

Белая бронза. Размеры 8 × 2 см. В центре – обнаженная женская (?) фигура, над которой возвышается птица с опущенными вниз лапами. Слева и справа от фигуры изображены лук с тетивой и стрела с вильчатым наконечником. На оборотной стороне изделия – горизонтальная петля.

Возможно, смысл композиции заключается в том, что божество в облике птицы дает нагому, немощному человеку орудия для охоты.

«Клад» из бассейна р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

121. Антропоморфная фигурка в окружении птиц

Белая бронза. Размеры 9,2 × 4,9 см. Мужская (показан признак пола) фигурка с лежащими на поясе четырехпальными руками; показаны уши и усы. Антропоморф окружен двумя птицами; шлем также увенчан головой птицы. На оборотной стороне изделия – вертикальная петля.

По мнению А.В. Пантелеева (ЗИН РАН), здесь изображены крупные птицы с длинными полосатыми хвостами, сравнительно длинными шеями, крючковатыми клювами – возможно, фазаны.

«Клад» из бассейна р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в частной коллекции.

122. Подвеска со сложным антропо- и зооморфным декором

Белая бронза. Размеры 9,3 × 5,3 см. Представлена сцена со сложным мифологическим сюжетом: прямостоящая антропоморфная фигура увенчана головой хищной птицы, окружена двумя фигурами животных (бобров?), на туловище одного из них – сабля; нижнюю часть композиции составляет перевернутая антропоморфная личина. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля. Часть рамки обломана.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в частной коллекции.

123. Подвеска со сложным антропо- и зооморфным декором

Белая бронза. Размеры 10 × 6,3 см. Показана верхняя часть туловища антропоморфа в рамке, образованной двумя фигурами ящериц с соприкасающимися раскрытыми пастьми. На оборотной стороне изделия – петля для крепления.

Н.В. Федорова датировала подвеску VIII–X вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: изображения антропоморфной фигуры или личины, фланкированной двумя животными с раскрытыми пастьми [Спицын, 1906, кат. 207; Зыков и др., 1994, с. 83, рис. 72; Сокровища Приобья, 1996, с. 54; Зыков, Федорова, 2001, с. 102, 106].

Легенда: использовалась хантами как оберег.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001; Сынские ханты, 2005.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

124. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размер 6,5 × 3 см. Изображение мужчины (показан признак пола) со скрещенными на животе трехпальными руками заключено в рамку из двух фигур животных с раскрытыми пастями. Нижняя часть изделия отломана.

Найдена в районе пос. Березово Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы Б.И. Мирошниченко, 1997 г.

Аналоги: подобная композиция представлена на блюхе IX–X вв. с городища Старые Покачи-5 [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76].

Хранится в БРКМ.

125. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размер 11,2 × 3,4 см. Антропоморф со скрещенными на животе руками, в рамке из двух фигур животных с раскрытыми пастями. Изделие при отливке раскололось на две части, сохранился литник. На оборотной стороне имеется петля для крепления.

Н.В. Федорова датировала фигурку VIII–X вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: подобная композиция представлена на блюхе IX–X вв. с городища Старые Покачи-5 [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76].

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

126. Антропоморфная фигурка

Бронза. Размеры 7,8 × 3,3 см. Изображает прямостоящую мужскую фигурку (показан знак пола) в рамке, со сведенными на животе руками. Навершие головного убора выполнено в виде неполной фигуры зверька. На обороте – вертикальная петля, обломанная в древности.

Среднее Приобье, ХМАО – Югра.

Аналоги: антропоморфное изображение из могильника Тат-Ягун-48 [Носкова, 2009, с. 258].

Хранится в частной коллекции.

127. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 10,5 × 3,8 см. Антропоморф со скрещенными на животе четырехпальными руками. Навершие головы или шлема оформлено в виде двух обращенных друг к другу птичьих (?) голов с раскрытыми клювами. На оборотной стороне в районе головы – вертикальная петля для крепления.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: подобная композиция представлена на бляхе IX–X вв. с городища Старые Покачи-5 [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76].

Хранится в частной коллекции.

128. Антропоморфная фигурка

Белая бронза. Размеры 9,9 × 4,1 см. Изображает женскую (?) фигурку со сведенными на животе руками, над которыми показана голова ребенка (?). Композицию на рифленой подставке венчает голова птицы (филина?) с опущенными крыльями. Вероятно, этот сюжет можно интерпретировать как заботу о благополучии рода: матери и ребенку покровительствует тотемный предок. Между подбородком и левым плечом женщины просверлено круглое отверстие.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в частной коллекции.

129. Композиция из двух антропоморфных фигур

Белая бронза. Размеры 7,9 × 3,5 см. Сложная композиция в рамке, включающая две фронтально стоящие фигуры, возможно – мать и ребенка. Композицию в целом или головной убор главного персонажа венчает голова птицы (филина?) с опущенными крыльями. Вероятно, этот сюжет можно интерпретировать как заботу о благополучии рода: матери и ребенку покровительствует тотемный предок.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Аналоги: в подобной позе показаны два персонажа на бронзовой отливке из дер. Савиной около Тобольска [Спицын, 1906, кат. 211].

Хранится в частной коллекции.

130. Композиция из двух антропоморфных фигур

Белая бронза. Размеры 8,9 × 2,6 см. На фоне крупной, скорее всего женской, фигуры с миндалевидными глазами и маленьким ртом показано некое существо с большой вытянутой головой, ушками, скрещенными ручками и ножками. Голова главного персонажа трапециевидной формы, волосы короткие. На оборотной стороне – вертикальная петля.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в частной коллекции.

131. Композиция из двух антропоморфных фигур

Белая бронза. Размеры 8,1 × 2,9 см. Внутри рамки показана, скорее всего, женская фигура со скрещенными на животе руками (локти «привязаны» к рамке псевдовитым жгутом), которую перекрывает другая фигура, возможно – ребенка.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Аналоги: прямоугольное основание, орнаментированное вертикальными рельефными полосками, – часть бронзовой антропоморфной фигурки IX–X вв. с городища Старые Покачи-5 [Первалова, Карачаров, 2006, с. 76].

Хранится в частной коллекции.

132. Композиция из двух антропоморфных фигур

Белая бронза. Размеры 7,8 × 2,7 см. Сложная композиция в рамке, включающая две фронтально стоящие трехпалые фигуры, в которых можно предполагать мать и ребенка. Композицию в целом или головной убор главного персонажа венчает голова птицы (филина?). У левой ноги матери изображен лук (тетивой к ноге), у правой – стрела. Вероятно, сюжет данной композиции – забота о благополучии рода: матери и ребенку покровительствует тотемный предок. На оборотной стороне изделия имеется вертикальная петля.

«Клад» из бассейна р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: в подобной позе показаны два персонажа на бронзовой отливке из дер. Савиной около Тобольска [Спицын, 1906, кат. 211].

Хранится в частной коллекции.

133. Композиция из антропоморфных и зооморфных фигур

Белая бронза. Размеры 9 × 4 см. Двух фронтально стоящих трехпалых антропоморфов, в которых можно предполагать мать и дитя, обрамляют две вертикально вытянутые фигуры лосей, лук с тетивой и стрела с вильчатым наконечником; композицию венчает голова птицы (филина?). На обороте, в районе головы женщины – вертикальная петля.

По словам человека, нашедшего фигурку, руки и грудь ребенка закрывала небольшая серебряная пластинка (от нее остался серебристый след).

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: прямоугольное основание, орнаментированное вертикальными рельефными полосками, отмечено у бронзовой антропоморфной фигурки IX–X вв. с городища Старые Покачи-5 [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 76].

Хранится в частной коллекции.

134. Подвеска «Близнецы»

Белая бронза. Размеры 3 × 2,4 см. На обороте изделия имеется петля для крепления. Верхний край бляшки не долит.

Случайные сборы на территории ХМАО – Югры.

Хранится в ГМПич.

135. Подвеска из двух антропоморфных фигурок

Белая бронза. Размеры 7,2 × 3,5 см. Две фигурки – мужская и женская – со сложенными на животе трехпальными руками, в шлемах «в елочку». Лица отличаются раскосыми глазами и скошенными ртами. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля. Сохранился литник.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

136. Подвеска «Близнецы»

Белая бронза. Размеры 4,8 × 3,2 см. На обороте изделия имеется вертикальная петля для крепления. В районе голов – недоливы металла.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

137. Подвеска «Близнецы»

Белая бронза. Размеры 7 × 3,8 см. Две мужские фигурки (показан признак пола) со сложенными на животе трехпальными руками, увенчанные головами птиц. При отливке изделия на уровне подбородков оставлены два крайние круглые отверстия, которые, видимо, предназначались для продевания ремешка при креплении.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: бляха VIII–IX вв. из Чердынского р-на Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, кат. 143], антропоморфное изображение X в. из могильника Барсовский I [Зыков и др., 1994, кат. 64].

Хранится в частной коллекции.

138. Подвеска «Близнецы»

Белая бронза. Размеры 4,3 × 3,2 см. На оборотной стороне у каждой фигурки имеется по одной недолитой горизонтальной петле.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

139. Подвеска со сложным сюжетом

Белая бронза. Размеры 8 × 7,5 см. Состоит из трех стоящих вплотную друг к другу фигур со скрещенными на животе четырехпальными руками. В центре и слева от зрителя – женщины, справа – мужчина с обозначенным признаком пола. Над центральной фигурой показана орнитоморфная личина (скорее всего, филин). Можно предполагать, что композиция в целом передает некий воинский сюжет: на голове мужчины – шлем, верхняя часть одежды персонажей выглядит как защитное снаряжение типа лат, нижняя часть убора женских фигур выполнена в виде пластинчатого доспеха.

На оборотной стороне подвески в районе головы центрального персонажа имеется горизонтальная петля.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

140. Пластина с изображением пяти мужских фигур (фото: www.domongol.su)
Белая бронза. Размеры 5 × 4,5 см. На оборотной стороне – петля для крепления.

Сургутский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

141–143. Личины антропоморфные

Бронза. Размеры: 5,4 × 3,2 (в верхней части изделия при литье оставлено отверстие); 6,5 × 3,7; 10,5 × 3,3 см.

Ранний железный век.

Север Западной Сибири.

Аналоги: многочисленны; например, личины конца III–IV вв. из Холмогорского клада [Зыков, Федорова, 2001, с. 97–99]; бронзовые личины I–IV вв. из могильника Агрнъёган I [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 64]; и др.

Хранятся в частной коллекции.

144. Личина антропоморфная

Бронза. Размеры 3,2 × 2,8 см. В верхней части изделия имеется отверстие; правый и нижний края обломаны.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найдена местными жителями на поверхности памятника.

Хранится в МИКНС.

145. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 6,5 × 2,8 см. Поздним добавлением являются процарапанные усы и вертикальные борозды на правой щеке.

Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Легенда: происходит с мансийского святыща в районе протоки Пырсим.

Публикации: Гемуев, Сагалаев, 1986.

Хранится в МИКНС.

146. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 8,7 × 7 см. Обрамлена двумя фигурами ящериц (?) с раскрытыми пастьми. На уровне бровей по краям выполнены два отверстия для крепления.

Н.В. Федорова датировала личину VIII–IX вв.

Пос. Зеленый Яр Приуральского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2002 г.

Легенда: обозначала лицо фигуры духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, 2004б; Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

147. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 5,4 × 4,2 см. Шлем увенчан двумя головами птиц с раскрытыми клювами, направленными друг к другу.

Бассейн р. Ендырь, Советский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

148. Личина антропоморфная (фото: www.domon-gol.su)

Белая бронза. Размеры 6 × 5 см. Шлем с «надглазьями» увенчан двумя головами птиц с раскрытыми клювами, направленными друг к другу.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domon-gol.su

Хранится в частной коллекции.

149. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 4 × 3,5 см. Увенчана двумя головами птиц, обращенными друг к другу. Левый край лица обломан.

Берег Шурышкарского сора около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

150. Личина антропоморфная «с бородой»

Белая бронза. Размеры 8,5 × 4,4 см.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Хранится в ГМПич.

151. Личина антропоморфная

Бронза. Размеры 6,5 × 3,4 см. В верхней части изделия имеется отверстие.

Слияние рек Исеть и Тобол, Тюменская обл.

Аналоги: антропоморфная фигурка из могильника у с. Ново-Никольского (Голая Сопка) [Чернецов, 1957, табл. XXXVII, 2], личина X–XII вв. из поселения Кипо-Кулары III [Сибирские древности, 2002, с. 27].

Хранится в частной коллекции.

152. Подвеска с антропоморфной личиной

Белая бронза. Размеры 8,2 × 2,5 см.

Найдена в 1998 г. в пос. Овагорт (протока Васьремпол, междуречье Малой и Большой Оби) Шурышкарского р-на ЯНАО.

Хранится в БРКМ.

153. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 3,2 × × 2,8 см. Заключена в две рельефные рамки. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля для крепления.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

154. Личина антропоморфная «с ушками»

Белая бронза или низкопробное серебро. Размеры 6 × × 5,5 см. На оборотной стороне вверху припаяна крупная петля для подвешивания.

Случайная находка с территории Березовского р-на ХМАО – Югры.

Аналоги: подвеска X–XII вв. из Усть-Ишимского р-на Омской обл., поселение Верхнее Аксеново II [Сибирские древности..., 2002, с. 17].

Хранится в МИКНС.

155. Личина антропоморфная в шлеме (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 5,2 × 3,3 см.
Место находки неизвестно.

Аналоги: достаточно многочисленны, в основном VIII–IX вв. [Зыков и др., 1994; Карачаров, 2002; Художественная металлопластика..., 2007].

Публикации: www.domongol.su
Хранится в частной коллекции.

156. Личина антропоморфная в круглом шлеме

Белая бронза. Размеры 6,3 × 4 см.
Литейный брак в виде четырех отверстий.

Случайная находка с территории Березовского р-на ХМАО – Югры.

Аналоги: достаточно многочисленны, в основном VIII–IX вв. [Зыков и др., 1994; Карачаров, 2002; Художественная металлопластика..., 2007].

Хранится в МИКНС.

**157. Личина антропоморфная
«в каске»**

Белая бронза. Размеры 7,5 ×
× 4,5 см.

Приобретена у частного лица в
г. Ханты-Мансийске.

Хранится в МИКНС.

**158. Личина антропо-
морфная**

Белая бронза. Размеры
4,7 × 4,3 см.

Шурышкарский сор около
пос. Шурышкары Шурыш-
карского р-на ЯНАО. Сборы
М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

159. Личина антропоморфная в шлеме

Белая бронза. Размеры 9,9 × 5,8 см. Изделие согнуто по оси. Шлем увенчан изображением птицы, при этом края опущенных крыльев обрамляют глаза треугольной формы (либо образуют «надглазья» шлема). В изделии при отливке оставлены два круглых отверстия. Найдена разломанной на две части.

Пос. Шомы (возможно, территория заброшенного святилища манси) Березовского р-на ХМАО – Югры. Случайные сборы, 2007 г.

Аналоги: личина XI–XIII вв. в головном уборе, увенчанном медвежьей головой и лапами, из Городищенского городища (похоже переданы нос и выпуклые щеки) [Оборин, Чагин, 1988, с. 131].

Хранится в МИКНС.

160. Личина антропоморфная (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 16)

Бронза. Высота 8,6 см. Увенчана головой птицы (филина?). Редкой особенностью является передача бровей псевдовитым шнуром. Возможно, рот был выломан, когда личина уже функционировала в обряде.

Кутуп-юган, Обская губа, Тобольская губ. Сборы С.И. Руденко, 1910 г.

Легенда: являлась изображением духа-покровителя ненцев.

Публикации: На грани миров, 2006.

Хранится в РЭМ.

161. Личина антропоморфная

Белая бронза или низкопробное серебро. Размеры 7,7 × 5 см. Увенчана головой птицы (филина?). Редкой особенностью является передача бровей псевдовитым шнуром. Ниже глаз при отливке оставлены два круглых отверстия для крепления, доработанные ножом. Нижняя часть изделия не долита.

Шурьшкарский р-н ЯНАО, возможно, бассейн р. Сыня.

Хранится в МИКНС.

162. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 7,2 × 4,3 см. Увенчана головой птицы (филина?). Часть щеки не долита.

Шурьшкарский р-н ЯНАО, возможно, бассейн р. Сыня.

Хранится в МИКНС.

163. Личина антропоморфная

Серебро (?). Размеры 5 × 4,1 см. От усатой личины отходят четыре луча и соединяются с овальной рамкой. На оборотной стороне имеется горизонтальная петля для крепления. Правый край лица обломан.

Была найдена вместе с прямым стержнем (фрагментом выпрямленной серебряной гривны или браслета глазковского типа) с крючком на конце. Возможно, в древности стержень втыкался в землю или дерево, и на крючок подвешивалась личина.

Бассейн р. Сев. Сосьва Березовского р-на ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

164. Личина антропоморфная

Белая бронза. Размеры 4,4 × 4,2 см. От личины отходят четыре рифленых луча, соединенные с круглой рамкой.

Бассейн р. Сев. Сосьва Березовского р-на ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

165. Бляха с антропоморфной личиной в окружении животных

Белая бронза или низкопробное серебро. Диаметр 8–8,5 см. Расположенная в центре личина окаймлена орнаментальной полосой. Над личиной изображены две птицы головами друг к другу. В левой и правой частях полосы показано по три фигуры пушных зверей (возможно, зайцев), движущихся в направлении птиц; в нижней части – еще две фигуры, идущие вправо (одна из них напоминает медведя). Под личиной тонким режущим орудием выполнен более поздний рисунок птицы. На обороте бляхи в верхней части имеется вертикальная петля, в центре процарапана антропоморфная фигура с овальной головой, разведенными в стороны руками, в широкой одежде с обозначенным подолом. Края бляхи в двух местах не долиты.

Датировка бляхи по изображениям животных возможна в пределах X–XII вв., гравировки могут относиться приблизительно к этому же периоду.

«Клад» с городища Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайная находка.

Аналоги: сюжет с размещением фигур зверей по краю плоских сосудов известен в искусстве Средней Азии и Волжской Болгарии. Из находок на севере Западной Сибири упомянем среднеазиатское блюдо с изображением царя Давида (VIII–IX вв.), в нижней части которого показана пара сидящих птиц [Бауло, 2000], а также чашу с изображением двух птиц, зверей и антропоморфной фигуры (X–XI вв.), которая была найдена на Сев. Сосьве [Сокровища Приобья..., 2003, с. 64, кат. 27]. Бронзовое кольцо с расположенными по кругу девятью зооморфными фигурками (рубеж I–II тыс. н.э.) найдено в бассейне р. Вычегда [Конаков, 1990, с. 104].

Публикации: Бауло, 2009а.

Хранится в ГМПиЧ.

166. Изделие в виде антропоморфной личины между голов животных
Бронза. Размеры 2,8 × 2,5 см. Выполнено в виде трех примыкающих друг к другу голов: две крайние – головы животных, в центре – голова человека в коническом головном уборе; возможно, показана борода.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.
Хранится в МИКНС.

167. Нашивка в виде антропоморфной личины и двух медвежьих голов
Бронза. Размеры 3,8 × 2,2 см. На оборотной стороне имеется псевдопетля.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.
Хранится в МИКНС.

168. Фигурка всадника на коне
Белая бронза. Размеры 5,5 × 5 см.
Пос. Турват-пауль Березовского
р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Ге-
муева и А.В. Бауло, 1990 г.
Легенда: являлась сердцевинной
фигуры духа-покровителя манси.
Публикации: Гемуев, Бауло, 1999;
Бауло, 2002б; Бауло, 2004а.
Хранится в МИКНС.

169. Фигура всадника на лошади, стоящей на основании в виде змеи (фото: www.domongol.su)
Белая бронза. Размеры 13,8 × 10 см.
Ханты-Мансийский р-н ХМАО – Югры.
Аналоги: многочисленны, в основном встречены в Предуралье и относятся к эпохе средневековья (см. напр.: [Белавин, Иванов, Крыласова, 2009, с. 235–236]); всадник IX в. из Барсова городка [Зыков и др., 1994, кат. 73]; и др.
Публикации: www.domongol.su
Хранится в частной коллекции.

170. Два фрагмента бляшки с изображением всадника, антропоморфа, трех птиц, пушного зверька

Олово (?). Максимальный диаметр с учетом ушка для подвешивания – 5,8 см. На нижнем фрагменте имеется круглое отверстие. Здесь мы рассматриваем эти фрагменты как части одного изделия, хотя достоверно установить это невозможно.

Пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2006 г.

Аналоги: по сюжету и манере изображения всадника изделие напоминает круглые серебряные штампованные бляхи, которые атрибутируют как средневековые болгарские [Федорова, 2005]. Вновь публикуемая бляшка, скорее всего, является их поздней копией.

Легенда: фрагменты бляшки найдены в священном амбарчике хантов.

Публикации: Бауло, 2008а.

Хранится в МИКНС.

171. Фигурка всадника на животном

Белая бронза. Размеры 7,6 × 4 см. Фрагмент подвески, изображающей человека на фоне животного (сидящего на нем?). На обороте сохранилась петля для подвешивания; ее расположение позволяет предполагать, что на отсутствующем фрагменте была и вторая петля.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

172. Фигурка всадника на животном (медведе?)

Белая бронза. Размеры 9 × 5,3 см. Из-за литейного брака лицо антропоморфа читается неявно.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

173. Медведь с антропоморфными фигурами на спине

Белая бронза. Размеры 2,8 × 3,1 см. Верхняя часть изделия отломлена.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайная находка местных охотников.

Аналоги: изображение птицы, стоящей на медведе, из Усть-Полюя; хвост птицы украшен тремя антропоморфными фигурами [Чернецов, 1953, с. 137, Табл. VI, 14; Усть-Полюй..., 2003, кат. 31].

Хранится в МИКНС.

174. Подвеска со сложным иконографическим сюжетом

Белая бронза. Размеры 5,8 × 5 см. Изделие трапециевидной формы; в верхней части изображены женская и мужская (обозначен пол) фигуры со сложенными на груди руками, кисти которых подняты вверх. Женщина одета в длинное платье с поясом. Мужчина показан с косами, в коротких штанах и высокой обуви. Нижнюю часть подвески занимает фигура идущего животного, скорее всего, – медведя. На оборотной стороне имеется вертикальная петля для подвешивания.

Сюжет можно объяснить двояко. Возможно, человеческая пара показана передвигающейся верхом на медведе; однако подобную сцену художнику было бы легче вписать в круг или прямоугольник. Нестандартная, трапециевидная форма подвески может свидетельствовать в пользу того, что верхняя часть изделия изображает мужчину и женщину, сидящих внутри жилища – чума, стенки которого переданы псевдовитым шнуром. Медведь в этом случае проходит перед чумом.

Интересно, что у женской фигуры одним из владельцев подвески процарапаны усы: возможно, на каком-то этапе в обрядовой практике неизвестного нам коллектива обе фигуры почитались как братья-близнецы.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.
Хранится в частной коллекции.

175. Фигурка всадника на лосе
Белая бронза. Размеры 5,6 × 4,9 см. На лосе-быке сидит персонаж мужского пола с трехпальными руками, раскосыми глазами, двойным поясом. Слева от всадника – три птицевидные фигуры, справа – одна. На оборотной стороне изделия имеется горизонтальная петля. Часть лосиных рогов отломана.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: сюжет «всадник на лосе» известен в средневековом литье Урала и Западной Сибири [Белавин, Крыласова, 2010].

Хранится МИКНС.

176. Зооморфная пронизка полая

Белая бронза. Размеры 6,3 × 4,6 см. Неполная фигура всадника на животном. Изображение человека выполняет функцию трубочки.

Шурьшкарский сор около пос. Шурьшкары Шурьшкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Аналоги: зооморфная пронизка X–XI вв. из могильника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994, с. 95, кат. 136].

Хранится в МИКНС.

177. Голова бобра полая

Бронза. Размеры 7,5 × 5,4 см.

Ранний железный век.

Окрестности пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева, 1984 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Публикации: Гемуев, Сагалаев, 1986; Полосьмак, Шумакова, 1991; Мифология манси, 2001.

Хранится в МИКНС.

178, 179. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 9 × 5,6; 8,4 × 5,6 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

180, 181. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,6 × 5,2; 7,7 × 6,4 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

182, 183. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 8,8 × 5,6; 7 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

184, 185. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,8 × 6; 6,8 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

186, 187. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7 × 5,4; 6 × 5,3 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

188, 189. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,4 × 5,5; 8 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюrsa [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

190, 191. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,7 × 6,7; 7,2 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

192, 193. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7 × 6; 6,7 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

194, 195. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 6 × 6,3; 6,2 × 5,6 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

196, 197. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 6,7 × 5,5; 6,2 × 6,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

198, 199. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 6,5 × 5; 7,3 × 5,2 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

200, 201. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,7 × 5,2; 5,5 × 4,4 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

202, 203. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 5,7 × 4,7; 6,6 × 6,4 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

204, 205. Головы бобров полые

Бронза. Размеры: 7,3 × 5,2; 5,8 × 5,3 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Аналоги: голова бобра с р. Нюрса [Полосьмак, Шумакова, 1991, с. 47].

Хранятся в МИКНС.

206. Фигура бобра

Бронза. Размеры 20,8 × 5,8 см.

Бассейн р. Кемпаж, Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева, 1984 г.

Легенда: обнаружена в развалинах амбарчика на мансийском культовом месте.

Публикации: Гемуев, Сагалаев, 1986; Полосьмак, Шумакова, 1991; Соловьев, 2003.

Хранится в МИКНС.

207. Фигурка зооморфная полая (бобер?)

Бронза. Размеры 21,1 × 3,1 × 2,6 см. Авторы первой публикации определили находку как изображение рептилии.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

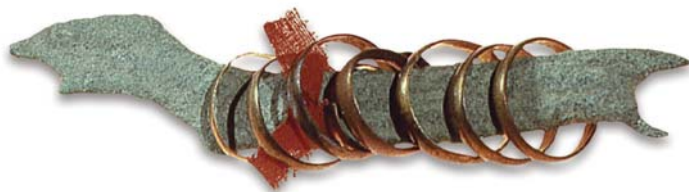
Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Аналоги: полые фигурки из раскопок поселения Вуграсян-Вад [Старков, 1973, с. 216].

Легенда: происходит из домашнего святилища манси.

Публикации: Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986; Мифология манси, 2001.

Хранится в МИКНС.

208–210. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры: 16,8 × 2,5 × 0,4; 12,5 × 2,7 × 0,3; 14,2 × 3,8 × 0,5 см. Авторы первой публикации определили находки как изображения выдры «или, предпочтительнее, бобра».

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Аналоги: коллекция культового литья из раскопок поселения Вуграсян-Вад [Старков, 1973], зооморфные фигурки из святилища Барсов городок I/9 [Чемякин, 2008, с. 193, рис. 87, 1].

Легенда: хранились в священном сундуке на чердаке дома манси. На фигурки намотаны куски ткани и надеты медные кольца и перстни XIX в.

Публикации: Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986; Мифология манси, 2001.

Хранятся в МИКНС.

211, 212. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры 21 × 3,6; 16,3 × 2,7 см. Авторы первой публикации определили находки как изображения выдры «или, предпочтительнее, бобра».

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

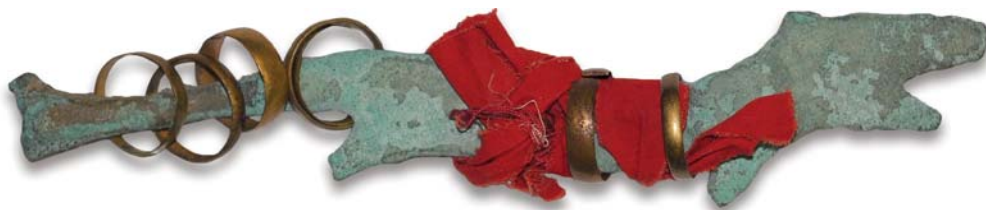
Пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Аналоги: коллекция культового литья из раскопок поселения Вуграсян-Вад [Старков, 1973], зооморфные фигурки из святилища Барсов городок I/9 [Чемякин, 2008, с. 193, рис. 87, 1].

Легенда: хранились в священном сундуке на чердаке дома манси. На фигурки намотаны куски ткани и надеты медные кольца и перстни XIX в.

Публикации: Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986; Мифология манси, 2001.

Хранятся в МИКНС.

213, 214. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры 20 × 2,8; 20,2 × 3,9 см. Авторы первой публикации определили находки как изображения выдры «или, предпочтительнее, бобра».

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Аналоги: коллекция культового литья из раскопок поселения Вуграсян-Вад [Старков, 1973], зооморфные фигурки из святилища Барсов городок I/9 [Чемякин, 2008, с. 193, рис. 87, 1].

Легенда: хранились в священном сундуке на чердаке дома манси. На фигурки намотаны куски ткани и надеты медные кольца и перстни XIX в.

Публикации: Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986; Мифология манси, 2001.

Хранятся в БРКМ.

215. Фигурка зооморфная (бобер?)

Бронза. Размеры 16,4 × 6 см. На туловище животного изображены три рыбы. Хвост заканчивается крупным литником.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранится в МИКНС.

216, 217. Фигурки зооморфные (бобры?)

216. Длина 20 см. На туловище животного изображены три лосиные головы. Изделие погнулось в горячем состоянии при извлечении из формы; случайно разломано на две части.

217. Размеры 16,2 × 3,8 см. Выполнена в «скелетном» стиле. На спине животного показаны шесть фигурок. Хвост заканчивается литником.

Бронза.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранятся в МИКНС.

218, 219. Фигурки зооморфные (бобры?)

218. Размеры 14 × 3 см. Выполнена в «скелетном» стиле. Изделие погнулось в горячем состоянии при извлечении из формы.

219. Размеры 13,5 × 3,5 см. На спине животного – три птицевидных фигурки. Шея обмотана шерстяным шнуром.

Бронза.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранятся в МИКНС.

220. Фигурка зооморфная (бобер?)

Бронза. Размеры 12,2 × 2,6 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранится в МИКНС.

221, 222. Фигурки зооморфные (бобры?)

221. Длина 19 см. На туловище животного изображены три рыбы.

222. Размеры 6,5 × 3,4 см. На спине животного изображены три фигурки.

Бронза.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранятся в МИКНС.

223, 224. Фигурки зооморфные (бобры?)

223. Размеры 9,6 × 4 см. На туловище животного изображены три лосиные (?) головы. Изделие погнулось в горячем состоянии при извлечении из формы. К обратной стороне фигурки «прикишела» плоская трапециевидная подвеска размерами 2,6 × 2,2 см, с отверстием для крепления.

224. Размеры 9 × 2,5 см. На туловище животного показаны три лосиные (?) головы.

Бронза.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранятся в МИКНС.

225, 226. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры: 11,6 × 1,4 (изделие погнулось в горячем состоянии при извлечении из формы); 12 × 1,8 см.

Ранний железный век.

«Клад» с мансийского святилища *Йипыг-ойки* «Старика-филина» около пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранятся в МИКНС.

227. Фигурка зооморфная (бобер?) (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 29).

Бронза. Длина 6,6 см.

Пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Аналоги: многочисленны.

Легенда: находилась в священном амбарчике манси вместе с другими предметами культа.

Хранится в РЭМ (№ 1710-415).

228. Фигурка зооморфная (бобер?)

Бронза. Размеры 5 × 2,5 см.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Хранится в МИКНС.

229, 230. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры: 9 × 3,3; 7 × 2,2 см.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Хранятся в МИКНС.

231, 232. Фигурки зооморфные (бобры?)

Бронза. Размеры: 5,8 × 2,4; 5 × 2 см.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Хранятся в МИКНС.

233. Фигурка бобра полая

Бронза. Размеры 3,8 × 0,7 см.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: фигурка бобра с городища у пос. Няксимволь Березовского р-на ХМАО – Югры (по материалам БРКМ).

Хранится в МИКНС.

234. Фигурка бобра

Белая бронза. Размеры 4,7 × 1,8 см. Достаточно редкое анфасное изображение бобра. На шее – украшение в виде двух рельефных полос (гривна?), на груди – четыре «жемчужины». Показан пояс из двух рельефных полос и круга в центре (пряжка?). Характер передачи деталей одежды и украшений, возможно, говорит о намерении мастера подчеркнуть антропоморфный образ.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайная находка.

Аналоги: модель для отливки из глинистого сланца из раскопок Усть-Полуя (совпадает сохранившаяся на модели нижняя часть фигуры животного с аналогичным кружком выше хвоста) [Усть-Полуй..., 2003, кат. 60]; анфасная бронзовая фигурка X–XI вв. из могильника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994, кат. 145]; пара бобров из могильника Агрньёган I (I–IV вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006, с. 63; Гордиенко, 2007, с. 65].

Хранится в ГМПич.

235. Парное изображение бобров
Бронза. Размеры 3,8 × 2,3 см.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья,
Березовский р-н ХМАО – Югры.

Найдена местными жителями
на берегу реки после схода весенней
воды.

Аналоги: редкие анфасные изоб-
ражения бобров, среди которых слан-
цевая модель для отливки из Усть-По-
луя [Усть-Полуй..., 2003, с. 31, кат. 60],
бронзовая фигурка X–XI вв. из могиль-
ника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994,
кат. 145]. Наиболее близкий аналог –
пара бобров из могильника Агрньёган I
(I–IV вв.) [Перевалова, Карачаров, 2006,
с. 63; Гордиенко, 2007, с. 65].

Хранится в МИКНС.

236. Два бобра в геральдической позе

Бронза. Размеры 6 × 3 см. Изображения
в «скелетном» стиле; показана «линия жизни».

Случайная находка с территории Тю-
менской обл.

Аналоги: парные изображения бобров из
материалов Холмогорского клада, из Усть-
Ишимского р-на Омской обл., из пос. Шер-
калы Октябрьского р-на ХМАО – Югры, из
курганов у с. Кашинского [Полосьмак, Шу-
макова, 1991, с. 45].

Хранится в МИКНС.

237. Круглая подвеска с изображением трех бобров

Бронза. Диаметр 6 см. Нижняя часть подвески не долита. На оборотной стороне в верхней части имеется петля подтреугольной формы.

Случайная находка с территории ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

238. Фигурка ящеровидного существа с хвостом бобра и антропоморфной личиной

Бронза. Размеры 12 × 2,1 см. Имеются недоливы деталей. В верхней части фигурки – отверстие.

Н.В. Федорова датировала изделие VIII–X вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: близких размеров т.н. зооантропоморфный идол IX–X вв. в виде вертикального стержня, завершеного человеческой личиной и выпуклой головой птицы, из сборов Н.Н. Новокрещенных в Пермской губ. [Оборин, Чагин, 1988, с. 68].

Легенда: найдена под остатками старого лабаза хантов.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001; Сынские ханты, 2005.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

239. Голова животного (медведя?)

Бронза. Размеры 2,5 × 1,5 см.

Ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранится в МИКНС.

240. Фигурка медведя поляя

Белая бронза. Размеры 9 × 5,5 см. Медведь стоит на прямом рифленом основании; на спине и на голове (между ушами) животного имеются отверстия.

Пос. Анжигорт Шурьшкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2005 г.

Аналоги: фигурки медведей VIII–IX вв. (?) из дер. Скрипуновой Самар-

ровской вол. Тобольской губ. и из Тобольска [Спицын, 1906, кат. 366, 369]. Подобные фигурки животных датируются также X–XII вв. [Зыков и др., 1994, с. 95].

Легенда: фигурка хранится в составе культовой атрибутики хантов как изображение семейного предка-покровителя.

Публикации: Бауло, 2008а.

241. Фигурка медведя поляя (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 30).

Бронза. Размеры 8,5 × 5,4 см. Медведь стоит на прямом рифленом основании; в спине имеется отверстие; голова отсутствует.

Пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Аналоги: фигурки медведей VIII–IX вв. (?) из дер. Скрипуновой Самаровской вол. Тобольской губ. и из Тобольска [Спицын, 1906, кат. 366, 369]. Подобные изображения животных датируются также X–XII вв. [Зыков и др., 1994, с. 95].

Легенда: находилась в священном амбарчике манси.

Хранится в РЭМ (№ 1710–471).

242. Фигурка медведя поляя

Бронза. Размеры 6,5 × 4 см. Медведь стоит на рифленном основании; в спине имеется отверстие.

Пос. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 1999 г.

Аналоги: подобные фигурки животных датируются X–XII вв. [Зыков и др., 1994, с. 95].

Легенда: фигурка являлась частью семейной культовой атрибутики манси.

Публикации: Бауло, 2002б, 2004а.

Хранится в МИКНС.

243. Фигурка медведя поляя

Бронза. Размеры 6,5 × 4 см. Медведь стоит на плоском рифленном основании; на спине имеется отверстие.

Пос. Тугияны Белоярского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 1998 г.

Легенда: находилась на священной полке в доме хантов.

Публикации: Бауло, 1998; 2002а; 2002б; 2004а.

Хранится в МИКНС.

244. Фигурка медведя поляя (фото по: [Кисель, 2005]).

Бронза. Размеры 6,2 × 4 см. Медведь стоит на плоском рифленом основании; в спине – отверстие.

В.А. Кисель датировал фигурку IX–XII вв.

Березовский у. Тобольской губ. Сборы экспедиции С.Л. Артеева и А.М. Сумарокова, 1911 г.

Легенда: являлась «священным предметом у остяцких шаманов», «игравшим роль при охоте на медведя».

Публикации: Кисель, 2005.

Хранится в МАЭ РАН (№ 1864-3).

245. Фигурка медведя поляя

Бронза. Размеры 6,5 × 4 см. Медведь стоит на плоском рифленом основании; в спине – отверстие.

Найдена в одном из домов хантов, Шурьшкарский р-н ЯНАО. Сборы В.Ф. Коновалова.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужы.

246. Фигурка медведя поляя

Бронза. Размеры 6 × 4,2 см. Медведь стоит на горизонтальном основании; в спине – отверстие.

Н.В. Федорова датировала находку VII–IX вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: фигурки «из Тобольской губернии» [Спицын, 1906, рис. 368], из пос. Овгорт в фондах МВК им. Шемановского в г. Салехарде [Сокровища Приобья, 1996, с. 56].

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

247. Фигурка медведя поляя (фото по: [Кисель, 2005]).

Бронза. Размеры 6,3 × 4,2 см. Медведь стоит на горизонтальном основании; в спине – отверстие.

В.А. Кисель датировал фигурку IX–XII вв.

Туруханский край. Сборы М.А. Кастрена у кетов или эвенков, 1847 г.

Аналоги: фигурки «из Тобольской губернии» [Спицын, 1906, рис. 368], из пос. Овгорт в фондах МВК им. Шемановского [Сокровища Приобья, 1996, с. 56].

Публикации: Кисель, 2005.

Хранится в МАЭ РАН (№ 27-32).

248. Фигурка медведя полая (фото по: [Кисель, 2005]).

Бронза. Размеры 5,8 × 3,6 см. На спине медведя с обратной стороны имеется отверстие, оформленное в виде короткой трубочки с овальным сечением.

В.А. Кисель датировал фигурку IX–XII вв.

Березовский у. Тобольской губ. Сборы экспедиции С.Л. Артеева и А.М. Сумарокова, 1911 г.

Публикации: Кисель, 2005.

Хранится в МАЭ РАН (№ 1864-4).

249. Подвеска зооморфная полая

Бронза. Размеры 7 × 4,3 см. Медведица стоит на плоском основании, которое выполнено в виде фигурки медвежонка, повернутого лицом к матери. Она раскрыла пасть и языком вылизывает мордочку детеныша. Его спина срезана, в спине медведицы имеется отверстие.

Пос. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 1999 г.

Легенда: входила в состав семейной культовой атрибутики манси.

Публикации: Бауло, 2002б, 2004а.

Хранится в МИКНС.

250. Подвеска полая с изображением двух медведей в геральдической позе
Белая бронза. Размеры 5,4 × 6,9 см.

Пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Найдена в 1984 г. при вскапывании земли на огороде.

Аналоги: похожая композиция представлена на плоском навершии кресала X–XII вв. из могильника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994, с. 89, № 99] и на объемном навершии кресала X–XI вв. из погребения 77 могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, № 14].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

251. Подвеска зооморфная

Белая бронза. Размеры 13,5 × 14,5 см. Представляет собой сложносоставной крюк с двумя лопастями, выполненными в виде плоских голов коней (?). Основа изделия – полая фигура пушного зверя (медведя?), на спине которого имеется петля для подвешивания.

Шурьшкарский р-н ЯНАО. Сборы В.Ф. Коновалова.

Легенда: найдена в священном сундучке хантов.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужы.

252. Фигура животного (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 4,8 × 3,3 см. Возможно, изображает медведя-самца в положении сидя или лежа на спине. Шея украшена гривной. На животе животного – трехглазая личина. Правая нижняя и левая верхняя лапы недолиты.

Сургутский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

253. Пластина с изображением трех животных

Белая бронза. Размеры 9,5 × 3 см.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

254. Фигурка животного поляя

Белая бронза. Размеры 4,3 × 3 см. На спине имеется короткая втулка для продевания ремешка.

Пос. Старый Киеват Шурышкарского р-на ЯНАО. Случайная находка.
Хранится в МИКНС.

255. Зооморфная фигурка поляя

Бронза. Размеры 10,3 × 6,5 см. Лось, стоящий на полукруглом основании; в спине – отверстие.

Пос. Горки Шурышкарского р-на ЯНАО. Случайная находка.

Публикации: Тыликowa, Бауло, 2001.

Хранится в МИКНС.

256. Фигурка шагающего оленя

Белая бронза. Размеры 7,5 × 5,1 см. На обороте – вертикальная петля.
Дер. Русскинская Сургутского р-на ХМАО – Югры.
Хранится в частной коллекции.

257. Фигурка оленя поляя (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 9,3 × 6,7 см.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: зооморфная пронизка VIII–IX вв. из Барсова городка [Зыков и др., 1994, кат. 122].

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

258. Фигурка пушного зверька полая

Бронза. Размеры 6,2 × 3,3 см. Зверек стоит на платформе, орнаментированной псевдовитым шнуром. Лоб животного украшен обручем с «жемчужиной» в центре. В спине имеется круглое отверстие.

Пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2005 г.

Аналоги: фигурка пушного зверька X–XII вв. из фондов ГМПиЧ [Художественная металлопластика..., 2007, с. 112–114].

Легенда: входила в состав культовой атрибутики хантов.

Публикации: Бауло, 2008а.

Хранится в МИКНС.

259. Фигурка зайца полая

Белая бронза. Размеры 6,1 × 4,4 см. На спине оформлена короткая втулка для продевания ремешка.

Пос. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2007 г.

Аналоги: фигурка зайца X–XI вв. с городища Стариков Мыс I [Художественная металлопластика..., 2007, с. 102–104].

Легенда: фигурка хранится в домашнем святилище манси.

Публикации: Бауло, 2008а.

260. Фигурка козла полая

Бронза. Размеры 6,6 × 4,5 см. Между рогами и на спине имеются отверстия. Литейный брак.

Пос. Ямгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2001 г.

Легенда: находилась в домашнем святилище хантов.

Публикации: Бауло, 2002б, 2004а; Сынские ханты, 2005.

Хранится в МИКНС.

261. Фигурка зооморфная полая («лошадка»)

Бронза. Размеры 4,5 × 4 см. В спине имеется отверстие.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО.

Аналоги: подобные фигурки XI–XII вв. (3 экз.) ранее были переданы в фонды МВК им. Шемановского (г. Салехард) из музея пос. Овгорт [Сокровища Приобья..., 2003, кат. 51].

Легенда: одна из подвесок на женском швейном мешке.

Публикации: Бауло, 2008б.

262. Фигурка зооморфная полая

Бронза. Размеры 3,8 × 3,2 см. На спине оформлена втулка для подвешивания.

Берег Шурышкарского сора около Белой горы, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 2003 г.

Аналоги: подобные зооморфные подвески часто встречаются в археологических комплексах Западной Сибири X–XII вв. [Зыков и др., 1994, с. 95–96].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

263. Пронизка из двух стоящих фигур

Белая бронза. Размеры 9 × 2 см. Состоит из двух обнявших друг друга фигур: крупного трехпалого существа с высокой узкой головой и хоботом, на ногах которого, возможно, показана обувь, и пушного зверька меньших размеров. В пронизке сохранился кожаный ремешок.

«Клад» из бассейна Сев. Сосьвы, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: пронизка X–XI вв. из дер. Мало-Аниковской Чердынского р-на Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, с. 85]; пронизка IX–XII вв. с полуострова Ямал [Сокровища Приобья, 1996, с. 66; Сокровища Приобья..., 2003, с. 79].

Хранится в МИКНС.

264. Изделие в виде двух фигур пушных зверьков в геральдической позе

Белая бронза. Размеры 9,7 × 3,2 см. Форма отверстия, находящегося в центре изделия, напоминает очертания головы медведя, лежащей между лап.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: объемная пронизка в виде двух фигур зверьков в геральдической позе с городища Стариков мыс I [Художественная металлопластика..., 2007, с. 107]; бронзовое навершие кресала (могильник Сайгатинский I), где между двумя птицами, стоящими в геральдической позе, находится голова медведя [Зыков и др., 1994, с. 101].

Хранится в ГМПич.

265, 266. Фигурки лягушек* (2 шт.)

Белая бронза. Размеры 4 × 2,8 см. На оборотной стороне – горизонтальная петля для крепления.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранятся в МИКНС.

267. Сдвоенные фигурки животных (птиц?) (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 5,6 × 4,5 см.

Ханты-Мансийский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

*Определение выполнено А.В. Пантелеевым (ЗИН РАН).

268, 269. Фигурки птиц

Белая бронза. Размеры 3,3 × 2,7 см. На оборотной стороне – горизонтальная петля для крепления.

По мнению А.В. Пантелеева (ЗИН РАН), короткий крючковатый клюв, едва выступающий из перьев, уплощенный лицевой диск и крупные глаза характерны для сов. Длинный полосатый хвост определяет неясытей (*Strix*). В Западной Сибири их два вида: бородатая (*Strix nebulosa*) и длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Какая из них изображена в данном случае, определить сложно.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: похожая фигурка, условно отнесенная к птицевидным (но «возможно, и насекомое»), известна по материалам раскопок городка Эмдер [Зыков, Кокшаров, 2001, с. 82, рис. 41, 13; 118].

Хранятся в МИКНС.

270. Фигурка птицы

Белая бронза. Размеры 6,3 × 3,5 см. Не доли-ты часть крыльев и хвост.

Берег Шурышкарского сора, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 1988 г.

Аналоги: наиболее часто орнитоморфные фигуры подобной иконографии встречаются в материалах эпохи раннего средневековья [Зыков, Федорова, 2001, кат. 18].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

271. Фигурка филина

Белая бронза. Размеры 4,6 × 3 см. На обратной стороне имеется петля для крепления.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы с поверхности.

Аналоги: птицевидное изображение I–IV вв. н.э. с городища Барсов Городок 1/20 [Зыков и др., 1994, кат. 56].

Публикации: Бауло, 2009а.

Хранится в МИКНС.

272. Фигурка филина

Белая бронза. Размеры 12,8 × 5,3 см. При отливке в районе шеи оставлены два круглых отверстия, которые впоследствии были доработаны ножом. Разломана на две части.

Шурышкарский р-н ЯНАО. Случайная находка.

Аналоги: поза филина близка к позе птицы на круглой бляхе X–XI вв. из могильника Сайгатинский VI (погребение 73) [Древние бронзы..., 2000, кат. 28].

Хранится в МИКНС.

273. Фигурка птицы (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 11 × 5,5 см. Правое крыло обломано в древности. На обороте в районе головы – вертикальная петля.

Ханты-Мансийский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: изображение филина на круглой бляхе X–XI вв. из могильника Сайгатинский VI (погребение 73) [Древние бронзы..., 2000, кат. 28].

Публикации: www.domongol.su
Хранится в частной коллекции.

274. Фигурка птицы (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 7 × 4,5 см.
Уватский р-н Тюменской обл.

Публикации: www.domongol.su
Хранится в частной коллекции.

275. Личина филина (оригинал и вариант реконструкции)

Бронза. Размеры 8,5 × 4 см. Сохранился левый фрагмент изделия. При отливке на краях были оставлены два отверстия.

Шурышкарский р-н ЯНАО. Случайная находка.

Хранится в МИКНС.

276, 277. Фигурки птиц с двумя подвесками

Белая бронза. Размеры 5,8 × 5,2 см. На оборотной стороне первой фигурки орнаментированы только концы крыльев и хвоста. Петля для подвешивания не долита. У второй фигурки орнаментированы обе стороны изделия. На спине имеется петелька для подвешивания.

Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: зооморфная подвеска VIII–IX вв. из Маломурлинского кургана (потчевашская культура) [Финно-угры..., 1987, табл. LXXVIII, 9].

Хранятся в ГМПиЧ.

278, 279. Фигурки птиц

Бронза. Размеры 6,5 × 5,2 см. Орнаментированы обе стороны. На спинах птиц просверлены отверстия.

Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайная находка.

Аналоги: фигурка X–XII вв. из фондов ООМИИ [Сибирские древности..., 2002, с. 47]; плоские фигурки птиц из погребений 52 и 69 Барсова Городка [Арне, 2005, с. 102, рис. 111; с. 107, рис. 137]; орнитоморфная подвеска X–XI вв. из жертвенного комплекса могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, кат. 22]; птицевидные подвески X–XII вв. из святилища Сайгатинское I [Зыков и др., 1994, кат. 154–155]; плоская фигурка птицы VI–VIII вв. из Верхнего Прикамья [Оборин, Чагин, 1988, с. 63].

Хранятся в МИКНС.

280. Пронизка с полой фигуркой птицы
Серебро. Размеры 7,8 × 3,2 см.

Пос. Овгорт Шурышкарского р-на ЯНАО.
Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: бронзовая пронизка с фигурой птицы IX–XII вв. из пос. Овгорт [Сокровища Приобья, 1996, с. 68].

Легенда: используется как оберег, деталь охотничьего пояса хантов.

Публикации: Бауло, 2000; 2004а; Сынские ханты, 2005.

281. Пронизка с полой фигуркой птицы
Белая бронза. Размеры 11 × 5 см.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Аналоги: бронзовая пронизка с фигурой птицы IX–XII вв. из пос. Овгорт [Сокровища Приобья, 1996, с. 68].

Хранится в МИКНС.

282. Фигурка птицы на полой пронизке (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 11,5 × 4,3 см.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

283. Фигурка птицы полая

Бронза. Размеры 2,5 × 2,5 см. На спине имеется отверстие.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2010 г.

Хранится в МИКНС.

284. Фигурка птицы полая

Бронза. Размеры 3,6 × 3 см. На спине и лапках имеются отверстия.

Пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: подобные полые пронизки VI–VIII вв. известны среди находок в Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, с. 73].

Легенда: хранится среди женских ритуальных атрибутов хантов.

Публикации: Бауло, 2002б.

285, 286. Фигурки птиц полые

Серебро. Размеры 4,5 × 2,8 см. Птицы стоят на полукруглом основании, соединяющем клюв и лапы, на спине – трубочка.

Пос. Пословы Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: аналогичным способом оформлены гривы и хвосты конских фигурок IX–XII вв. из пос. Овгорт [Сокровища Приобья, 1996, с. 69]; похожая фигурка птицы происходит из Ишварских юрт на Малой Оби [Чернецов, 1957, табл. XVIII, 6].

Легенда: найдены в составе клада; почитались хантами как «священные» вещи.

Публикации: Бауло, 2002б; 2004а.

Хранятся в МИКНС и в частной коллекции.

287. Фигурка птицы полая

Бронза. Размеры 6 × 2,8 см. На спине имеется отверстие.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой. Н.В. Федорова датировала фигурку VIII–X вв.

Легенда: использовалась хантами как оберег.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

288. Фигурка птицы поляя

Бронза. Размеры 10,8 × 8,7 × 3,3 см. На спине птицы расположено круглое отверстие. При отливке допущен брак; в трех местах видны следы ремонта в виде заливки металла черного цвета. Внутри головы установлена бронзовая перемычка.

Среднее течение р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы В.И. Беспамятных, 2005 г.

Аналоги: фигурки птиц из с. Филинского на Иртыше, из Тобольска [Спицын, 1906, кат. 359; Чернецов, 1957, с. 183, рис. 1].

Публикации: Бауло, 2009а.

Хранится в МИКНС.

289. Фигурка птицы полая

Белая бронза. Размеры 10,5 × 9 см. На спине имеется отверстие.

Пос. Оволынгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: бронзовая фигурка птицы, известная по рисунку из атласа Антропологического музея [Спицын, 1906, кат. 322].

Легенда: обнаружена на дне священного сундука хантов.

Публикации: Бауло, 2002б; 2004а; Сынские ханты, 2005.

Хранится в МИКНС.

290. Птицевидное изображение (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 6,2 × 6 см. Изображение птицы с расправленными крыльями наделено антропоморфными чертами: рельефно переданным носом, глазами и ртом.

Ранний железный век.

Советский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: многочисленны.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

291. Птицевидное изображение

Бронза. Размеры 6,7 × 6,9 см.

Изображение птицы с расправленными крыльями наделено антропоморфными чертами: рельефно переданным носом, глазами и ртом. На оборотной стороне имеется вертикальная петля для крепления.

Ранний железный век.

Найдена на территории Тюменской обл.

Аналоги: орнитоморфное изображение с городища Соровское-10 [Кардаш, Ивасько, 2004].

Хранится в МИКНС.

292. Изображение птицы с личиной на груди (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 7,7 × 6 см. В ушах птицы при отливке оставлены отверстия для крепления, рот выполнен в виде фигурного отверстия. На обороте – две петли на уровне крыльев.

Ранний железный век.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: многочисленны; например, птицевидный идол VIII–IX вв. из окрестностей дер. Кондратьева слобода Чердынского р-на Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, с. 59].

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

293. Фигурка птицы с личиной на груди

Бронза. Размеры 6,5 × 5,5 см.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найдена рыбаками на берегу реки.

Хранится в частной коллекции.

294. Фигурка птицы с личиной на груди

Бронза. Размеры 7,4 × 4,7 см.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найдена рыбаками на берегу реки.

Хранится в МИКНС.

295. Фигурка птицы с изображением человека на груди

Бронза. Размеры 7 × 4 см. На оборотной стороне недолитая горизонтальная петля.

Городище Ус-нёл на р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найдена в обвале берега.

Хранится в МИКНС.

296. Птицевидное изображение (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 7,2 × 4,5 см. Предположительно Сургутский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

297. Птицевидная фигура

Белая бронза. Размеры 14,5 × 13 см. Условное изображение птицы с вытянутой головой на длинной шее, расправленными крыльями и хвостом. Показана идущая от подбородка вниз «линия жизни» (?). На правом (от зрителя) крыле птицы переданы две лосиные головы, на левом – птица и две рыбы. На оборотной стороне имеется петля для подвешивания, еще две петли расположены по краям ниже глаз.

Н.В. Федорова датировала изделие серединой I тыс. н.э.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: бронзовое птицевидное изображение, найденное на ст. Ягельное в Западной Сибири [Зыков и др., 1994, кат. 44]; похожие фигуры выгравированы на ряде изделий восточного серебра, найденных в Приуралье и Прикамье [Лещенко, 1976, с. 180, рис. 20, а; с. 181, рис. 21, б; с. 183, рис. 26, а].

Легенда: находилась в сундуке, стоявшем на священной полке в доме хантов.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001; Сынские ханты, 2005.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

298. Птицевидная фигура

Белая бронза. Размеры 8,5 × 6 см. Условное изображение птицы с человеческим лицом, расправленными крыльями и хвостом. На правом (от зрителя) крыле птицы показаны две лосиные головы, на левом – три рыбы; еще одна рыба выгравирована на хвосте. При отливке изделия на голове оставлены два отверстия для крепления. На туловище птицы и крыльях имеются более поздние изображения, выполненные тонким режущим орудием: можно различить фигуру животного (лося или оленя), птицу и рыбу.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: бронзовое птицевидное изображение, найденное на ст. Ягельное в Западной Сибири [Зыков и др., 1994, кат. 44]; похожие фигуры выгравированы на ряде изделий восточного серебра, найденных в Приуралье и Прикамье [Лещенко, 1976, с. 180, рис. 20, а; с. 181, рис. 21, б; с. 183, рис. 26, а].

Хранится в частной коллекции.

299. Подвеска со сложным сюжетом

Белая бронза. Размеры 10 × 7 см. Изображает божество с головой птицы и тремя антропоморфными личинами, стоящее на бобре. На оборотной стороне – вертикальная петля для крепления.

Бассейн р. Лозьва, северо-восток Свердловской обл.

Хранится в частной коллекции.

300. Фигурка птицы с антропоморфной личиной на груди

Белая бронза. Размеры 9 × 6 см. На груди птицы изображены антропоморфная личина и голова медведя. На обороте правого крыла, вверху, имеется петля для крепления; левое крыло не сохранилось.

Пос. Анеево Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева, 1986 г.

Аналоги: многочисленны; в частности, птицевидная подвеска VI–VIII вв. с антропоморфной личиной на груди и головой медведя в священной позе из грунтового могильника Окунево III в Омской обл. [Сибирские древности..., 2002, с. 33].

Легенда: происходит из домашнего святилища манси.

Публикации: Гемуев, 1990; Мифология манси, 2001; Бауло, 2004а.

Хранится в МИКНС.

301. Фигурка птицы с усатой антропоморфной личиной на груди

Бронза. Размеры 10,5 × 11 см. Петли на плечах птицы не долиты. Фигурка разломана на четыре фрагмента.

Бассейн р. Таз, Красноселькупский р-н ЯНАО. Сборы И.В. Белича, 1988 г.

Аналоги: многочисленны.

Легенда: найдена на жертвенном месте селькупов, была «одета» в чехол из белой ткани, прошитый по контуру черной ниткой.

Публикации: Белич, 2001.

Хранится в ТГИАМЗ.

302. Щиток с зооморфным декором

Белая бронза. Размеры 9,2 × 7,2 см. Центральный персонаж композиции – анфасное изображение филина. Над расправленными крыльями птицы расположены две лосиные головы, а над ними – два отверстия для крепления.

Найден на территории Тюменской обл.

Аналоги: щиток X–XI вв. из могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, кат. 23]. Formой, размерами и кантом из перлов по окружности изделие напоминает щиток из Эбартульского кургана III (усть-ишимская культура) [Финно-угры..., 1987, с. 199] и пластину X–XII вв. из могильника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994, с. 88, кат. 98]. Похожее изображение филина представлено на щитке от пряжки X–XII вв. из святилища Сайгатинское I [Там же, с. 84, кат. 82]. Вертикальное расположение голов лосей на крыльях отмечено на фигуре бронзового трехголового идола VIII–IX вв. из Гайнского р-на Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, с. 63].

Хранится в МИКНС.

303. Подвеска со сложным зооморфным декором

Белая бронза. Размеры 8,3 × 4,8 см. Основная сцена – две пары птиц, соприкасающихся клювами, и подлетающая к ним птица – окружена двумя стоящими животными с раскрытыми пастями. На оборотной стороне в верхней части пластины имеется петля для подвешивания.

Приобретена у хантов, проживающих в бассейне р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО.

Хранится в МИКНС.

304. Подвеска со сложным зооморфным декором (фото: www.domongol.su)

Бронза. Размеры 7 × 3,8 см. В верхней части изделия при отливке сохранено отверстие для крепления.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

305. Подвеска зооморфная полая

Бронза. Размеры 7,4 × 7,2 см. Изображены крупная водоплавающая птица и упирающийся ей грудь пушной зверек. На спине птицы имеется петелька для подвешивания.

Н.В. Федорова датировала изделие XI–XII вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: фигурка «с территории быв. Тобольской губернии» [Чернецов, 1957, табл. XVIII, 12]; бронзовое навершие (?) XII–XIII вв. из могильника Сайгатинский IV [Зыков и др., 1994, кат. 117;

Древние бронзы..., 2000, кат. 21]. Пушные зверьки в подобной позе отмечены на ряде изделий с изображением фантастических существ: из дер. Малой Аниковой Чердынского у. (X–XI вв.) [Спицын, 1906, кат. 335; Оборин, Чагин, 1988, с. 85], с полуострова Ямал (IX–XII вв.) [Сокровища Приобья, 1996, кат. 19].

Легенда: использовалась в обрядовой практике хантов.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

306. Подвеска зооморфная полая

Бронза. Размеры 6,2 × 6 см. Изображены крупная водоплавающая птица и упирающийся ей грудь пушной зверек. На спине птицы имеется отверстие.

Клад с о-ва Новенького, расположенного недалеко от пос. Аксарка Приуральского р-на ЯНАО. Сборы Э.Н. Тохма, 1995 г.

Аналоги: фигурка «с территории быв. Тобольской губернии» [Чернецов, 1957, табл. XVIII, 12]; бронзовое навершие (?) XII–XIII вв. из могильника Сайгатинский IV [Зыков и др., 1994, кат. 117; Древние бронзы..., 2000, кат. 21]. Пушные зверьки в подобной позе отмечены на ряде изделий

с изображением фантастических существ: из дер. Малой Аниковой Чердынского у. (X–XI вв.) [Спицын, 1906, кат. 335; Оборин, Чагин, 1988, с. 85], с полуострова Ямал (IX–XII вв.) [Сокровища Приобья, 1996, кат. 19].

Публикации: Федорова, Сотруева, 2010.

Хранится в Краеведческом музее пос. Аксарка (ПРКМ, оф. 4022).

307. Подвеска зооморфная полая

Белая бронза. Размеры 10,5 × 9,5 см. Изображены крупная водоплавающая птица и стоящая перед ней антропоморфная фигура (?) с птичьей головой. На спине птицы имеется петелька для подвешивания.

Берег озера около пос. Салым Нефтеюганского р-на ХМАО – Югры.

Хранится в частной коллекции.

308. Птицевидная фигурка

Белая бронза. Размеры 11 × 3 см. Обе стороны изделия орнаментированы. Имеются две подвески, прикрепленные к петлям.

Шурьшкарский р-н ЯНАО. Сборы В.Ф. Коновалова.

Легенда: фигурка находилась на священной полке в углу дома хантов.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужы.

309. Голова рыбы

Бронза. Размеры 7 × 2 см.

Ранний железный век.

Окрестности пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Случайная находка.

Хранится в МИКНС.

310. Фигурка рыбы

Белая бронза. Размеры 16,7 × 3 см. В голове рыбы просверлено позднее отверстие для кожаного шнура.

Пос. Нимвожгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2003 г.

Аналоги: «рептилия» из Рачевского археологического комплекса [Художественная металлопластика..., 2007, с. 95]. «Позвоночники с ребрами» у рыбы из Нимвожгорта и бронзового литого ящеровидного существа с р. Сыня [Тыликова, Бауло, 2001, с. 129, рис. 5] выполнены в одинаковой манере.

Легенда: являлась подвеской на фигуре духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, 2004а; Бауло, Истомин, Федорова, 2005; Сынские ханты, 2005.

Хранится в МИКНС.

311. Фигурка рыбы

Бронза. Размеры 10 × 2 см.

Пос. Оволингорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: «рептилия» из Рачевского археологического комплекса [Художественная металлопластика..., 2007, с. 95].

Легенда: находилась в священном амбарчике хантов.

Публикации: Бауло, 2002б.

Хранится в МИКНС.

312. Фигурка рыбы

Белая бронза. Размеры 7 × 1,4 см. Хвост частично обломан.

Окрестности пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 1988 г.

Аналоги: плоские подвески-рыбки XIII–XIV вв. из могильника Сайгатинский III [Зыков и др., 1994, с. 98, № 151–153].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

313. Фигурка змеи

Бронза. Длина 5,2 см.

Усть-полуйская культура, ранний железный век.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: зооморфная фигурка конца III – IV в. из Холмогорского клада [Зыков, Федорова, 2001, с. 101].

Хранится в МИКНС.

314. Подвеска в виде двух соединенных друг с другом змееподобных фигурок

Бронза. Размеры 7,8 × 2,8 см. На оборотной стороне каждой из фигур имеются две петельки.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

315. Подвеска в виде двухголовой змеи

Белая бронза. Размеры 7 × 6,3 см. Часть изделия долита вторично. На оборотной стороне имеется вертикальная петля.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО.
Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

316. Фигурка животного в рамке

Белая бронза. Размеры 9,3 × 2,2 см.

Окрестности пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 1988 г.

Аналоги: зооморфная фигурка VIII–IX вв. из могильника Барсовский I [Зыков и др., 1994, с. 84]; фигурка бобра в овальной рамке из Эмдера [Зыков, Кокшаров, 2003, с. 129].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

317. Две фигурки животных в овальной рамке (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 7,5 × 4,9 см.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранятся в частной коллекции.

318. Фигурка животного*

Белая бронза. Размеры 6 × 2,5 см. Имеет удлиненную петельку для подвешивания.

Бассейн р. Салым, ХМАО – Югра.

Аналоги: овальная бляшка VIII–IX вв. из могильника Барсовский I [Зыков и др., 1994, с. 84, кат. 78]; гравированное изображение многоножки с поперечными полосками по туловищу на одном из зеркал из фондов ГМПич [Чернецов, 1953, с. 157, табл. XIV, рис. 3].

Публикации: Бауло, 2008а.

Хранится в МИКНС.

*Согласно заключению зоолога В.Н. Романенко (кафедра зоологии беспозвоночных ТГУ), которому была послана фотография находки, по видовым признакам данная фигурка напоминает черного таракана.

319. Прямоугольная бляха с изображением головы медведя в ритуальной позе (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 7,9 × 6,4 см. На обороте – четыре петли по углам.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: известно семь подобных крупных блях [Чемякин, 2003, с. 225], в т.ч. бляхи IV–V вв. с р. Кын Лысьвенского р-на Пермской обл. [Оборин, Чагин, 1988, с. 75–76]; бляха из священного амбарчика остяков, юрты Сотниковые, р. Иртыш [Карьялайнен, 1995, с. 59]; и др.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

320. Прямоугольная пластина с двумя головами медведей в ритуальной позе (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 9 × 5,4 см. На оборотной стороне по углам – подтреугольные петли, одна из которых обломана.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

321. Прямоугольная пластина с двумя головами медведей в ритуальной позе (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 32).

Бронза. Длина 7,5 см. Правая сторона пластины обломана.

Пос. Ломбовож Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Легенда: находилась в священном сундучке манси.

Хранится в РЭМ (№ 1710-470).

322. Прямоугольная пластина с тремя головами медведей в ритуальной позе
Белая бронза. Размеры 13,7 × 6,4 см. На оборотной стороне пластины по углам
расположены подтреугольные петли для крепления.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: многочисленны (материал обобщен в: [Челякин, 2003; 2005]).

Хранится в МИКНС.

323. Эполетообразная застежка с изображениями пушных зверей (медведей?)

Белая бронза. Общая длина 18 см, диаметр бляхи 10 см. На бляхе размещена композиция из трех фигур пушных зверьков. Оборот крюка выполнен в виде морды животного, на которой одна из деталей – глаза – может интерпретироваться и как хвосты двух расположенных выше фигур пушных зверей. С оборота были отлиты петля для крепления застежки к ремню (разломана) и крупный крючок.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 1975 г.

Аналоги: с застежкой с Барсовой горы [Челякин, 2008, с. 193] данное изделие сближают размеры, равное количество выпуклых полусфер, жгутов, одинаковые полосы, окружающие основную композицию. Имеются и совпадения с рядом верхнеобских находок: обратная сторона крюка в виде головы животного [Ширин, 2003, с. 240], полоса вокруг основной композиции [Там же, с. 256], шагающие фигурки зверей на застежке и бронзовой прямоугольной бляшке [Там же, с. 250].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

324. Эполетообразная застежка с изображением четырех медвежьих голов

Белая бронза. Общая длина 15 см, диаметр бляхи 8,2–8,7 см. С оборота отлиты петля треугольной формы и крупный крючок.

Пос. Ханты-Мужи Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Конева.

Аналоги: застежки из Усть-Полуя (I в. до н.э.), городища Барсов Городок 1/20 (I–II вв.), со святилища Барсов Городок 1/9, с юга Западной Сибири [Чернецов, 1953; Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. 20, 1, 2; Зыков и др., 1994, с. 79; Чемякин, 2008, с. 193; Ширин, 2003; Гусев, 2004, с. 443, илл. 5, 11] и др.

Легенда: находилась в составе культовой атрибутики хантыйской семьи.

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в МИКНС.

325. Фрагмент эполетообразной застежки с изображением головы медведя между лап

Белая бронза. Размеры 3,5 × × 3,2 см.

Городище Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: застежки из Усть-Полуя (I в. до н.э.), с городища Барсов Городок 1/20 (I–II вв.), со святилища Барсов Городок 1/9, с юга Западной Сибири [Чернецов, 1953; Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. 20, 1, 2; Зыков и др., 1994, с. 79; Чемякин, 2008, с. 193; Ширин, 2003; Гусев, 2004, с. 443, илл. 5, 11] и др.

Хранится в МИКНС.

326. Круглая пряжка с пятью головами медведей

Бронза. Диаметр 5,6 см. На оборотной стороне по краям отлиты парные петли треугольной формы.

Святилище около пос. Зеленый Яр Приуральского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2002 г.

Аналоги: композиции из медвежьих голов, уложенных на лапы, на эполетообразных застежках и круглых бляхах [Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, табл. XXII, 3; Усть-Полуй..., 2003, с. 26].

Легенда: обозначала лицо фигуры духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в частной коллекции.

327. Пряжка с изображением личности

Бронза. Размеры 6 × 3,2 см.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в частной коллекции.

328. Пряжка с зооморфным декором

Белая бронза. Размеры 13 × 4 см. Лицевая сторона пряжки украшена головой медведя и фигуркой пушного зверя, приемник – изображением хищной птицы.

Приобретена на территории ХМАО – Югры.

Аналоги: пряжка из погребения 21 Барсова Городка [Арне, 2005, с. 90, рис. 57]; пряжка X–XI вв. из могильника Сайгатинский VI, погребение 76 [Древние бронзы..., 2000, кат. 12].

Хранится в МИКНС.

329. Фрагмент пряжки

Бронза. Размеры 6 × 3,4 см. Лицевая сторона украшена изображением головы медведя и двумя фигурами пушных зверьков.

Н.В. Федорова датировала пряжку X–XI вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: пряжка из погребения 31 Барсова городка [Арне, 2005, с. 97, рис. 86].

Легенда: использовалась в качестве оберега охотника у хантов.

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

330. Пряжка

Бронза. Размеры 9 × 4,5 см. На лицевой стороне – голова козла (?) с длинными рогами и две фигуры пушных зверьков.

Пос. Ямгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: многочисленны, относятся к VIII–XIII вв. (см. напр.: [Чернецов, 1957, с. 207–208; Финно-угры..., 1987, с. 319, 339; Зыков и др., 1994, с. 135–136]).

Легенда: обозначала лицо фигуры духа-покровителя хантов.

Публикации: Бауло, 2002б.

Хранится в частной коллекции.

331. Пряжка

Белая бронза. Размеры 9,3 × 4,3 см. Лицевая сторона украшена головой медведя в ритуальной позе.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: пряжки из погребения 81 и 82 Барсова Городка [Арне, 2005, с. 109, рис. 145; с. 110, рис. 150], из жертвенного комплекса могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, кат. 18, 37].

Публикации: Бауло, 2008а.

Хранится в МИКНС.

332. Пряжка (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 7,8 × 4,8 см. Лицевая сторона украшена головой медведя в ритуальной позе.

Советский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: пряжка из погребения 82 Барсова Городка [Арне, 2005, с. 110, рис. 150], из жертвенного комплекса могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, кат. 18, 37].

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

333. Фигура пушного зверя в рамке

Белая бронза. Размеры 8,5 × 4 см.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: подвеска X–XI вв. из жертвенного комплекса могильника Сайгатинский VI [Древние бронзы..., 2000, кат. 16]; случайная находка X–XII вв., хранящаяся в фондах ООМИИ [Сибирские древности..., 2002, с. 49].

Хранится в ГМПич.

334. Пластинчатый браслет

Белая бронза. Размеры 15,8 × 5,2 см. На концах пластины с лицевой стороны изображены медвежьи головы между лап.

Приобретен в Тюменской обл.

Аналоги: браслет из погребения I Барсова городка [Арне, 2005, с. 81, рис. 9], браслеты X–XII вв. из жертвенного комплекса могильника Сайгатинский I [Древние бронзы..., 2000, кат. 8–10] и др.

Хранится в МИКНС.

335. Фрагмент браслета с изображением медвежьей головы в ритуальной позе (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 32)

Бронза. Длина 5 см.

Пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Аналоги: многочисленны.

Легенда: найден в священном амбарчике манси.

Хранится в РЭМ (№ 1710-410).

336. Нож с железным лезвием и рукоятью из белой бронзы

Размеры 21,7 × 3,5 см. На навершии рукояти изображена следующая сцена: стоящий в профиль человек протянул руку к находящемуся над ним животному.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: вытянутая голова и длинный нос чело-века напоминают особенности оформления голов на антропоморфных бляхах пермского звериного стиля VI–VIII вв. [Оборин, Чагин, 1988, с. 91, 94, 117].

Хранится в ГМПич.

337. Рукоять кинжала

Белая бронза. Размеры 17 × 6,8 см. Навершие в виде фигуры хищной птицы.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: многочисленны (см. напр.: [Зыков и др., 1994, кат. 106–111; Сокровища Приобья, 1996, с. 59–63]).

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001; Сынские ханты, 2005.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

338. Рукоять ножа

Бронза. Размеры 14,5 × 3,3 см. Навершие в виде фигурки пушного зверька.

Пос. Усть-Войкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции Е.А. Пивневой (2003 г.), А.В. Бауло (2004 г.)

Аналоги: многочисленны, датируются начиная с первой половины I тыс. н.э. до XII в. [Оборин, Чагин, 1988, с. 79; Арне, 2002, с. 95; Зыков и др., 1994, с. 91, 104; Сокровища Приобья, 1996, с. 51, 59–63; Древние бронзы..., 2000, № 20; Тыликова, Бауло, 2001, с. 132, рис. 13–14; Бауло, 2002б, с. 153, рис. 12].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

339. Рукоять ножа

Бронза. Размеры 11,3 × 3,3 см. Навершие увенчано фигуркой хищного зверька.

Н.В. Федорова датировала изделие VIII–X вв.

Бассейн р. Сыня, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы Е.И. Тыликовой.

Аналоги: многочисленны, датируются начиная с первой половины I тыс. н.э. до XII в. [Оборин, Чагин, 1988, с. 79; Арне, 2002, с. 95; Зыков и др., 1994, с. 91, 104; Сокровища Приобья, 1996, с. 51, 59–63; Древние бронзы..., 2000, № 20; Тыликова, Бауло, 2001; Бауло, 2002б, с. 153, рис. 12].

Публикации: Тыликова, Бауло, 2001.

Хранится в Краеведческом музее пос. Овгорт.

340. Рукоять ножа

Белая бронза. Размеры 10 × 3,5 см. Навершие увенчано фигурой птицы.

Пос. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: многочисленны, датируются начиная с первой половины I тыс. н.э. до XII в. [Оборин, Чагин, 1988, с. 79; Арне, 2002, с. 95; Зыков и др., 1994, с. 91, 104; Сокровища Приобья, 1996, с. 51, 59–63; Древние бронзы..., 2000, № 20; Тыликова, Бауло, 2001, с. 132, рис. 13, 14].

Легенда: находилась в домашнем святилище хантов.

Публикации: Бауло, 2002б; Соловьев, 2003.

Хранится в МИКНС.

341. Рукоять шила

Белая бронза. Длина 9,4 см, ширина верхней части 2,7 см, диаметр втулки в нижней части 0,8 см. Навершие увенчано фигурой пушного зверька.

Происходит с территории ХМАО – Югры.

Аналоги: узкая рукоять с аналогичным диаметром нижней части втулки, общей длиной и практически тождественной фигурой пушного зверька из Подчеремского клада (В.А. Городцов считал ее навершием жезла [1937, с. 138]); рукоять из белой бронзы с навершием в виде фигуры птицы с р. Таз около Зимовья Мамеева [Чернецов, 1957, с. 156, 181]; узкая граненая рукоять ножа X–XI вв. из могильника Сайгатинский I [Зыков и др., 1994, кат. 107].

Хранится в ГМПиЧ.

342. Рукоять кинжала

Белая бронза. Размеры 17,5 × 4,2 см. Нижняя часть рукояти разломана, сохранились два фрагмента, еще один утерян.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

343. Рукоять ножа

Белая бронза. Размеры 10,6 × 3 см.

Нижнее течение р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найдена рыбаками на осыпающемся берегу.

Хранится в МИКНС.

344. Рукоять ножа

Бронза. Размеры 7 × 3,4 см. Деформирована, разломана на две части, несколько фрагментов утеряны.

Окрестности пос. Игрим Березовского р-на ХМАО – Югры. Находка местных жителей.

Хранится в МИКНС.

345. Рукоять посоха или жезла

Бронза. Размеры 9,5 × 3 см. Концы рукояти украшены головами хищных птиц. Имеются недоливы металла.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Хранится в МИКНС.

346. Навершие биметаллического кресала с изображением двух животных
Белая бронза. Размеры 6,4 × 4 см.

Окрестности пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина, 2003 г.

Аналоги: навершия плоских биметаллических кресал широко представлены в археологических памятниках северо-востока Европы (в т.ч. в Новгородской, Псковской землях, в Приладожье, Поволжье, Прикамье), а также Урала и Западной Сибири X–XII вв. [Арне, 2002, с. 95; Белавин, 2000, с. 159–160; Зыков и др., 1994, с. 89–90; Крыласова, 2004, 2007].

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005; Крыласова, 2007.

Хранится в МИКНС.

347. Навершие кресала в виде фигурки зайца

Белая бронза. Размеры 6,5 × 4,2 см.

Бассейн р. Таз, Красноселькупский р-н ЯНАО. Сборы И.В. Белича, 1988 г.

Легенда: найдена на жертвенном месте селькупов.

Публикации: Белич, 2001.

Хранится в ТГИАМЗ.

348. Кельт

Бронза. Размеры 9,6 × 5,8 см. В орнаментальном плане обе стороны кельта разделены на три части двумя парами вертикальных рельефных линий. Парные линии обрамляют расположенное в центре треугольное отверстие. Край входного отверстия в каждой из трех частей украшен двумя горизонтальными рельефными полосками и двумя полуovalами.

Берег оз. Хоримтур, окрестности пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры.

Аналоги: кельт с городища Балинское-7 [Баранов, 2008, с. 167, ил. 1, 1].

Хранится в МИКНС.

349. Топор

Бронза. Длина 8,8 см.

Приобретен в Тюменской обл.

Аналоги: формой напоминает стальной боевой топор-чекан больших размеров (Восточная Европа, XIV в.) из могильника Сайгатинский IV [Зыков и др., 1994, кат. 239]. Два подобных топорика находятся у частных лиц в пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО.

Хранится в МИКНС.

350. Наконечник стрелы (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78, л. 35, в).

Бронза. Длина 13 см.

Пос. Щекурья Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Легенда: находился в священном амбарчике манси.

Хранится в РЭМ (№1710-409).

351. Наконечник стрелы

Бронза. Размеры 12,2 × 2,3 см.

Пос. Верхнее Нильдино Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2008 г.

Легенда: происходит из домашнего святилища манси.

Хранится в МИКНС.

352. Пластина для защиты пальца лучника

Белая бронза. Размеры 6,5 × 3 см. Щиток частично не долит. По краям просверлены отверстия для крепления шнура.

Случайная находка на территории Тюменской обл.

Хранится в МИКНС.

353. Пластина для защиты пальца лучника (фото: www.domongol.su)

Белая бронза. Размеры 6 × 2,7 см. Выгнута по продольной оси. Имеется пять отверстий: четыре для крепления ремешка, пятое – недолив металла. Пластина украшена изображением головы медведя между лап.

Октябрьский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: неизвестны; в XIX–XX вв. у хантов и манси бытовали напальчники из кости с изображением медведя в ритуальной позе на лицевой стороне (см. напр.: [Шухов, 1916, табл. III, 2; Руденко, 1929, с. 33]).

Публикации: www.domongol.su

Хранится в частной коллекции.

354. Ложка

Бронза. Общая длина 22,7 см, размеры черпака 9 × 6,7 см. Место соединения рукоятки и черпака украшено изображением головы животного с длинными ушами. Изделие сломано; место соединения рукоятки и черпака залито медным сплавом.

Приобретена в пос. Шайтанский мыс Березовского р-на ХМАО – Югры.
Хранится в МИКНС.

355. Ложка

Белая бронза. Размеры 15 × 6,5 см. Место соединения рукоятки и черпака украшено изображением головы животного. В рукоятке при литье оставлено отверстие для подвешивания.

Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы В.Ф. Коновалова.

Аналоги: многочисленны.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужи.

356. Ложка

Белая бронза. Длина ок. 15 см.

Пос. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: многочисленны.

Легенда: хранится в составе семейной культурной атрибутики хантов.

Публикации: Бауло, 2008а.

357. Ложка

Белая бронза. Длина 10,8 см, размеры черпака 5,1 × 3,9 см. В рукоятке при литье оставлено отверстие для подвешивания.

Берег Шурышкарского сора, Шурышкарский р-н ЯНАО. Сборы И.Л. Истомина.

Аналоги: многочисленны.

Публикации: Бауло, Истомин, Федорова, 2005.

Хранится в частной коллекции.

358. Ложка

Белая бронза. Размеры 15,6 × 4,5 см. Рукоятка выполнена в виде распластанной фигуры пушного зверя, заключенной в рамку.

Клад с о-ва Новенького, расположенного недалеко от пос. Аксарка Приуральского р-на ЯНАО. Сборы Э.Н. Тохма, 1995 г.

Публикации: Федорова, Сотруева, 2010.

Хранится в Краеведческом музее пос. Аксарка (ПРКМ, оф. 4007).

359. Ложка

Белая бронза. Размеры 6,8 × 3,7 см. В рукоятке – отверстие.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

360. Ожерелье из шумящих подвесок

Бронза. Общая длина одной подвески 42 см. По информации человека, нашедшего подвески, их концы были связаны вместе наподобие ожерелья.

Бассейн р. Сев. Сосьва, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Хранится в МИКНС.

361. Шумящая подвеска

Бронза. Размеры 8,2 × 9,7 см. К дугообразной основе, концы которой увенчаны птичьими (?) головками, прикреплены подвески в виде гусиных лапок на цепочках.

Шурышкарский р-н ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2001 г.

Аналоги: шумящая подвеска из могильника Сайгатинский I (Верхнее Прикамье, IX–X вв.) [Зыков и др., 1994, кат. 293].

Легенда: деталь охотничьего пояса хантов.

Публикации: Бауло, 2002б.

362. Шумящая подвеска

Бронза. Размеры щитка 2,5 × 2,3 см; длина с цепочкой 10 см; размеры подвески в виде медвежьей головы 3,5 × 1,4 см.

Пос. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2008 г.

Аналоги: шумящие подвески с основой в виде щитка встречаются часто [Чернецов, 1957, с. 201, табл. XXVIII]; объемная голова медведя изображалась на шумящих подвесках в Приуралье (Прикамье) [Оборин, Чагин, 1988, с. 48].

Легенда: пришита к халату духа-покровителя манси.

Хранится в МИКНС.

363. Пластина ажурная

Белая бронза. Размеры 9,3 × 3,8 см.

Случайная находка из Тюменской области.

Хранится в МИКНС.

364. Зеркало

Бронза. Диаметр 8 см.
При отливке оставлены два отверстия для крепления.

Пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы И.Н. Гемуева и С.Н. Тихонова, 1983 г.

Легенда: находилось среди культовой атрибутики манси.

Публикации: Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986.

Хранится в БРКМ.

365. Зеркало

Бронза. Диаметр 8,3 см.
Украшено изображением шестилепестковой розетки и концентрических окружностей. Разломано при копке огорода, один фрагмент не найден.

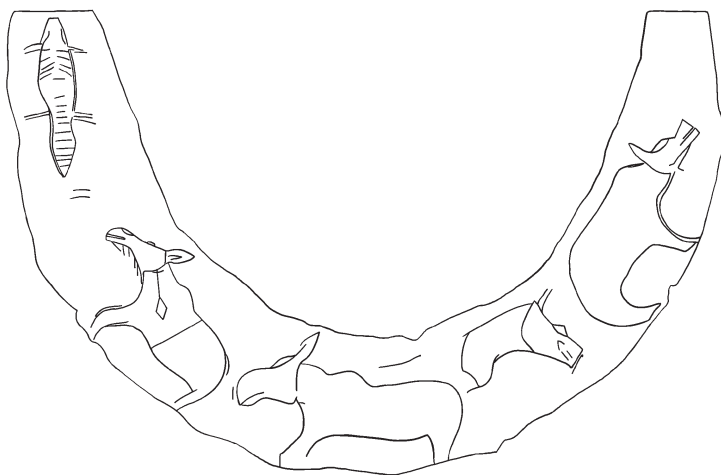
Ранний железный век.

Пос. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: зеркало из могильника Барсовский III [Чемякин, 2008, с. 186, рис. 80, 4] и др.

Хранится в БРКМ.

366. Шейная гривна (серьга ?)

Бронза. Макс. диаметр 11 см.

На лицевой стороне изделия нанесены гравированные изображения ящерицы (?) и четырех животных: двух лосей, лошади и медведя.

Предположительно северо-восток Свердловской области.

Хранится в частной коллекции.

367. Диск с изображением животных

Бронза. Диаметр 6 см. Изначально оборотная сторона бляшки была украшена розеткой из шести лепестков, выполненной при помощи циркульного резца. Поверх лепестков тонким режущим орудием нанесены более поздние сетчатые штрихи. На лицевой стороне изображены два зверя: внизу, возможно, бобр, над ним – трехголовое животное с хвостом бобра и ветвистыми рогами. В верхней части по краям просверлены два отверстия.

«Клад» с городища Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: нижняя фигура на диске напоминает изображение животного с хвостом бобра на одном из зеркал среднесарматской культуры конца II в. до н.э. – начала II в. н.э. [Чернецов, 1953, с. 157, табл. XIV, рис. 3; Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 40].

Публикации: Бауло, 2009а.

Хранится в ГМПиЧ.

368. Диск

Бронза. Диаметр 5,7 см. Лицевая сторона украшена тремя рельефными концентрическими кругами, обратная – гладкая. На ней выгравировано семиголовое чудовище, стоящее над фигурой неизвестного животного; оставшееся пространство многократно заштриховано. Края в двух местах обломаны; имеется два отверстия для крепления.

Ранний железный век.

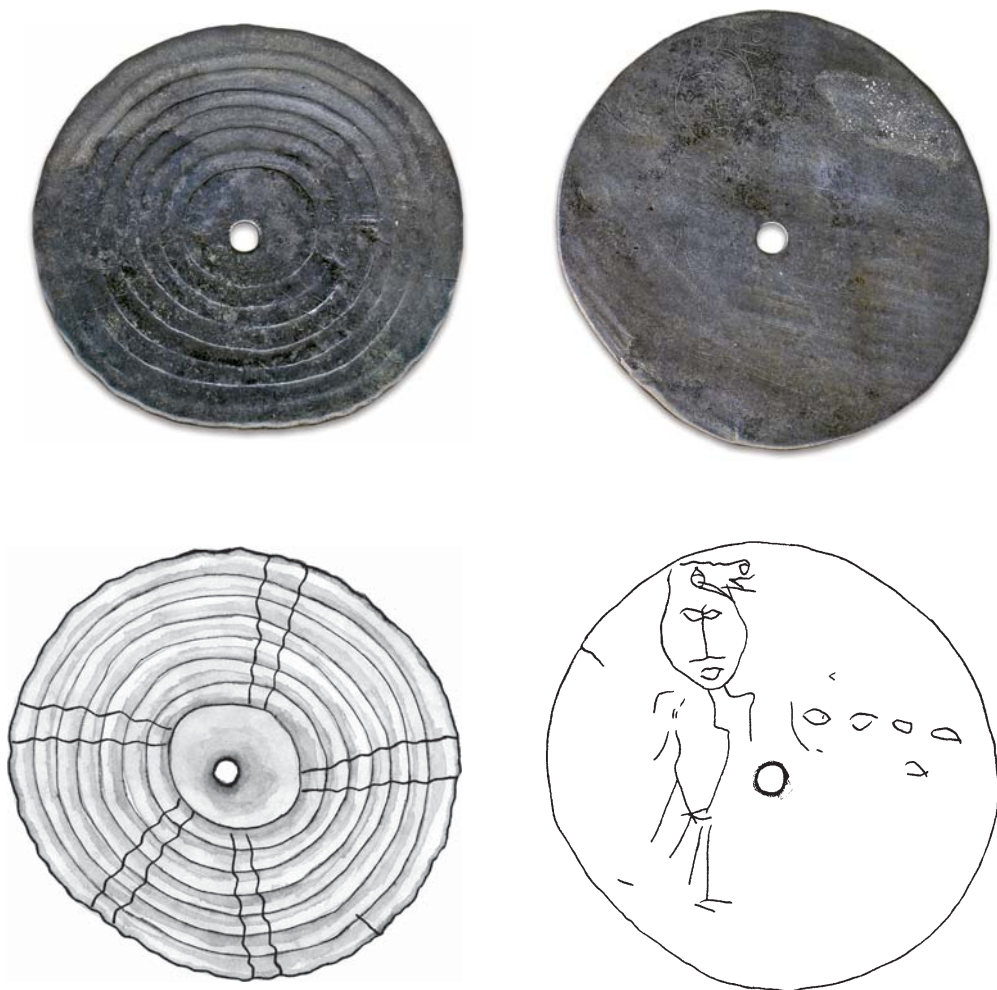
Пос. Хорьер Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: в Усть-Полуе обнаружено несколько украшенных концентрическими окружностями дисковидных бляшек диаметром 4–5 см, на обратной стороне которых имеются гравированные антропо- и зооморфные изображения [Чернецов, 1953, с. 135–137].

Легенда: найден на поселковом святилище хантов.

Публикации: Бауло, 2002б; 2004а.

Хранится в МИКНС.

369. Диск

Белая бронза. Диаметр 4,5–4,8 см. Лицевая сторона орнаментирована concentрическими окружностями, оборотная – гладкая; в центре диска имеется отверстие. Изделие украшено поздними гравировками: на лицевой стороне – двойными поперечными зигзагообразными полосками, на оборотной – двумя личинами и антропоморфным изображением с навершием в виде волчьей (собачьей) головы.

Ранний железный век.

Городище Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Найден рыбаками на берегу реки.

Хранится в МИКНС.

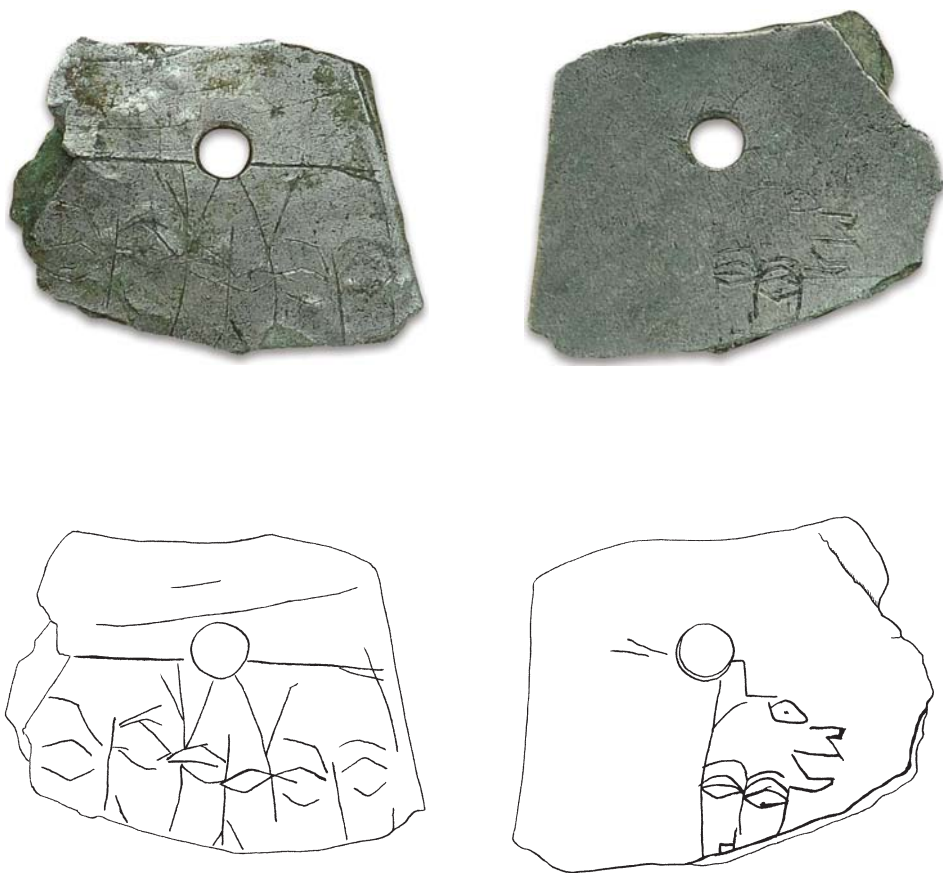
370. Фрагмент бляшки с тремя антропоморфными личинами

Белая бронза. Размеры 2 × 1,7 см. Просверлено отверстие для подвешивания.
«Клад» с городища Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: бляшка с изображением семи антропоморфных фигур из Усть-Полуя [Усть-Полуй..., 2003, с. 18, кат. 21]. Здесь же обнаружены бляшки с изображением стилистически близких антропоморфных фигур [Там же, с. 19, кат. 22–24]. Круглая бляха III–IV вв. с гравированными антропоморфными фигурами найдена в составе Холмогорского «клада» [Зыков, Федорова, 2001, кат. 34]. Похожие личины изображены на ряде зеркал в коллекции ГМПич [Приступа, Стародумов, Яковлева, 2002, с. 45, 53, 55].

Публикации: Бауло, 2009а.

Хранится в ГМПич.

371. Фрагмент бляшки

Белая бронза. Размеры 2,1 × 1,6 см. Просверлено отверстие для подвешивания. На лицевой стороне выгравированы три антропоморфные личины, на оборотной – еще одна личина, поверх которой показана волчья (?) голова в профиль.

Городище Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Случайные сборы.

Аналоги: миниатюрные плоские бронзовые подвески с гравированными антропоморфными и зооморфными изображениями из Усть-Полуя [Чернецов, 1953, с. 136, 137, рис. 1; Усть-Полуй..., 2003, кат. 21–24, 46], городища Ермаково XI, селища Остяцкий Живец IV [Чемякин, 2008, с. 186], из бассейна Сев. Сосьвы [Бауло, 2009а]. Похожие гравировки выполнены на ряде бронзовых зеркал среднесарматской культуры конца II в. до н.э. – начала II в. н.э. [Чернецов, 1953, с. 155, 157; Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002].

Хранится в МИКНС.

372. Фрагмент подвески с гравированными рисунками

Бронза. Размеры 1,4 × 1,2 см. В верхней части подвески по центру пробито отверстие для подвешивания. На лицевой стороне сохранилась верхняя часть рисунка: изображение головы с фигурой птицы в качестве навершия. На оборотной стороне более тонким инструментом выгравирована фигура птицы.

Пос. Хурумшауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: миниатюрные плоские бронзовые подвески с гравированными изображениями антропоморфных и зооморфных фигур из Усть-Полуя [Чернецов, 1953, с. 136, 137, рис. 1; Усть-Полуй, 2003, кат. 21–24, 46], городища Ермаково XI, селища Остяцкий Живец IV [Чемякин, 2008, с. 186], из бассейна Сев. Сосьвы [Бауло, 2009а]. Похожие гравировки выполнены на ряде бронзовых зеркал среднесарматской культуры конца II в. до н.э. – начала II в. н.э. [Чернецов, 1953, с. 155, 157; Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002].

Хранится в МИКНС.

373. Подвеска трапециевидная

Белая бронза. Размеры 3,6 × 2,1 (0,6) см. На лицевой стороне выгравирована антропоморфная фигура, голова которой увенчана птицевидным навершием. В подвеске просверлено два отверстия.

Городище Ус-нёл, р. Ялбынья, Березовский р-н ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло на поверхности памятника, 2009 г.

Хранится в МИКНС.

374. Подвеска с двумя зооморфными фигурами (медведя и волка?)

Бронза. Размеры 3 × 2,7 см. В верхней части изделия по центру пробито отверстие для подвешивания. Подвеска сломалась пополам уже после ее обнаружения.

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы К. Кондина, 2008 г.

Аналоги: миниатюрные плоские бронзовые подвески с гравированными антропоморфными и зооморфными изображениями из Усть-Полуя (одна из усть-полуйских бляшек близка по форме хурумпаульской) [Чернецов, 1953, с. 136, 137, рис. 1; Усть-Полуй..., 2003, кат. 21–24, 46], городища Ермаково XI, селища Остяцкий Живец IV [Чемякин, 2008, с. 186], а также из бассейна Сев. Сосьвы [Бауло, 2009а]. Похожие гравировки выполнены на ряде бронзовых зеркал среднесарматской культуры конца II в. до н.э. – начала II в. н.э. [Чернецов, 1953, с. 155, 157; Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002]. На одном из зеркал, хранящихся в фондах ГМПиЧ (ХМ 362/21), изображена фигура медведя [Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002, с. 46–47], напоминающая левую фигуру на бронзовой подвеске из Хурумпауля; на другом зеркале (ХМ 362/16) выгравирована фигура медведя с круглой личиной на груди [Там же, с. 55].

Публикации: Бауло, 2008б.

Хранится в ГМПиЧ.

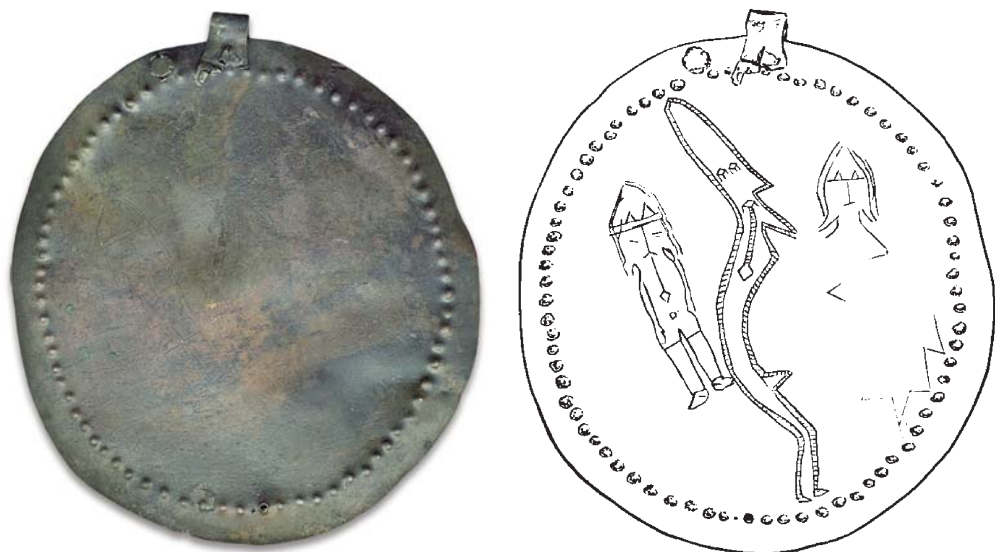
375. Фрагмент подвески с изображением животного

Бронза. Размеры 3 × 2,6 см. В верхней части подвески пробито отверстие для подвешивания. На лицевой стороне выгравирована фигура оленя (?).

Пос. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры. Сборы А.В. Бауло, 2009 г.

Аналоги: миниатюрные плоские бронзовые подвески с гравированными изображениями антропоморфных и зооморфных фигур из Усть-Полуя [Чернецов, 1953, с. 136, 137, рис. 1; Усть-Полуй..., 2003, кат. 21–24, 46], из бассейна Сев. Сосьвы [Бауло, 2009а] и др. Похожие гравировки выполнены на ряде бронзовых зеркал среднесарматской культуры конца II в. до н.э. – начала II в. н.э. [Чернецов, 1953, с. 155, 157; Приступа, Стародумов, Яковлев, 2002].

Хранится в МИКНС.

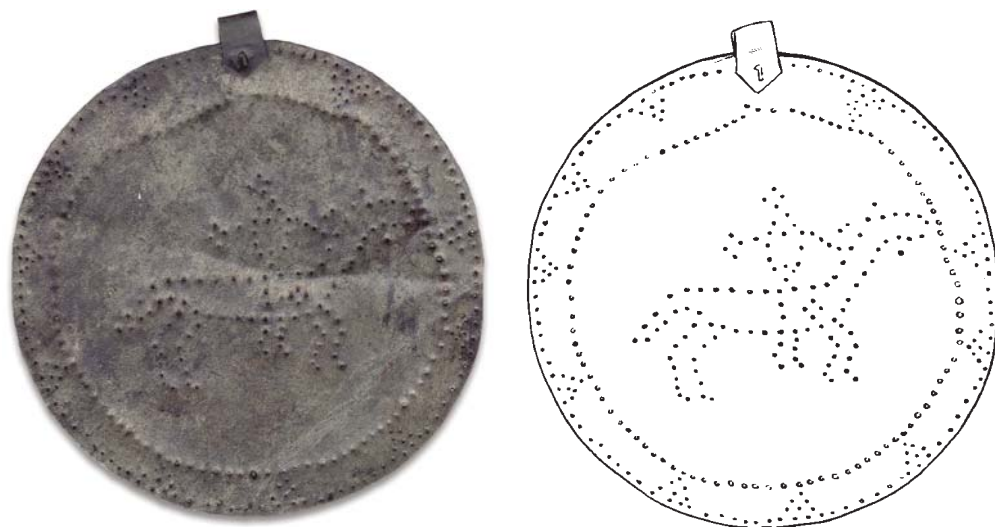
376. Диск

Медь. Диаметр 11,3 см. К диску приклепана петля для подвешивания. На лицевой стороне выгравированы три антропоморфных изображения: слева – мужчина в шлеме, в центре – изогнутая фигура с вытянутой головой и выступающим подбородком (также показан признак мужского пола), справа – сохранившийся фрагмент женской фигуры.

Найден на территории ХМАО – Югры.

Аналоги: серебряная бляха с изображением трех антропоморфных фигур [Heikel, 1894, Pl. XX, 1; Спицын, 1906, рис. 53, с. 32]; бляхи из кургана в «Загородном саду» в Тюмени [Чернецов, 1957, с. 243]; бляха X–XIII вв. [Финно-угры..., 1987, табл. LXXI, 44].

Хранится в ГМПиЧ.

377. Диск

Медь. Диаметр 12 см. На лицевой стороне прочеканена фигура всадника. К краю диска приклепана петля для подвешивания.

Найден на территории ХМАО – Югры.

Аналоги: бляха X–XIII вв. [Финно-угры..., 1987, табл. LXXI, 44].

Публикации: Бауло, 2009б.

Хранится в ГМПич.

378. Диск с гравированными изображениями

Серебро (?). Диаметр 4,8 см. На лицевой стороне показаны две трехпалые антропоморфные фигуры в поясах, с развевающимися сзади волосами, которые сидят на животном – возможно, бобре. На теле последнего выгравирована рыба.

На оборотной стороне выгравированы изображения двух крупных рыб, под отверстием расположена едва различимая третья фигура – скорее всего, бобра.

Над изображениями пробито отверстие. Края в нескольких местах отломились.

Бассейн р. Сев. Сосьва. Березовский р-н ХМАО – Югры.

Аналоги: похожий сюжет (два человека, сидящие на спине ящера, на туловище которого выгравировано изображение рыбы) представлен на полой подвеске VIII–IX вв. с р. Ухты [Оборин, Чагин, 1988, кат. 52].

Хранится в МИКНС.

379. Бляха с гравированными изображениями

Серебро. Диаметр 12,7 см. На лицевой стороне бляхи выгравированы две антропоморфные фигуры, изображения коня, солнца и месяца, а также более позднее изображение бобра. В верхней части бляхи пробито отверстие, куда была вставлена бронзовая петля для подвешивания, удерживаемая заклепкой (сохранился фрагмент петли).

Пос. Оволынгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: серебряная бляха с изображением трех антропоморфных фигур [Heikel, 1894, Pl. XX, 1; Спицын, 1906, с. 32, рис. 53]; бляхи из кургана в «Загородном саду» в Тюмени [Чернецов, 1957, с. 243]; бляха X–XIII вв. [Финно-угры..., 1987, табл. LXXI, 44].

Легенда: входила в состав культовой атрибутики хантов.

Публикации: Бауло, 2001, 2004а; Гемуев, Бауло, 2001; Сынские ханты, 2005.

Хранится в МИКНС.

380. Зеркало (фото по: ПФА РАН. Ф. 1004, оп. 1, ед. 78. л. 7)

Бронза. Диаметр 11,8 см. Через отверстие в шишечке продета металлическая цепочка.

Пос. Няксимволь Березовского у. Тобольской губ. Сборы С.И. Руденко, 1909 г.

Аналоги: зеркало с похожим орнаментом из могильника Сяочэнцзы, династия киданей Ляо (916–1125 гг.) [Чжан Ин, 1990, с. 160, табл. 29]; зеркала XIII–XIV вв. из Минусинского музея, Красноярского краевого краеведческого музея, Национального музея Финляндии (Хельсинки) и др. [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 81–82, рис. 75].

Легенда: являлось основой фигуры духа-покровителя манси.

Хранится в РЭМ (№ 1710-436/б).

381. Зеркало

Бронза. Диаметр 12 см. На краях зеркала имеются два отверстия, возможно, выполненные при отливке изделия.

Пос. Ямгорт Шурышкарского р-на ЯНАО.

Хранится в МИКНС.

382. Фрагменты чаши

Белая бронза.

Государство Саманидов (Восточный Иран, Средняя Азия), IX–X вв.

Святынище хантов около пос. Нимвожгорт Шурьшкарского р-на ЯНАО. Сборы А.В. Бауло, 2002 г.

Легенда: фрагменты чаши обнаружены внутри священного амбарчика хантов.

Публикации: Бауло, 2004а.

Хранится в МИКНС.

383. Чаша

Бронза. Диаметр 25 см, высота 9,5 см, толщина 0,7 см. Иран, X–XI вв.

Пос. Анжигорт Шурышкарского р-на ЯНАО. Материалы экспедиции А.В. Бауло, 2000 г.

Аналоги: чаша (Иран, X–XI вв.) с территории Таджикистана [Древности Таджикистана..., 1985, с. 101].

Легенда: принадлежала семье хантов, в которой ее называли «чашей счастья».

Публикации: Бауло, 2008а.

Хранится в Краеведческом музее пос. Мужы.

384. Ковш

Диаметр ок. 11 см, глубина ок. 3,5 см. Отлит из бронзы, покрыт серебром и позолотой. Ручка выполнена в виде короны с тремя зубцами; под средним зубцом расположен кружок. Центральный медальон окаймлен псевдовитым шнуром. В центре изображен старик, сидящий «в позе лотоса».

Датировка предлагается в пределах IX–XII вв.

Шурышкарский сор около пос. Шурышкары Шурышкарского р-на ЯНАО. Сборы М.Л. Истомина.

Можно предполагать, что ковш (или набор ковшей) был отлит для человека, от которого зависели судьбы восточной торговли в Сибири. Таким человеком мог являться царь «полуночных стран», князь Югры. Возможно, на лицевой стороне ковша изображен один из Югорских князей со своим любимцем – бобром.

Аналоги: в подобной позе изображали персонажей на ряде иранских сасанидских блюд; похожая поза у воина на бронзовой бляхе из кургана № 12 могильника Чердашный Лог III (погребение датируется VI–VII вв.) [Плетнева, Гаман, 2007, с. 58, 60, 61]. Известен «двойник» – ковш из частной коллекции.

Публикации: Бауло, 2008в.

Хранится в ГМПиЧ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. – Сургут: Барсова гора, 2002. – С. 86–96.

Арне Т.Й. Барсов городок. Западно-сибирский могильник железного века / науч. пер. с нем. Ж.Н. Труфановой под ред. А.Я. Труфанова; коммент. А.Я. Труфанова. – Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2005. – 184 с.

Баранов М.Ю. Работы Балинского отряда на Приобском месторождении нефти // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Тюмень; Ханты-Мансийск: РИФ КоЛеСо, 2008. – Вып. 6. – С. 165–168.

Бардина Р.К. Обские и нижнесосьвинские манси: этносоциальная история в конце XVIII – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 150 с.

Бауло А.В. Атрибутика домашних святилищ нижнеобских хантов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: (Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 1998 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 4. – С. 404–409.

Бауло А.В. Серебряное блюдо с Малой Оби // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 143–153.

Бауло А.В. Богатырь и невеста (серебряное блюдо с р. Сыня) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 2. – С. 123–127.

Бауло А.В. Культурная атрибутика березовских хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002а. – 92 с.

Бауло А.В. Древний металл из святилищ обских угров (новые находки) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002б. – № 2. – С. 144–155.

Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004а. – 160 с.

Бауло А.В. Домашние (семейные) святилища северных хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004б. – № 1. – С. 89–101.

Бауло А.В. Культурная атрибутика коренного населения реки Полууй // Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во УрО РАН, 2005. – С. 347–361.

Бауло А.В. Средневековые артефакты из этнографических комплексов и случайных сборов // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Тюмень; Ханты-Мансийск: РИФ КоЛеСо, 2008а. – Вып. 6. – С. 95–109.

Бауло А.В. Две подвески из Хурумпауля // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: (Мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2008 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008б. – Т. 14. – С. 122–125.

Бауло А.В. Царь «полуночных стран» // Наука в Сибири. – 2008в. – № 20 (15 мая 2008 г.).

Бауло А.В. Сокровища Священной реки // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009а. – № 1. – С. 95–100.

Бауло А.В. «Тобольское серебро» в обрядах вогулов и остяков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009б. – 176 с.

Бауло А.В., Истомин М.Л., Федорова Н.В. Новые находки средневековых бронзовых изделий на севере Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 4. – С. 126–135.

Бауло А.В., Федорова Н.В. Фигура духа-покровителя казымских хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 3. – С. 140–150.

Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. – 200 с.

Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: Изд-во Баш. гос. пед. ун-та, 2009. – 285 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Предметы с изображением сюжета «животное/ всадник на основании» в культуре средневекового населения Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2010. – № 2. – С. 79–88.

Белич И.В. Предметы из культового комплекса тазовских селькупов *Кассыль* по в коллекциях Тобольского музея-заповедника // Самодийцы: Мат-лы IV Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2001. – С. 184–189.

Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. – М.: [Тип. Лазаревых], 1833. – 262 с.

Брусницына А.Г. Современная источниковая база изучения позднего железного века полярной зоны Западной Сибири // Науч. вестн. ЯНАО. – 2000. – Вып. 3: Археология и этнология. – С. 32–48.

Гемуев И.Н. Мироззрение манси: дом и космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.

Гемуев И.Н., Молодин В.И., Сагалаев А.М. Древняя бронза в обрядности манси // Проблемы реконструкций в этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО АН СССР, 1984. – С. 62–80.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1986. – 190 с.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были таежного края. – Новосибирск: Наука, 1989. – 175 с.

Гондатти Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. – М.: [Тип. Потапова], 1888. – 91 с.

Гордиенко А.В. Радужнинский «клад» // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – № 2. – С. 63–74.

Городков Б.Н. Поездка в Салымский край // ЕТГМ. – 1911. – Вып. 21. – С. 1–100.

Городцов В.А. Подчеремский клад // СА. – 1937. – № 2. – С. 113–150.

Гусев С.А. Итоги археологической разведки 2003 г. в бассейне р. Тлятьгыгуна (окрестности д. Русскинской Сургутского района ХМАО) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 436–448.

Древние бронзы Оби. Коллекция бронз IX–XII вв. из собрания Сургутского художественного музея. – Сургут: Изд-во Сургут. худ. музея, 2000. – 28 с.

Древности Таджикистана: Каталог выставки. – Душанбе: Дониш, 1985. – 344 с.

Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / под ред. Н.В. Федоровой. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во УрО РАН, 2005. – 368 с.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. – Екатеринбург: Волот, 2001. – 320 с.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Итоги изучения Эмдера в 2001 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2003. – Вып. 1. – С. 111–136.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. – Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. – 159 с.

Зыков А.П., Федорова Н.В. Холмогорский клад: коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. – Екатеринбург: Сократ, 2001. – 176 с.

Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX века. – Л.: Наука, 1970. – 296 с.

Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. – СПб.: [изд. Н.В. Ельманова], 1910. – 200 с.

История северной цивилизации: Каталог выставки. – СПб.: Методологический консультационный центр, 2001. – 17 с.

Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – 280 с.

Карачаров К.Г. Антропоморфные куклы с личинами VIII–IX вв. из окрестностей Сургута // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – С. 26–52.

Кардаш О.В., Ивасько Л.В. Детская археологическая экспедиция «Соровские озера» // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 401–404.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – Т. 2. – 282 с.

Кастрен М.А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849) // Магазин земледения и путешествий. – М.: [б.и.], 1860. – Т. 6, ч. 2. – 436 с.

Касум мув моньчатпутрам. Сказки и рассказы Земли Казымской / пер., сост., предисл., примеч. С.С. Успенской. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. – Вып. 1. – 292 с.

Кисель В.А. Чудские древности из этнографических коллекций Кунсткамеры // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 3. – С. 120–129.

Конаков Н.Д. Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 103–121.

Крыласова Н.Б. Семантика биметаллических кресал с антропоморфной фигурой и птицами // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмурт. археол. экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 312–320.

Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2007. – 352 с.

Лещенко В.Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.; Л.: Наука, 1976. – С. 176–188.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. (К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). – М. Наука: 1975. – 170 с. + 109 илл. – (Сер.: «Культура народов Востока»).

Мифология манси / А.В. Бауло, И.Н. Гемуев, А.А. Люцидарская, А.М. Сагалаев, З.П. Соколова, Г.Е. Солдатова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 196 с.

Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. – Новосибирск: Наука, 1980. – 208 с.

Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. По археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ. – М.: Наука, 2001. – 155 с.

На грани миров. Шаманизм народов Сибири (Из собраний Российского этнографического музея: фотоальбом). – М.: Художник и книга, 2006. – 296 с.

Нетгина-Лапина М.А. Фольклор Тэк ех. – СПб.: Алфавит, 1999. – 88 с.

Носкова А.В. Раскопки могильника Тат-Ягун-48 в Сургутском районе ХМАО – Югры летом 2008 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – Вып. 7. – С. 249–259.

Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. – Пермь: Кн. изд-во, 1988. – 184 с.

Очерки истории Коды. – Екатеринбург: Волот, 1995. – 192 с.

Перевалова Е.В. Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Уральский исторический вестник. – 2002. – № 8. – С. 36–58.

Перевалова Е.В., Карачаров К.Г. Река Аган и ее обитатели. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН; Нижневартовск: Студия «ГРАФО», 2006. – 352 с.

Плетнева Л.М., Гаман А.Д. Элитное погребение из кургана № 12 могильника Чердашный лог III // Теория и практика археологических исследований: сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – Вып. 3. – С. 56–61.

Полосьмак Н.В., Шумакова Е.В. Очерки семантики кулайского искусства. – Новосибирск: Наука, 1991. – 91 с.

Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в бесконечность. Бронзовые зеркала раннего железного века / отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: ГалаПресс, 2002. – 88 с.

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. – Сургут: Северный дом, 1993. – 208 с.

Руденко С.И. Графическое искусство остяков и вогулов // Материалы по этнографии России. – Л., 1929. – Т. 4, вып. 2. – С. 13–40.

Сибирские древности в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля: Каталог. – Омск: ООМИИ им. М.А. Врубеля, 2002. – 64 с.

Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – 344 с.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Сб. МАЭ. – 1971. – Т. 27. – С. 211–238.

Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. – М.: Наука, 2009. – 756 с.

Сокровища Приобья. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. – 228 с.

Сокровища Приобья: Западная Сибирь на торговых путях средневековья: Каталог выставки. – Салехард; СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003. – 96 с.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 224 с.

Спицын А.А. Шаманские изображения // Зап. отд. русской и славянской археологии Рус. археол. об-ва. – 1906. – Т. 8, вып. 1. – С. 29–145.

Старков В.Ф. Новые находки плоского литья в Нижнем Приобье // Проблемы археологии Урала и Сибири. – М.: Наука, 1973. – С. 208–219.

Сынские ханты / Г.А. Аксянова, А.В. Бауло, Е.В. Перевалова, Э. Рутткаи, З.П. Соколова, Г.Е. Солдатова, Н.М. Талигина, Е.И. Тыликова, Н.В. Федорова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 352 с.

Сыркина И.А. Клад с городища Лорвож (XII в.) // СА. – 1983. – № 4. – С. 182–198.

Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – 176 с.

Теплоухов А.Ф. О древнем шаманском изображении из бронзы, бытовавшем на Конде среди вогул и остяков // СА. – 1947. – Вып. 9. – С. 239–248.

Тыликова Е.И., Бауло А.В. Древности Нижнего Приобья в фондах Овгортского краеведческого музея // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 127–134.

Усть-Полуй: I в. до н.э.: Каталог выставки. – Салехард; СПб: Изд-во МАЭ РАН, 2003. – 76 с.

Федорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Болгарии // Светозарная Казань: Альбом-каталог выставки. – СПб.: АРТЭГО, 2005. – С. 20–21.

Федорова Н.В., Сотруева Е.И. Клад с острова Новенького (коллекция братьев Э. и Ю. Тохма) // История Ямала: взгляд из музейных хранилищ. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2010. – Вып. 2. – С. 45–54.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – 510 с.

Художественная металлопластика железного века Западной Сибири и Урала (из фондов Музея природы и человека в г. Ханты-Мансийске): Каталог / сост. и авт. текста Я.А. Яковлев. – Ханты-Мансийск: ГМПич, 2007. – 172 с.

Чемякин Ю.П. Образ медведя на прямоугольных бляхах Урала и Западной Сибири // Междунар. (XVI) археолог. совещание: Мат-лы Междунар. науч. конф. 6–10 октября 2003 г. – Пермь, 2003. – С. 225–226.

Чемякин Ю.П. Ранние находки с изображениями медведя в жертвенной позе // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур фин-

но-угорских народов: Мат-лы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов 1–4 июля 2004 г. – Сыктывкар, 2005. – С. 464–467.

Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. – 224 с.

Чернецов В.Н. Жертвоприношение у вогулов // Этнограф-исследователь. – 1927. – № 1. – С. 21–25.

Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // СЭ. – 1939. – № 2. – С. 20–42.

Чернецов В.Н. Бронза усть-полууйского времени // МИА. – 1953. – № 35. – С. 121–178.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. // МИА. – 1957. – № 58. – С. 136–246.

Чжан Ин. Цзилинь чуту тунцин (Бронзовые зеркала, найденные в провинции Цзилинь). – Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1990. – 173 с. (на кит. яз.).

Шириин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. – 288 с.

Шульц Л. Краткое сообщение об экскурсии на р. Салым Сургутского уезда // ЕТГМ. – 1913. – Вып. 26. – С. 1–17.

Шульц Л. Салымские остяки (из материалов к этнографии южных остяков) // Зап. Тюменского об-ва науч. изучения местного края. – Тюмень: Гостипография, 1924. – Вып. 1. – С. 166–200.

Шухов И. Река Казым и ее обитатели // ЕТГМ. – 1916. – Вып. 26. – С. 1–57.

Югорск. От легенды до точки на карте. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 1997. – 160 с.

Heikel A. Antiquités de la Sibérie Occidentale. – Helsingfors: Imprimerie de la Société de littérature Finnoise, 1894. – 112 p.; 30 pl.

Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. – Helsinki, 1958. – Vol. 113. – 444 S.

Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. – Budapest, 1910–1921. – Vol. II. 1.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БРКМ	– Березовский районный краеведческий музей
ГМПич	– Государственный Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск)
ЕТГМ	– Ежегодник Тобольского губернского музея
ЗИН РАН	– Зоологический институт РАН
ИАЭТ СО РАН	– Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук
ИИФФ СО АН СССР	– Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР
МАЭ РАН	– Музей антропологии и этнографии РАН
МГУ	– Московский государственный университет
МИА	– Материалы и исследования по археологии
МИКНС	– Музей истории и культуры народов Сибири ИАЭТ СО РАН
МРКМ	– Мужевский районный краеведческий музей
НПМП	– Научно производственное муниципальное предприятие
ОКМ	– Овгортский краеведческий музей
ООМИИ	– Омский областной музей изобразительных искусств
ПРКМ	– Приуральский районный краеведческий музей
ПРЭО	– Приполярный этнографический отряд
ПФА РАН	– Петербургский филиал архива РАН
ПМА	– Полевые материалы автора
РАН	– Российская Академия наук
РЭМ	– Российский этнографический музей
СА	– Советская археология
СЭ	– Советская этнография
ТГИАМЗ	– Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ТГУ	– Томский государственный университет
УИИЯЛ	– Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН	– Уральское отделение РАН
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
<i>Глава 1. ДРЕВНЯЯ БРОНЗА ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ</i>	6
<i>Глава 2. ДРЕВНЯЯ БРОНЗА ИЗ СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ</i>	42
КАТАЛОГ	55
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	252
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	258

Научное издание

Бауло Аркадий Викторович

**ДРЕВНЯЯ БРОНЗА
ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ
И СЛУЧАЙНЫХ СБОРОВ**

Редактор *Е.В. Кузьминых*
Технические редакторы *М.В. Геращенко, М.О. Елисеева*
Дизайнер обложки *М.О. Елисеева*

Подписано в печать 28.09.2011 г. Бумага мелованная. Формат 70 × 100/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 14. Тираж 350 экз. Заказ № 286.

Издательство ИАЭТ СО РАН
630090, Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17.